

Катерина Ли

То,
что
нужно
мне...

Василиса Сергеевна Кошечкина — бизнес леди, которая точно знает, что ей нужно для счастья. Просторная квартира, светлый офис с панорамными окнами, успешный бизнес и дружный коллектив. В этом списке совершенно нет места своенравному и дерзкому парню, которого в качестве наказания привел в агентство Васи его дед. И что делать с этим раздолбаем, который совершенно не вписывается в размеренную и устоявшуюся жизнь Василисы?

1

— Мне надоели твои гулянки, Герман! Я долго терпел, но всему приходит конец. И моей лояльности тоже. Тебе двадцать восемь! Пора браться за ум!

— Дед, не начинай, а? — Герман сдавливая пальцами гудящие виски, чтобы хоть немного унять боль. Он уснул с рассветом, а дед решил разбудить его в такую рань. — Мой мозг еще спит. Давай я к тебе в обед приеду, и ты все-все мне выскажешь, ок? Сейчас не усваиваю информацию.

— Ты сейчас приводишь себя в порядок и, — мужчина смотрит на циферблат часов на запястье, — через двадцать минут нам нужно выехать. Я нашел тебе работу. Начнешь все с самого начала, как я когда-то. Может, тогда поймешь цену времени и возможностей, которые тебе доставались просто так. И начнешь, наконец, нести ответственность за свои поступки. У тебя двадцать минут, Герман. Время пошло.

— Василиса Сергеевна, из "СтройГрада" звонили. У них новый проект, который надо выгодно осветить в прессе. Никитин полагается на нас.

— Хорошо, Марго, — Василиса поднимает от монитора невозмутимый взгляд на свою правую руку, заместителя и бессменную помощницу в одном лице.

— Звонил Петр Степанович, просил встречу, — Марго помечает что-то в своем планшете.

— По какому вопросу? — недавно они закончили проект Полеева, странно, что он настолько скоро хочет нанести визит.

— Не уточнял.

— Запиши на ближайшее свободное время.

Марго кивает и делает пометку в планшете.

— Куликову отправили рекламные листовки и визитки. Остался доволен.

— Отлично, молодцы, ребята, — Василиса всегда хвалит ребят за проделанную работу. А еще премирует, поэтому у них есть стимул работать продуктивнее.

— Спасибо. И еще, — Марго делает паузу, чем заставляет Василису снова оторвать взгляд от монитора. — Дмитрий Михайлович в приемной.

— Кошечкин? А ему-то что надо? — недовольно спрашивает Марго, поправляя стильные очки, которые ей приходится надевать в последнее время для работы на компьютере и для чтения.

— А что, я не могу просто так навестить свою жену? — раздается от двери. Вот же черт.

— Бывшую жену, — поправляет Василиса все так же невозмутимо. Она мастерски научилась держать лицо, в любой ситуации. И максимум эмоций на ее красивом лице — это скептически приподнятая бровь. От этой привычки она так и не смогла избавиться. А еще она закатывает глаза. Иногда. Когда теряет терпение.

— Единственную и неповторимую, — улыбается отбеленными зубами бывший, чем бесит Василису еще больше. Явно, явился не просто так, еще и пытается делать комплименты...

— Так по какому поводу визит?

— Соскучился.

— Ты не оригинален.

— А ты совсем не изменилась. Все та же холодная стерва.

— С чего бы мне меняться?

— Действительно, — перестает улыбаться Дмитрий.

Василиса, так и не дождавшись объяснения, возвращает внимание документам на экране монитора. Марго тихонько выскользнула из кабинета, как только началась перепалка между Василисой и ее бывшим. И вот Дмитрий вальяжно восседает в белом кресле для посетителей напротив Василисы.

— Мне нужна твоя помощь, Вася.

— Не припомню, чтобы когда-то мы обращались друг к другу за помощью.

— Это совершенно особенная ситуация.

— Нет.

— Ты даже не выслушала, — возмущается Дмитрий.

— Зачем тратить время на прослушивание бесполезной информации, если мне это неинтересно?

— Потому, что мы не чужие люди.

— С каких пор?

— Вася, блять... — не выдерживает мужчина.

— Я не блядь. Настоятельно рекомендую тебе уйти, — Дмитрий только огнем не дышит, а Василиса вполне себе спокойна. Снаружи. А внутри все клоочет от раздражения.

Дмитрий еще несколько секунд буравит Василису взглядом, но не выдерживает ее холодности, и все же выходит из кабинета. А Василиса вздыхает устало и снова переводит взгляд на монитор.

Неожиданный визит бывшего выбил ее из колеи. Она ненавидит, когда в ее тихую, мирную, давно налаженную жизнь врывается кто-то из прошлого. Она годами выстраивала свой самостоятельный быт, воспитывала в себе спокойствие и пыталась отпустить.

С мужем они познакомились еще в студенчестве. Дмитрий был старше на приличных пять лет, и когда Вася поступила на рекламный, он был уже выпускником экономического. Красивый, статный и уже довольно самостоятельный, он покорило сердце девчонки и влюбил в себя. Да-да, Вася влюбилась в него с первого взгляда. Будучи звездой университета, Дмитрий никогда не испытывал недостатка в женском внимании. Но Вася не была похожа на остальных. Светловолосая, скромная девочка, которая смотрела на него украдкой и не смела поднять свой взгляд, когда он проходил мимо. Когда остальные, наоборот, пытались обратить на себя внимание. Любыми способами.

Василиса же поражала своей застенчивостью. Она совершенно безвкусно одевалась в мешковатые джинсы и толстовки, и волосы убирала в высокий тугой пучок. На лице практически никогда не было косметики. Заучка, одним словом. Нелюдимая и закрытая. Дмитрий даже не понимал, в какой момент между ними начался роман. Просто однажды он спас Василису от местных пираний. Ну, как, спас...

С девчонками, которые стали издеваться над Васей, он был знаком. Знаете, как бывает?

Куклы, дочери богатеньких родителей, начинают щемить ту, которая не может дать отпор. Вот такой была Василиса когда-то. Нежная, тихая, беззащитная. Дмитрий вступился за нее, потом еще раз, и еще. А потом стал провожать ее домой и встречать перед университетом утром.

Их пара стала самой обсуждаемой в университете. А перед выпуском Дмитрий сделал Васе предложение. Они поженились, потому что Василиса беззаветно его любила, да и он был в восторге от юной умницы и, как оказалось, красавицы.

Василиса стряхнула воспоминания и с силой захлопнула крышку ноутбука. Ну, надо же, как легко, оказывается, можно вывести ее из равновесия... А она-то думала, что давно забылось...

2

Офис рекламного агентства Василисы находится на втором этаже офисного центра. Панорамные окна — одна из прихотей Васи. Потому что она с самого начала тянулась к достатку и статусности во всем. Сначала Дмитрий, парень из обеспеченной семьи, которому нужно было соответствовать. Потом его мать, которая была против молодой невестки, за душой которой не было ничего. А потом Василиса привыкла ставить себе цели и достигать их несмотря ни на что. Она доказала всем, что вполне самостоятельная. Даже когда случился развод, и свекровь, на тот момент уже бывшая, сказала, что без ее распрекрасного Димочки Вася ничего не стоит... Вася не только смогла не упасть в грязь лицом. Она лихо заткнула за пояс всех скептиков и недоброжелателей. И этот офис она выкупила через какое-то время после переезда ее фирмы сюда. Было трудно, ведь Вася ни на кого не могла рассчитывать, только на себя. Но твердость характера, которую в ней воспитал Дмитрий, пришлась довольно кстати.

Сам офис обустроен скромно. Небольшой оупенспейс для сотрудников и несколько отдельных кабинетов. Один из которых заняла сама Василиса, а остальные помещения оборудовали печатными станками для рекламной продукции.

Свой кабинет Василиса спроектировала сама. Много света, минимум цвета. Здесь все белое, кроме оконных рамок. Они остались черными от застройщика.

Белый диван для посетителей у стены, белый рабочий стол, и белое дизайнерское кресло, которое Василиса очень любит. Спинка и сиденье выполнены из обтянутых кожей обивкой планок. И это кресло, когда Вася его увидела в каталоге мебели, показалось ей каким-то космическим. Но очень удачно вписалось в минималистичный дизайн кабинета.

Вообще, Василиса всегда ценила все, что имела. Особенно то, чего добивалась своим трудом. А здесь, в ее офисе, было все ее, выстраданное. И коллектив в ее агентстве небольшой, но очень талантливый. Все молодые, стильные, полные энергии и идей, ребята справлялись с поставленными задачами просто великолепно. И лишь с одним Василиса не могла справиться: со страстями, которые вспыхивали между Марго и ее заклятым негласным соперником Вадимом.

Они явно были равнодушны друг к другу, но всеми правдами и неправдами пытались доказывать окружающим обратное. Бывало, между ними молнии сверкали. Но ни один, ни другой не шли на уступки. И тогда Марго показывала Вадиму средний палец, а Вадик называл ее стервой бешеной.

Поначалу Василиса пыталась как-то примирить неугомонных, но потом поняла, что лучше самоустраниться. Странно то, что вот уже пару дней в офисе все спокойно. Ну, кроме визита бывшего. Для чего вообще приперся, спустя столько лет? Ситуация у него, видите

ли... Помощь нужна... Ага-ага! Держи карман шире, дорогой!

Василиса разворачивается прямо в кресле к окну. Ее взгляд блуждает по знакомым соседним зданиям. Центр города, где старинные постройки и памятники архитектуры граничат с современными зданиями. Есть в этом что-то магическое, что ли? Василиса вздыхает и прикрывает глаза, так и не собрав мысли в кучу. Поэтому, к работе лучше сейчас не возвращаться.

Между Васей и Дмитрием не было все гладко, но они словно дополняли друг друга. И Василиса была с ним счастлива, до определенного времени. Даже мужественно выносила нападки свекрови, хотя Дмитрий, как мог, старался свести контакт жены с матерью к минимуму. Но мать было не переубедить. Та считала, что всегда нужно тянуться к лучшему, а не тянуть за собой слабых... Тогда Василиса не выдержала и ответила свекрови, что для кого-то и Дима слабый, а для кого-то и она, Василиса, лучшая. Тогда свекровь очень обиделась, что Дмитрий не поставил проходимку на место. На что он сказал матери, что женился на лучшей девушке и счастлив. И настоятельно рекомендовал не вмешиваться в их жизнь.

После того, как мать перестала приезжать к ним, вроде бы все наладилось. Они были в браке пятнадцать лет... Пятнадцать! А ведь нынешняя молодежь, бывает, и года не проживает, разводится.

Пятнадцать лет, большая часть которых была вполне счастливой! Но что-то пошло не так, когда Василиса стала более самостоятельной. Она после окончания университета прошла практику и устроилась на работу в агентство рекламы. Ей помог Дмитрий, но она профессионально росла только благодаря своему таланту. Вскоре стала хорошо зарабатывать, и практически не зависеть от Дмитрия. Она никогда ничего у него не просила. Дмитрий сам каким-то образом предугадывал. Или, может, он просто был очень внимателен. Потому что всегда сам покупал ей все необходимое. А тут...

Вася стала одеваться по-другому. На смену мешковатым толстовкам пришли приталенные деловые пиджаки и брюки. Василиса стала носить каблуки. Ее скулы заострились, когда исчезли по-детски пухлые щеки. Она стала еще красивее. Но и увереннее в себе, что почему-то цепляло Дмитрия. Ему не нравилось, что теперь Вася была автономной единицей. Что без него сможет справиться. И не только с покупкой необходимых вещей. Но и вообще по жизни. Она сама решила, что ей тесно в той компании, где работала. И через какое-то время сказала, что уволилась. Не что думает об этом, а поставила перед фактом, что уже сделала... Это был шок для Дмитрия, но он никак повлиять на ситуацию уже не мог.

Василиса сначала ушла во фриланс, потом потихоньку обрастала заказчиками. Понемногу освоилась, и решила создать свое агентство. Сначала было трудно, потому что у мужа Вася категорически не хотела брать денег. Это значило бы, что свекровь права, и без Димы она ничего не может. Тогда Василиса была полна решимости доказать обратное. И взяла кредит на оборудование. Сняла в аренду офис на окраине города. Зданием это помещение трудно было назвать, скорее ангар, в котором зимой было очень холодно. Зато цена аренды копеечная, и Василиса платила из своих сбережений.

Потом было два года упорного труда и наработки заказчиков. Сарафанное радио и та же реклама творили чудеса. И вот, теперь Василиса сидит в шикарном офисе перед панорамным окном. Ее мечта сбылась. Ее, как специалиста, выбирают крупные предприниматели города. Да и не только предприниматели. В ее портфолио сотни успешных рекламных проектов, начиная от мелких магазинов, заканчивая строительными

компаниями. И Вася гордится собой. Потому что не сдалась на волю Дмитрию, когда он отговаривал ее от ухода из рекламного агентства. И отговаривал от создания своей фирмы.

По большому счету, Вася до сих пор не может понять, почему он так поступал. Ведь если у успешного мужчины жена тоже успешная, он гордиться должен? Или Вася что-то неправильно понимала? На деле же все проблемы в семейной жизни начались вот момент, когда Дима понял, что прежней Василисы уже не станет...

3

Петр Степанович Полеев — акула бизнеса южного края. У него сеть автомастерских и автомагазинов. И он давний клиент агентства Василисы. Поэтому, когда Марго сказала, что он просит встречи, Вася тут же согласилась. Он мужчина серьезный, хоть с Василисой всегда общается мягко. Но она-то знает, что если бы он был по-настоящему мягким человеком, не смог бы добиться и толики того, что имеет.

Полеев приезжает в офис к оговоренному времени, и Василиса встает ему навстречу.

— Петр Степанович, рада встрече. Добрый день.

— Добрый, Василиса Сергеевна.

— Присаживайтесь. Марго, нам, пожалуйста, два чая.

— Черный? Зеленый? С бергамотом? — уточняет Марго.

— Мне с бергамотом, — улыбается гость.

— Мне тоже, — Василиса дожидается, пока за помощницей закроется дверь и переводит взгляд на гостя. Выжидающий, потому что даже представить не может, по какому вопросу прибыл мужчина.

— Вы предлагаете приступить сразу к делу? — улыбается Полеев, считывая настроение Васи в момент.

— Было бы неплохо, — в дверь стучат, и Марго вносит поднос с душистым чаем. Василиса делает неторопливый глоток, Полеев следует ее примеру.

— Ну тогда... У меня к Вам просьба, Василиса Сергеевна.

— Интересно, я слушаю.

— Я хотел бы устроить в Ваше агентство одного молодого человека...

Василиса чувствует неладное, но молча продолжает слушать Петра Степановича.

— На самую низкооплачиваемую должность, — Полеев берет из органайзера карандаш и начинает им нервно постукивать по отполированной крышке стола.

— А Ваш протеже в курсе условий? — это больше риторический вопрос.

— У него нет выхода... — в глазах собеседника решимость.

— Хорошо, нам как раз нужен курьер.

— Отлично. Я Вам благодарен, Василиса Сергеевна. Завтра к девяти будем у Вас, — Полеев встает и протягивает Василисе раскрытую ладонь.

— Тогда до завтра, Петр Степанович, — пожимает руку Полееву и провожает из кабинета.

Василиса очень удивлена, но задать вопрос так и не решилась. Неужели у Полеева нет подходящей должности? Да и кто такой, этот его протеже. В одном она была уверена, от этого сотрудничества будет масса проблем...

На следующее утро, как и было оговорено, Полеев вошел в кабинет Василисы. Он был как всегда, одет с иголочки. Приветливо улыбнулся и прошел к столу. Василиса вежливо встала навстречу посетителям. Перевела взгляд на второго мужчину.

— Это что, приемная в рай? — Ухмыляется одним уголком губ парень. Но его шутка

остается не отмеченной.

— Позвольте представить, Герман Полеев, мой внук. Прошу отнестись к нему со всей строгостью. Герман, а эта очаровательная леди — твой работодатель, Василиса Сергеевна.

Василиса приподнимает скептически бровь, отмечая, что внук далеко не мальчик, за которым присмотр нужен. Взрослый мужчина. Хотя, если Полеев не взял его к себе на работу, то что-то тут не чисто. Герман даже не потрудился снять солнцезащитные очки, да и алкогольные пары в его дыхании говорили о том, что ночка была веселой. Внешний вид молодого человека кричит о его беззаботном нраве, что очень не любила Василиса.

Герман, по всей видимости, относится к тем самым мажорам, которые дразнили ее во времена студенчества. Кичась деньгами, что зарабатывали их родители, они ставили себя выше остальных. Хоть из себя ничего не представляли.

— Итак, — хлопнул в ладони Полеев. — Оставляю Вас, Василиса Сергеевна. И, да, пр строгость я не шутил, — добавляет мужчина, прежде чем закрыть за собой дверь.

— Какие уж тут шутки, — произносит себе под нос Василиса и садится в свое кресло. — Расскажите мне, Герман, как Вам удалось попасть в немилость Петра Степановича. За что Вас отправили работать курьером?

— Курьером? Да ну! Дед не мог так со мной поступить...

— Как видите, это не шутка. И здесь Вы именно на должности курьера. В Ваши обязанности будет входить доставка рекламной продукции заказчикам, перевозка работников агентства на совещания. В основном по городу. Но иногда бывают командировки по краю. Надеюсь, водительское удостоверение у Вас есть. Сегодня, конечно, Вам за руль нельзя. Но впредь я настоятельно рекомендую Вам приходить на работу без перегара и в нормальной одежде. Иначе будет штраф.

— А что не так с моей одеждой? — спрашивает он, нехотя снимая очки и оглядывая себя.

— То есть, это единственное, что Вы слышали из всего мной сказанного?

— Нет, я услышал все. Но про одежду не согласен. Я ведь курьер.

— Если Вас не устраивает вариант со "своей нормальной" одеждой, то могу выдать корпоративную футболку с надписью фирмы. Будете выглядеть, как настоящий курьер.

— А бейсболку выдашь, мадам Снежная Королева?

— Снежная королева штрафует Вас на тысячу рублей за подобный тон.

— Ауч, какая строгая, — хмыкает Герман. Что такое тысяча рублей в сравнении с огнем, что он видит в ее глазах. С такой горячей штучкой ему еще не приходилось сталкиваться. Это будет даже интересно.

— За каждый Ваш промах будет штраф, — невозмутимо говорит Василиса.

— Ты всех работников штрафуешь, или только мне так повезло?

— За панибратское отношение к руководителю тоже предусмотрен штраф. Так останетесь и вовсе без зарплаты, — предупреждает Василиса, все так же холодно смотря в глаза собеседника. Красивые, надо сказать, глаза. С хитрым прищуром, такие... блядские. Видно, что парнишка не видел трудностей ни в чем. Особенно не было проблем с женским вниманием. И Василиса понимает, что ее холодность только подстегивает его на провокацию. Но Василиса тоже не из робкого десятка.

— Ай-яй-яй, какой я невежливый. Два штрафа за одно утро. Скажи мне свой номер телефона, перекину тебе сразу десять тысяч, чтобы до конца дня хватило.

— Не переживайте, Герман. Все штрафы будут вычтены из Вашей зарплаты. А сейчас я

Вас провожу, познакомлю с ребятами. Марго — моя помощница, введет Вас в курс дела. Она же будет Вас информировать о всех заказах.

Герман надевает на глаза очки и, довольно улыбаясь, идет за Василисой, отмечая, какая шикарная у нее задница, обтянутая тканью брюк. В воображении возникает картинка Василисы в узкой юбке-карандаше. И эти ее очки... в черной оправе, словно два крыла бабочки. И блузка белоснежная, застегнутая на все пуговицы.

Да уж, еще немного, и стояк невозможно будет скрыть, поэтому Герман отвлекается на знакомство с коллективом и провожает взглядом уходящую в сторону кабинета Василису.

А Вася злится. Наглый, дерзкий мальчишка! Вывел ее из равновесия парой фраз!

4

Герман не верил, что дед все это всерьез делает. Но каково же было удивление, когда ни на следующий день, ни через неделю, ни даже в конце месяца, Полеев — старший не дал заднюю. Хотя, на то он и дед. Характер у него твердый. Но, может, хватит уже наказания? Герман все осознал, принял, сделал выводы. Но нет же... дед, мало того, что заблокировал все банковские карты, так еще и ключ от любимой спортивной BMW забрал, выдав взамен брелок с надписью "Hyundai". Это был удар ниже пояса. Как он будет ездить на таком старье? А последней каплей стало то, что коробка передач оказалась механической. В итоге Герман приехал на работу взмыленный, злой, но в предвкушении зарплаты.

День прошел в разъездах по городу, что вымотало Германа похлеще бурной ночи с какой-нибудь красоткой. И когда он, так и не поняв, что с его зарплатой, вошел в приемную Василисы Кощеевны, так он ее прозвал за стервозность и холодность, Марго озадачила его.

— Василиса Сергеевна уже уехала.

— Тогда, может, ты пояснишь? На карту упало пять тысяч. А где остальное?

Марго вздохнула, что-то набрала на компьютере, несколько раз щелкнула мышкой.

— Ну, никакой ошибки нет, — пожимает плечами. — Твой оклад двадцать тысяч рублей. Штраф за опоздание — три раза. За хамство руководителю — пять раз. За неподобающий внешний вид — семь раз. Итого, к выдаче пять тысяч.

— Охренеть! — смотрит Герман на Марго, не моргая. Та лишь пожимает плечами и мило улыбается.

— Тебя что, не предупреждали, что у нас предусмотрена система штрафов?

— Да было дело... Но я как-то не предал значения.

Злость на строгую начальницу переполнила чашу. Герман был полон решимости, когда ехал домой. Хотел высказать деду все, что он думает по поводу этой работы. Мало того, что свои счета он потерял, осталась лишь несчастная дебетовка, на которую перечисляют зарплату. Так еще и на этой машине стремно перед друзьями появиться. В итоге, Герман оставляет машину во дворе, принимает душ и вызывает такси. В клуб он приезжает ближе к одиннадцати, когда начинается самая жара. На пять тысяч особо не разгуляешься, поэтому Герман покупает себе выпивку и сидит у бара. К нему подсаживается девушка в микроскопическом платье. Ткань еле-еле скрывает стратегические места. Да и платьем назвать можно с натяжкой это переплетение тесемочек-веревочек.

Герман оглядывает девицу и, плотоядно улыбнувшись, уводит за собой в сторону уборных. Закрывает кабинку на внутреннюю щеколду и нагло разворачивает податливое тело малышки спиной к себе. Перед взглядом обнаженная задница. Он так и думал, девица совершенно без белья, и уже вся мокрая от похоти.

Герман ловко раскатывает по возбужденному члену презерватив и резко вбивается в

девицу. Она пошло стонет, совершенно не стесняясь, что кто-то может услышать. Герман сжимает в пальцах белобрысые волосы на ее затылке, представляя на ее месте холодную стерву, Василису. Трахает так, словно мстит, и не заботясь о том, что может причинить девице боль. Но ей, походу, нравится, раз она кончает раз, второй... третий на подходе, а у Германа ноль эмоций. Стояк есть, каменный. Но вот кончить не получается. Он же джентельмен, доводит девицу до очередного оргазма и выскальзывает из нее. Рывком опускает ее на колени, стягивает резинку, шлепая по пухлым губам членом. Та послушно открывает рот, вбирая в себя член по максимуму глубоко. Но не то... чччерт! Мягкие губы обхватывают его у самого основания, и он закрывает глаза. Хотя так, пусть хоть так... на обратной стороне век стоящая на коленях стерва. Ее белоснежная блузка растегнута до талии и оголяет маленькие упругие сиськи. Глаза за стеклами стильных очков в черной оправе. Блондинистые волосы стянуты в высокий тугий хвост. Бляять! Оргазм накрывает с такой силой, что из груди Германа рвутся какие-то животные хрипы вместо дыхания. Девица не успевает глотать и пытается отстраниться. Но Герман так крепко держит ее волосы в захвате, что у нее нет выбора. Тушь течет вместе со слезами по ее щекам, оставляя черные разводы. Дышит носом шумно, немного приводя Германа в себя.

Он отпускает, наконец, ее волосы, и та резко поднимается на ноги.

— Ты больной, что ли, — восклицает она, вытирая слезы с щек и касаясь волос, нервными движениями поправляет взлохмаченные пряди.

— Прости, детка. Ты была великолепна, — подмигивает Герман и выходит из кабинки, оставляя девицу там. В клубе народа еще больше, чем было. Но Герман оглядывается вокруг, понимая, что делать ему здесь нечего. Выходит на улицу и бредет в сторону дома. Вот же дебил, спустил все бабло на выпивку, не оставив на такси ни копейки...

Пока идет к дому, прикидывает в уме, как бы заработать денег. Надо перестать хамить стерве. Но это не особо спасет, потому что зарплата в двадцать тысяч — это пиздец. Да этих денег не хватит даже на продукты. Хорошо, что дед не урезал пайку, и не отселил из дома. По крайней мере, не нужно тратиться на продукты и всякие мелочи.

Блять, подстава! Герман злится, пинает камень, откуда-то взявшийся на тротуаре. Идет, спрятав руки в карманы. Думай, Герман, думай... Где взять денег? Замутить стартап? Но для этого надо вложиться. Хотя... Как-то же зарабатывают обычные люди! Что там говорили ребята на работе? Выложить предложение своих услуг на одной из инернет площадок. А еще можно продать добрую половину гардероба. Потому что большинство вещей Герман попросту не носит.

Когда Герман приходит домой, уже далеко за полночь. В доме тихо и темно, и Герман старается не разбудить деда. Проходит в свою комнату, принимает душ и заваливается спать. Утро вечера мудренее. Сейчас очень спать хочется. Последние три недели вымотали его, и организм дал понять, что он не железный. Хорошо, что завтра выходной...

5

Долгожданный выходной, который Василиса привыкла посвящать себе любимой. Она встает с утра позже обычного. Сегодня у нее косметолог и массаж. Может, еще сделает какой-то уход для волос, потому что блонд требует к себе внимания больше, чем какой-то другой цвет.

В центре красоты и здоровья Василисе всегда рады, и ее визиты расписаны на месяц вперед.

— Давай сегодня просто массаж сделаем и уход, — просит Василиса. — Завтра надо

быть в форме, поэтому нет времени на реабилитацию.

— Хорошо, тогда давай переодевайся и на кушетку.

Василиса ходит к Марине давно, и их общение перешло с официального на более дружеское. Нет, Василиса не может сказать, что они с Мариной стали подругами. Но общаются на «ты» и в более свободной форме.

Василиса скидывает с себя одежду и надевает одноразовый халатик и тапочки, проходит к кушетке и удобно устраивается, доверяя лицо специалисту. У Васи всегда была беспроблемная кожа, и особых усилий в уходе она не требовала. Но Вася жуть, как любит всякие маски и массажи, поэтому не отказывает себе в удовольствии. Руки у Марины поистине волшебные. Только она может расслабить массажем лица так, что Василиса почти засыпает.

После косметолога Вася идет в соседний кабинет на массаж тела. Тоже расслабляющий. Делает его мастер — азиатка. Васе иногда кажется, что умение делать массаж у тайцев в крови. И вот она, Вася, сначала морщится от неприятных ощущений в местах особого напряжения мышц. Но волшебные руки массажистки надавливают на нужные точки, и Вася уже уносится в тягучую негу.

День пролетает непозволительно быстро, и когда Василиса приезжает домой, уже темно. Верхний свет она не включает, проходит к торшеру, щелкает кнопкой. Комнату наполняет мягкое освещение, и Василиса довольно улыбается. Она любит свою квартиру, потому что сама ее выбирала и сделала все по своему вкусу. Здесь, как и в офисе, все светлое. Но не белого, а молочного цвета разной насыщенности.

Василиса быстро готовит овощной салат и садится ужинать. И, конечно, спать она ложится по режиму. Иначе, Вася не смогла бы в свои тридцать четыре так шикарно выглядеть. Это все сила воли, правильное питание, здоровый сон и режим.

Утром, как обычно, Василиса приезжает в офис первой и входит в свой кабинет. Потихоньку начинают подтягиваться ребята. Они довольно пунктуальны, и Василиса даже не знает, для чего ввела систему штрафов. За всю историю ее агентства она штрафовала всего пару раз и только Вадима. За то, что он срывал рабочий процесс, когда приходил пьяный. А на Вадиме здесь все завязано, он в агентстве ведущий менеджер.

Дверь распахивается, и Василиса приподнимает бровь. Она уже сроднилась с этим жестом за последние три недели.

— Доброе утро, — говорит Василиса.

— Я бы так не сказал, — Герман хмур, как грозовая туча. Он входит в кабинет и захлопывает за собой дверь. Садится в кресло напротив Василисы и вальяжно разваливается, закидывая ноги в дорогих туфлях на стол. Василису такое поведение ввергает в шок.

— Я не буду здесь работать, — надменно замечает Герман.

— И что прикажете мне делать с этой информацией?

— Да что хочешь. Можешь деду передать.

— Я Вас больше не задерживаю, Герман. Можете быть свободны...

Он еще несколько секунд смотрит в глаза Василисе. Она совершенно невозмутима. Интересно, по жизни такая, или научилась держать лицо? Почему-то Германа очень задевает ее такая холодность. Он чувствует, как за грудиной разгорается пожар и решает, что лучше уйти. Встает порывисто и выходит из кабинета, напоследок громко хлопнув дверью. Василиса закатывает глаза. Она никогда не была такой импульсивной, поэтому не может понять подобного поведения.

Германа она в этот день больше в агентстве не встречает, и хорошо. Ей даже работается спокойнее. Она не отвлекается на хама, не ищет подходящие слова. К вечеру даже забывает, что назначена встреча, и когда раздается звонок на ее мобильном, вздрагивает.

— Здравствуй, Василиса.

— Здравствуй, Арсений.

С Арсением она познакомилась несколько лет назад. Успешный, умный, в меру обаятельный мужчина сразу обратил на нее внимание. Он на несколько лет старше, в разводе, но живет с женой под одной крышей. Василиса никогда не понимала, зачем разводиться, если все равно ведешь общий быт. Но это было не ее дело, и она не задавала лишних вопросов.

С Арсением они встречались два раза в неделю, по понедельникам и четвергам. Их обоим такое положение дел устраивало. Постоянный половой партнер очень важен для Василисы, потому что она не могла себе позволить прыгать из койки в койку. Во-первых, свою репутацию она не хотела портить. Во-вторых, с ее рабочим графиком не оставалось времени на поиск подходящего мужчины. И когда на горизонте появился Арсений, Василиса сдалась на волю его настойчивости. С ним было... нормально. Он каждый раз встречал ее с шикарным букетом цветов, дарил подарки и в постели старался. Не его вина, что для достижения оргазма Васе надо было больше времени и внимания. Но Вася прощала ему этот недостаток. Когда Арсений уходил в душ сразу после секса, Василиса с легкостью доводила себя до кульминации самостоятельно. Иногда появлялась мысль, зачем вообще ей нужен мужчина, если она не получает удовольствия. Но это, наверно, больше были установки, заложенные во всех женщин планеты. Что они слабый пол, и мужчина рядом необходим.

С этим суждением, к слову, Вася тоже могла поспорить. Многие современные женщины легко справляются и вовсе без мужчин. Василиса задумывалась уже об этом. Но ей совершенно не хотелось обижать Арсения. И вот она уже выходит из офиса и идет к его автомобилю. У их негласное соглашение, что в дни их встреч Арсений забирает ее с работы, они едут в ресторан на ужин, а потом в снятую им квартиру. Чаще всего после секса он отвозит Василису домой. Но вот сегодня почему-то не захотел отпускать ее.

— Давай останемся здесь до утра? Я так соскучился по тебе...

Неожиданно было слышать такие слова, и Василиса грешным делом подумала, что Арсений продолжит то, на чем они остановились пару минут назад. Но он, как обычно, уходит в душ, а потом ложится в кровать, обнимает Василису и быстро засыпает.

Вася лежит, придавленная его массивной рукой, смотрит в потолок и думает, к чему вот это все? Она ничего к этому человеку не чувствует. Она с ним даже кончить не может... За три года ни разу!

Она хмыкает, удивляясь своим мыслям, а потом выбирается из-под тяжелой руки, одевается и выходит из квартиры, захлопнув за собой дверь. Надоело! Она хочет чувствовать! Хоть что-то чувствовать...

6

Герман, к своему удивлению, отмечает, что идея с ревизией гардероба была удачной. Во-первых, освободилась половина огромного шкафа. Во-вторых, ему удалось ненадолго отвлечься от мыслей о стерве, что так профессионально выматывает ему всю душу. Совершенно ничего для этого не делая, не напрягаясь. Словно и не замечает, как действует на него ее безразличный взгляд. Как его бесит ее манера держаться, и как он хочет ее.

А стерва все так же холодна, да еще и ничего не возразила, когда он сказал, что работать

в агентстве не будет. Хоть бы слово против сказала, хоть бы пригрозила дедом! Так нет же! Просто приподняла в уже знакомом жесте бровь и окинула его нечитаемым взглядом...

Как же бесит!

Зато, в течение выдавшегося свободным дня, Герман смог избавиться от вещей, которые, стоило выставить на Авито, тут же бронировали и забирали. Он и не думал, что так легко удастся все проверить.

К вечеру на его карте скопилась приличная сумма, но теперь тратить деньги бездумно Герман не станет. Он сидит в кресле на широкой террасе за домом и думает, как бы так ненавязчиво вернуться в агентство. На ум ничего не приходит, и по обычаю, он решает оставить этот вопрос до завтра.

Телефон тренькает оповещением, и Герман открывает приложение. Отлично, заказ на создание и техническую поддержку сайта. Потом обсуждение по видео связи, и вот уже глубокая ночь, а Герман сидит за компьютером. Работа здорово отвлекает и увлекает, и Герман встает из-за стола, когда за окнами начинает светать.

Ложиться спать уже нет смысла, потому что будет только хуже. Герман бодр и полон позитива, только глаза с непривычки устали пялиться в комп. Парень принимает душ, надевает провокационную рубашку, которую откопал в недрах своего гардероба, черные джинсы, зачесывает челку кверху.

— Красавчик, чо, — улыбается он своему отражению. Ключи от Хендэ в карман, с собой ноутбук и хорошее настроение. В агентство приезжает одним из первых. Точнее второй. Его опережает Василиса Кощеевна, которая, как всегда, выглядит офигенно. Она бодро шагает, выписывая соблазнительные восьмерки бедрами. Волосы затянуты в высокий конский хвост, который раскачивается из стороны в сторону. Свободная черная рубашка по-модному заправлена за пояс брюк с одной стороны. Между уголков воротника массивная брошь. На лице идеальный еле заметный макияж и нет очков. Герман идет на некотором расстоянии от нее, стараясь не привлекать внимание. Он еще не придумал, что скажет Василисе. Надо же как-то извиниться за свое вчерашнее поведение?

Василиса открывает дверь ключом, снимает сигнализацию и включает освещение. Дверь в свой кабинет оставляет приоткрытой. Герман, не мешкая, входит за ней.

— Доброе утро, Василиса Кощеевна, то есть, Сергеевна, — он обаятельно улыбается и падает в кресло, закидывая ноги на ее стол. Василиса пропускает мимо ушей его намеренную оговорку со своим отчеством. Она давно в курсе, как этот прохвост зовет ее за глаза.

— Доброе ли? — вскидывает бровь она и подходит ближе. Пальчиком скидывает ноги Германа со стола и нависает над ним. Ее нос почти касается его щеки. Герман зависает на мгновение.

— Ну, надо же, без перегара... — выдает Вася, выпрямляясь. — И по какому поводу визит? Вы же собирались увольняться.

— Передумал.

— Как это по-взрослому, — ухмыляется Василиса, садится в свое кресло и складывает руки перед собой. — И что же мне с Вами делать, таким непостоянным?

— Понять и простить? — включает он свое обаяние на полную, но Василиса остается безразличной.

— На первый раз прощаю.

— И даже штраф не влепишь?

— Еще слово, и штраф обязательно будет...

— Простите великодушно, — он склоняется над столом.

— На сегодня для Вас, Герман, поручений нет.

— Можно я займу пустующий кабинет? — решает попытать удачу он.

— Зачем?

— Раз пока нет для меня поручений, я доделаю заказ. Не хочу ехать домой, вдруг срочно понадобится...

— Хорошо. Ключи возьмите у Марго, она должна быть уже на месте, — и все. Ни вопросов о том, какой заказ, ни-че-го! Герман снова злится, но ничего не говорит и выходит из кабинета. Берет у Марго ключи и скрывается в кабинете. Здесь, как и во всем агентстве, идеальный порядок. Ни на одной поверхности нет пыли. Мебели по минимуму, но Герману много и не надо. Главное, что есть стол и кресло, довольно удобное, надо сказать. Василиса Кощеевна не скупится на качестве и удобстве. Он садится за стол, включает зарядное в сеть и запускает ноутбук. Почему он раньше не начал брать заказы? Уже и забыл, как ему нравится его дело. С головой уходит в работу, пропуская обед. И отрывается от монитора лишь несколько раз, потому что организм требует. Неожиданно наступает вечер, и в кабинете становится темно. Настольной лампы здесь нет, и приходится включить верхний свет. Осталось немного, и можно отправлять проект заказчику. Пока суть да дело, на часах девять вечера. Герман устало потирает глаза, но очень собой доволен.

Выходит из кабинета, и понимает, что остался в агентстве один. А еще то, что его здесь заперли. Дергает входную дверь, но та не поддается. И самое смешное, что позвонить он никому не может, так как личных номеров ребят у него нет, а рабочие телефоны остаются в агентстве. Смеется сам с себя, впечатывает кулак в запертую дверь. И только собирается пойти поискать место для ночлега, как раздается противный писк сигнализации. В растерянности Герман осматривается, чтобы понять, откуда идет звук и как вырубить эту хрень, но дверь распахивается, и в лицо бьет яркий луч света от фонаря охранника.

— Да я здесь работаю. Просто меня забыли...

— Сейчас разберемся, — говорит серьезный мужик со шкафообразной фигурой. Он закрывает дверь агентства и ведет Германа на первый этаж в комнату охраны. Они проходят мимо двух таких же здоровенных мужиков, которые сидят за мониторами, и входят в неприметную дверь. Здесь нет ничего, кроме стульев, стола и металлических шкафчиков. Охранник толкает Германа в плечо, задавая направление движения. К стулу. Ничего не остается, как подчиниться.

— Позвоните Кошеевой, она подтвердит, — только и успевает вымолвить Герман, когда дверь в подсобку охранников распахивается, являя взору великолепное зрелище. Василиса в спортивном комбинезоне, обтягивающем каждый изгиб ее стройного, словно вылепленного талантливым скульптором, тела, врывается внутрь. Ее высокий хвост заплетен в косу, на ногах фирменные кроссовки, в руках связка ключей.

— А вот и она, — напряженно улыбается охранник. — Нарушитель задержан. Вызывать полицию?

— Не надо, — выдыхает с облегчением Василиса. — Это наш, местный.

— Ваш, — подтверждает Герман, вставая с неудобного стула.

— Как же так получилось? — охранник разводит руками.

— Простите за беспокойство, Евгений Михайлович, — Василиса вежливо благодарит охранника и кивком показывает Герману идти на выход. Он пожимает растерянному

Евгению Михайловичу руку и идет за Василисой.

— Я про Вас совсем забыла, — виновато говорит Вася уже возле машины.

— Я не в обиде. Может, поужинаем? — ну а что? Надо пользоваться моментом.

— Это вряд ли. Я сбежала с тренировки, — Василиса осматривает себя. Чудесный вид,

Герману очень нравится!

— Шикарно выглядишь, — выдает он в своей манере, улыбается обольстительно уголком губ.

— Напрашиваетесь на штраф? — стерва возвращается. А Герман, оказывается, успел за день соскучиться...

— Ну... это вряд ли. Мы же не на работе.

И, правда. Василиса вздыхает, но ее выражение лица не меняется.

— Это ничего не меняет. Ужина не будет, — говорит спокойно. — Надеюсь, больше ситуация не повторится. До свидания, Герман, — садится с машину и уезжает. А Герман лишь улыбается.

— До свидания, Василиса, — говорит в пустоту и идет к своей машине.

7

И как Василиса могла забыть, что в одном из кабинетов остался Герман? И он тоже хорош, сидел как мышка, ни видно, ни слышно не было.

Когда ей позвонил охранник и сообщил о сработавшей сигнализации, Вася даже удивилась. Ну, право, ни разу за всю историю ее агентства никто не пытался туда влезть. Да и зачем? Не печатные же станки выносить. Они неподъемные! Чтобы их расположить в агентстве, пришлось вызывать кран и вытаскивать огромные стеклопакеты из панорамных окон. Это было феерично! Хорошо, что помещение было свободной планировки, и стены возвели уже после того, как расставили по местам станки. А так было бы нереально как-то их поднять и разместить.

Настроение Васи подстегнул своим поведением и сам Герман. Ну, надо же... думал, она согласится на ужин? Как бы ни так! Она его босс, он внук ее клиента! Да и она старше него на несколько лет... Это неприемлемо!

Василиса возвращается мыслями к утру, когда за Германом закрылась дверь кабинета. Ее мобильный ожил, и на экране засветилась фотография Арсения. Он долго говорил и искренне удивлялся, почему Василиса ушла, не разбудив его. А Вася не тот человек, который будет что-то скрывать или обманывать. Она, правда, пыталась не обращать внимания на то, что между ней и Арсением ничего не выходит. Правда, пыталась получать удовольствие. Но в итоге ни-че-го не вышло. И она, наконец, сказала мужчине об этом. Он тоже внимательно выслушал, и лишь сказал, что не ожидал услышать такое по телефону. А потом просто сбросил вызов. Василиса посмотрела с растерянностью на потухший экран мобильного, вздохнула и вернулась к работе.

И вот, припарковавшись у спортзала, она смотрела на огромные светящиеся окна и не хотела возвращаться к тренировке. Вошла в здание и пошла напрямик к раздевалке за вещами. Своему тренеру написала сообщение, пообещав, что на следующей тренировке обязательно отработает прогул, и поехала домой.

Как ни странно, Герман больше не провоцировал. Он все так же приходил в офис в неподобающем виде. Василиса оценила его рубашку, да! Черная, с красным рисунком. Вася даже не поняла сначала, что с этим рисунком не так... а когда пригляделась — потеряла дар речи. На темной ткани красные фигуры совокупающихся людей. Это что, позы из

Камасутры? Тогда Василиса ничего не сказала, а потом привыкла, что Герман может что-то такое вычудить. Борьба с ним не было ни сил, ни желания. Только в том случае, когда он переходил границы дозволенного и нарушал субординацию, она его штрафовала. Но то ли он успокоился, то ли она пересмотрела свое отношение к этому парню, они больше не цеплялись за слова и вполне мирно существовали в одном рабочем пространстве.

Неделя пролетела, и Герман то был в разъездах по городу, то просиживал часами в кабинете за ноутбуком. Василисе было любопытно, что же он там делает. Но спросить она не решалась.

А в это утро один из заказчиков озадачил ее своим желанием в рекламных целях создать сайт. Вася ходила сама не своя и спрашивала у ребят, смогут ли они заняться этим вопросом. Даже собрала мини совещание. Но все лишь пожимали плечами.

— Я могу этим заняться, — говорит громко Герман, вальяжно развалившись на небольшом диванчике у стены и закинув ноги на низкий столик. Все ребята, включая Василису, удивленно к нему оборачиваются. — Что вы на меня так смотрите?

— Вы умеете создавать сайты? — переспрашивает Василиса, будто могла за минуту до этого ослышаться.

— Угу, — Герман встает и не спеша подходит к обступившим рабочий стол Васи ребятам. — Более того, я могу технически сопровождать проекты. И много чего еще...

— И почему, спрашивается, молчал? — восклицает Марго. Вид у нее довольно решительный, словно она собирается отчитывать Германа, как провинившегося мальчишку.

— Ну, вы и не спрашивали... да и должность у меня здесь другая.

— Надеюсь, я не пожалею о своем решении, — говорит Василиса тихо, но все оборачиваются на ее реплику. Распрямив плечи, Вася смотрит в наглые глаза Германа. — Проект Ваш. Если справитесь, Герман, можете рассчитывать на щедрые комиссионные.

— Не уж-то я заслужил повышение?

— Пока нет. Но у Вас есть возможность зарекомендовать себя.

— Я не подведу, — говорит он уже серьезнее и протягивает Василисе раскрытую ладонь. Она секунду мешкает, но отвечает рукопожатием. Ребята начинают аплодировать, чем удивляют Василису. И чему, спрашивается, так радуются? Но тут она вздергивает бровь и пару раз хлопает в ладоши, привлекая внимание.

— Работу никто не отменял, — и ей беспрекословно подчиняются, расходясь по своим местам. Даже Герман уходит в кабинет, забрав с собой папку с заданием. Напоследок оборачивается, но Василиса уже вся в работе, и не обращает на него внимания.

Герман не подвел, и создал два проекта для заказчика. На выбор, так сказать. На встречу он едет вместе с Василисой. Она садится на заднее сиденье, что дает возможность Герману время от времени смотреть на нее. Она до жути деловая! Даже по дороге к заказчику что-то бесконечно просматривает в планшете, принимает звонки и успевает корректировать работу ребят. Герман недоумевает, как такая хрупкая на вид женщина, может иметь твердый характер и управлять фирмой.

Насколько Герман успел узнать, мужа у Василисы нет. А, значит, или она все тянет сама, или есть спонсор, который помогает негласно. На счет спонсора Герман сомневался. Нет, мужчина у Василисы, может, и есть. Она все же красивая женщина. Но вряд ли она бы согласилась принимать материальную помощь, слишком гордая.

На встрече с заказчиком Герман чувствует себя довольно свободно, и Василиса почти успокаивается. Да, она волновалась. Потому что заказчик — человек не простой. А Герман

— парень ветреный, мало ли, что вычудить может. Но он сегодня удивил. Так складно рассказывал про преимущества такого варианта сайтов, что заказчик согласился подписать контракт.

Когда встреча была окончена, Василисе совершенно не хотелось возвращаться в опустевший офис, но нужно было оставить документы и забрать машину.

— Может, отметим успешную сделку? — Вдруг предлагает Герман, и Василиса переводит взгляд с экрана планшета в зеркало заднего вида. Сталкивается с голубыми глазами Германа.

— Уже поздно, я не ужинаю в такое время.

— Да ладно тебе, сегодня такой повод...

— Успешная сделка?

— Нет, первый день, когда ты меня не оштрафовала, — обаятельно улыбается Герман, и Василиса хмыкает.

— Почему Вы мне "тыкаете" постоянно? Честное слово, бесите, Герман!

— Звучит двусмысленно, ты так не считаешь? — Продолжает провоцировать он.

— Ваше счастье, что рабочий день окончен. Иначе, без штрафа бы не обошлось.

— Да и черт с ними, штрафами, — Герман снова переводит взгляд с дороги в зеркало. Сейчас можно, пока горит красный свет светофора. В сумерках взгляд парня стал более темным, немного мистическим. Или это Василисе просто кажется?

Она отводит взгляд в окно и гасит экран планшета. Так, кажется, Герман не видит выражения ее лица. А посмотреть есть на что. Василиса впервые за долгое время улыбается. Она ловит себя на мысли, что Герман перестал вести себя, как беспредельщик. Он изменился, да. И даже его несоблюдение субординации ее уже не так раздражает. Вот такой он. И сейчас Василисе кажется, что в его бунтарстве и вызывающем поведении есть какая-то изюминка.

Вася смаргивает мысли, скашивает взгляд на парня. Неужели она пытается найти в нем положительное? Ну, нет... он что, ей нравится?

— Пф, — вслух фыркает Вася и понимает, что сдала себя с потрохами.

— Что? — Герман снова останавливается на светофоре.

— В красную волну попали, — переводит Василиса тему на светофоры. — Три красных подряд...

— Да уж. Но я никуда не спешу, и тебе не советую, — он сосредотачивается на дороге. Василиса отмечает, что Герман за рулем смотрится весьма гармонично. Даже в таком скромном автомобиле. К слову, здесь чисто и нет пыли, что радует Василису особенно. Она ненавидит пыль! У нее аллергия. И если в помещении или в машине пыльно, Василиса начинает безудержно чихать, а открытые участки кожи покрываются мелкими красными пятнами.

Поэтому в офисе тщательно все убирает клининг менеджер, а в машине Василиса ездит всегда с закрытыми окнами. Благо, сейчас созданы все условия для комфорта. Это Василиса сейчас про автокондиционер подумала.

У офиса Герман останавливается в начале десятого. Учтиво открывает Василисе дверь, помогая выйти. Немного дольше положенного держит в своей ладони ее руку, чем, похоже, смущает строгого руководителя. Она прощается скомкано и уходит в здание, а Герман поднимает взгляд к небу.

Он не может понять, что в этой женщине такого... что он так запал. Ведь запал же, в

этом он уже совершенно не сомневается. Вопрос в одном: как добиться взаимности? А, может, просто давно не трахался? Ведь больше месяца не ходил на тусовки. Сначала попросту не было денег, а потом как-то привык.

Надо бы найти девчонку, но вот беда! Герман не хочет кого-то случайного. Ему нужна блондинистая стерва, что засела в его голове.

Он вздыхает, понимая, что в голове творится какая-то хрень. Садится за руль и выезжает с парковки. Едет в хорошо знакомый клуб, но по пути сворачивает в сторону дома. К черту клуб, лучше выспаться перед завтрашним днем!

8

Чертовщина какая-то творится. Василиса провожает взглядом выходящего из кабинета Германа и переводит взгляд на стакан с кофе, что парень поставил перед ней пару секунд назад.

На пластиковой крышке написано "Бодрого утра, Василиса Кощеевна!" И улыбочка! Вроде, надо бы разозлиться, но Вася почему-то улыбается.

— Василиса Сергеевна! — в кабинет стремительно входит Марго. — Герман — такой душка... принес нам с Асей по стаканчику кофе. О, и Вам тоже?

И настроение Васи возвращается на исходную. Он не только ей принес кофе... да и чему она так обрадовалась? Это ведь просто кофе!

Марго зачитывает план на сегодняшний день и выходит из кабинета, а Василиса все же берет стакан и выпивает напиток. Кофе уже успел немного остыть, но Вася так любит больше. Вкусно.

За день Василиса встречает двух посетителей, потенциальных заказчиков, и занимается текущими делами. К вечеру глаза устают так, что хочется смыть косметику и просто лечь спать. Прямо здесь, потому что дорога домой заберет последние силы.

Василиса снимает осточертевшие очки и сжимает пальцами переносицу.

— Василиса Кощеевна, ты еще не ушла? — в проеме приоткрытой двери появляется голова Германа. — А я думал, что опять один остался. Домой пора.

— Езжайте, Герман.

— Выглядишь уставшей. Давай подброшу.

— Я сама доеду, спасибо.

— Могу побыть бодрым водителем. Свою на парковке оставлю. Тебе отдохнуть надо...

— Ладно, — соглашается Василиса, чем удивляет не только Германа, но и себя.

Они вместе выходят из агентства, на проходной кивают охраннику на прощание и идут к припаркованной неподалеку машине. Вольво Василисы такая же белая, как и кабинет. Герман даже начинает привыкать к такому монохромному.

В салоне автомобиля пахнет Василисой. Аромат ее парфюма ненавязчив, но будоражит что-то внутри парня. Он даже глаза прикрывает, настраиваясь на дорогу.

— Ремень не забудьте пристегнуть, — говорит Василиса, щелкая застежкой своего ремня.

— Как скажешь, — хмыкает Герман и пристегивается. С парковки выезжают плавно, вливаются в поредевший к вечеру поток автомобилей. Василиса называет адрес и расслабленно откидывается в кресле пассажира. Она заняла место впереди, чем снова удивила Германа. Он-то и не мечтал, что она вот так сядет рядом. Обычно она выбирала задний ряд сидений.

Даже немного жаль, что так быстро доехали. И когда Герман паркует Вольво на месте,

что указывает Василиса, покидать уютный салон автомобиля совершенно не хочется. Но надо.

Герман открывает Васе дверь и подает руку.

— Спасибо, Герман, — Вася почему-то не в силах выдержать взгляд парня.

— Не за что. Доброй ночи, — Герман довольно улыбается и, клонув ее в щеку быстрым поцелуем, подмигивает и уходит. Почему не вызвал такси прямо сюда, он не знает. Просто идет и идет. Погода выдалась просто шикарная. Легкий ветерок освежает. И почему Герман раньше не гулял вот так, пешком? Есть в таких прогулках что-то романтическое. Идти и смотреть, как мимо проносятся машины. Как спешат куда-то пешеходы. Или, как и сам Герман, не спеша идут куда-то...

Герман, сам того не замечая, выходит на знакомую улицу, еще немного идет пешком и все же вызывает такси. Едет к агентству, забирает свою машину и возвращается домой. Уставший, но в отличном настроении.

***

— Ты изменился, — говорит Герману Петр Степанович, когда они завтракают вместе в воскресное утро. Раньше Герман спал до обеда после бурных гулянок. А теперь, вот, с дедом ест пышный омлет, приготовленный поваром.

— Да, вроде нет, — парень не любит, когда его хвалят. Он привык выслушивать критику, но делать все по-своему. И уж точно не ожидал от деда слов похвалы.

— Изменился, — кивает мужчина. — Не пропадаешь сутками на гулянках, не тратишь бездумно деньги с карты, не грубишь...

— Прости, дед. Я был не прав.

Почему-то Герману стало необходимо сказать родному человеку, что он осознал. Не для того, чтобы смягчить свое наказание. Оказывается, быть кому-то нужным не только, чтобы в бар сходить — это приятно.

— Принято, — Петр Степанович похлопывает Германа по плечу. — Как дела у Василисы?

— Нормально, наверно...

— Наверно?

— Ну да. Было все хорошо, когда видел ее в пятницу.

— И как вы, нашли общий язык?

— Ага, — Герман продолжает уплетать омлет, но вопросы деда его настораживают.

— И не конфликтуете?

— С чего бы? — Герман кладет вилку на стол и смотрит на деда внимательно.

— Ну, зная твой характер, я больше, чем уверен, не все между вами гладко.

— Нормально между нами все, — почему-то огрызается Герман. Зная его характер, ага... А характер Василисы, значит, дед в расчет не берет? Тоже ведь не белая и пушистая...

— Не кипятись, внук. Я просто хочу, чтобы у тебя было все хорошо.

— Спасибо, — Герман тут же успокаивается. И чего вспылел, спрашивается? Может, потому, что Василиса Кощеевна не обращает на него внимания? Уже два месяца Герман работает в агентстве, и ни разу не удалось выгащить Василису хоть куда-нибудь. Одни совещания и деловые встречи. Ни в какую не соглашается пойти с ним на ужин.

Но у Германа скоро День рождения, и в голове зреет план. Василиса не сможет отказать ему...

После завтрака дома не сидится. Герман берет ноутбук, выходит в сад и занимает одну

из беседок. После стремительного старта созданных им сайтов, заказы посыпались, как из рога изобилия. Времени катастрофически не хватает, но Герман не жалуется. Он словно заново родился. И рабочая атмосфера в агентстве ему нравится. С ребятами он сразу нашел общий язык. Приняли его сначала скептически, но теперь общаются отлично. И Василиса кажется уже не такой холодной стервой.

Нет, она, конечно, все та же. Но штрафовать Германа стала реже. То ли вода камень точит, и Герман смог найти к Васе подход. То ли она просто привыкла к его поведению и манере общения.

Герман думал, что за свое прозвище Вася его уволит. Но она молча терпит. Делает вид, что не замечает оговорки про Кощеевну. Но Герман знает, что слух у нее отменный, да и невнимательностью она не страдает. Просто почему-то позволяет ему...

К вечеру Герману становится скучно. Надо бы попросить у Василисы ключ от агентства. Там как-то лучше работается, чем дома. Атмосфера соответствующая, что ли?

Наконец, наступают трудовые будни, и Герман с удовольствием колесит по городу, сопровождая Василису. Он уже привык, что она сидит всю поездку молча и что-то рисует в планшете. Иногда он ловит ее задумчивый взгляд в зеркале, но Василиса безэмоционально отворачивается. Даже на его фирменную улыбку и прищур не реагирует. И перестала делать замечания по поводу его внешнего вида. Озвереть можно от такой холодности. А еще у Германа скоро дым из ушей повалит. Потому что он до одури хочет эту стерву. Пару раз пытался выпустить пар с какой-нибудь красоткой. И все, как на подбор, блондинки. Одна даже чем-то неуловимо была похожа на Василису. Но все не то! И все не так.

Нет, физиология все же брала свое, и все случилось. Германа отпустило физически, но не эмоционально. Хотелось именно Василису!

— Вот здесь припаркуйтесь, — слышит Герман спокойное с заднего сиденья и сворачивает на парковку. Да-да, она так и зовет его на "Вы". И это тоже бесит.

Герман открывает дверь Василисе и не отпускает ее руки. Так и идет с ней к зданию.

— Что вы делаете, Герман?

— Иду с тобой за руку.

— К чему этот спектакль?

— Это не спектакль.

— А как это назвать? — Василиса все же забирает свою руку.

— Не знаю, как... просто мне так хочется.

— А мне нет. И соблюдайте, пожалуйста, субординацию, иначе...

Но закончить она не успевает. Герман притягивает ее за затылок и закрывает рот поцелуем. Василиса так теряется, что даже отвечает на столь наглую ласку. Но быстро приходит в себя и упирается в плечи Германа ладонями. Папка с бумагами, что она держала в руках, падает на мраморные ступени. Щеки горят от эмоций. В глазах ураган.

— Знаешь, в чем твоя проблема, Василиса?

— Просветите, Герман...

— Ты не даешь волю чувствам.

— Вас это не касается!

— Еще как касается! — снова пытается подойти ближе, но Василиса отступает на шаг назад.

— Вы можете быть свободны. Я не нуждаюсь более в Ваших услугах, — уверенно говорит Василиса.

— Черта с два!

— Освободите проход, — не просит, приказывает.

— Почему ты такая?

— Какая!? — ну, надо же, хоть какие-то эмоции. Василиса повысила голос.

— Как сухоцвет! Красивая, но не живая!

9

Оказывается, это обидно. Василиса смотрит вслед уходящему парню и не может понять, почему его высказывание так больно ударило.

Встреча с потенциальным заказчиком проходит... мимо. Василиса никак не может сосредоточиться ни на чем. И когда выходит из душного зала на свежий воздух, вздыхает с облегчением. Она окидывает парковку взглядом, но ни машины, ни Германа не видит. А чего она, собственно, ожидала? Сама ведь его прогнала!

Василиса идет по тротуару. Медленно, никуда не спеша. В агентство возвращаться не хочется. Она сама себе хозяйка, в конце концов! Можно иногда и прогулять! Позвонив Марго, предупреждает, чтобы ее не ждали сегодня, и идет к ближайшему ресторанчику.

Осень потихоньку вступает в свои права, и днем стало уже прохладнее. Приятная атмосфера террасы гостеприимно зовет Василису, и та с удовольствием располагается за одним из столиков. Официант приносит меню и предлагает напитки. Василиса сразу заказывает бокал вина.

— Это вино подается только в бутылке, — предупреждает официант.

— Тогда принесите бутылку.

Василиса отпивает из пузатого фужера бордовую жидкость, зажмурившись от терпкого вкуса. Вскоре приносят заказ. Стейк оказывается просто изумительным. И почему Василиса редко ела мясо? Это же так вкусно!

Неторопливо пообедав, Василиса просто сидит в удобном кресле и смакует вино, в какой-то момент поняв, что бутылка пуста. Разочарованно вздохнув, она смотрит на часы. Уже вечер, и надо бы вызвать такси. Но почему-то не хочется. Ни такси, ни домой.

В соседних зданиях уже загорелся свет в окнах, на улицах зажглись фонари. На террасе тоже зажгли приглушенное освещение. Официанты участливо предлагают гостям пледы. Василиса принимает из рук официанта клетчатую мягкую ткань и заказывает чашку кофе. Накинув плед на плечи, понимает, что продрогла от откуда-то налетевшего прохладного ветра. Горячий кофе приходится очень кстати.

Чувство, что за ней наблюдают, становится все отчетливее, и Василиса осматривается. Но никого подозрительного не видит. Все гости заняты своими делами. Но тут она сталкивается с голубыми глазами.

Герман подходит и опускается в кресло напротив нее. Он молчит какое-то время. Несколько секунд, но они кажутся Василисе ужасно долгими.

— Прости меня, — наконец, говорит Герман. Василиса не знает, что ответить. Она не привыкла менять своих решений, но в случае с этим парнем ей очень хочется дать заднюю. Хотя, показывать свою слабость она тоже не хочет, да и уже поздно. Судя по тому, что Герман здесь, никуда он не уезжал. Иначе, как бы он ее нашел.

Он сидит и ждет от нее хоть слова, но разум Василисы затуманен вином. А она ищет пути для отступления. Надо ехать домой!

— Отвезти тебя домой? — словно прочитав ее мысли, спрашивает парень. Она лишь кивает, допивает кофе и жестом подзывает официанта. Не успела достать карту, Герман

прикладывает к терминалу свою и, забрав папку с документами и сумку Василисы, замирает рядом со столиком.

Василиса не может выносить его внимательный взгляд и торопится встать. К машине идут молча, как и едут до дома Василисы. Герман поглядывает на нее изредка, но Вася прислоняется виском к прохладной обивке сиденья и смотрит в окно. Она устала просто нечеловечески. И сегодняшняя перепалка с Германом отняла последние силы. Как сухоцвет. Красивая, но на живая.

Примерно так она и ощущает себя на самом деле.

***

— Василиса Сергеевна, звонил Полеев уточнить, примите ли Вы участие в благотворительном вечере. И попросил встречи.

— Хорошо, запиши на ближайшее время.

— Сегодня в четыре? — с готовностью предлагает Марго.

— Отлично, — Василиса не подает виду, что перспектива встречи с Полеевым ее взволновала. Третий месяц его внук работает в ее агентстве. И ни разу Петр Степанович не пришел с инспекцией. И даже не позвонил поинтересоваться, как дела у Германа. Не верила Вася, что Полеев просто скинул проблемного родственника на ее хрупкие плечи. Но и не верила, что тот так просто оставил парня без присмотра.

В ожидании встречи с Полеевым, Василиса набрасывает идеи по поводу благотворительного вечера. Не зря же Петр Степанович уточнял, будет ли она принимать участие...

Все потому, что каждый год в этом мероприятии принимает участие множество представителей бизнеса, рекламы, других организаций. Вот, Василиса, например, не только конверт кладет в коробку для пожертвований, но и помогает осветить эти мероприятия в прессе и на телевидении. Рекламой это трудно назвать, скорее информационные ролики. И эта инициатива очень ценна для фонда. Таким нехитрым образом Полеев привлекает общественные массы к участию.

Петр Степанович организовал фонд семь лет назад, когда от лейкемии растаяла за два месяца его единственная дочь. Ни деньги, ни знакомства не смогли помочь, потому что диагностировали заболевание поздно. И теперь Полеев всеми силами пытается помочь людям бороться со страшным диагнозом. От диагностики до лечения и реабилитации. К сожалению, статистика не в пользу больных, но некоторым удается помочь на ранних стадиях, а некоторых поддержать...

В таких грустных мыслях Василису и застаёт Герман. Он ведь единственный сын покойной дочери Полеева. Возможно, поэтому Петр Степанович так опекает его. Родная кровь, частичка погибшей дочери...

— Что случилось, Василиса Кощеевна? — плюхается напротив нее в кресло для посетителей. — На тебе лица нет.

— Скоро благотворительный вечер.

— Ну, да...

— Каждый год мы освещаем это событие в СМИ.

— Я в курсе.

— И каждый год я езжу в реабилитационный центр. Это тяжело, видеть их... — Василиса сжимает пальцами переносицу. — Видеть и понимать, что жизнь так быстротечна, и в любой момент может оборваться... страшно... И безумно жаль.

Герман смотрит на Василису и словно видит другого человека. Она сейчас открыта, незащищена. И та внешняя холодность, которой Василиса прикрывается обычно, ушла.

— Так, ладно... — хлопнула Вася себя по коленям ладонями. — Скоро придет Петр Степанович. Вы будете присутствовать при встрече?

— Приду, — лишь кивает Герман.

— Хорошо. Тогда позвоните еще Марго и Вадима. Подумаем, как лучше подать новость в этом году.

Герман не перечит и не возражает. Такой покорный, что Василиса удивляется. Когда он выходит из кабинета, она снова сжимает переносицу и вдыхает-выдыхает несколько раз, пытаясь прийти в себя. Она, прежде всего, профессионал!

Встреча с Полеевым проходит продуктивно. Он вручает Василисе приглашение на вечер и протягивает такой же конверт Вадиму.

— Приглашения на две персоны. Надеюсь, что Герман в этом году, наконец, придет на вечер. Буду рад, если возьмете его в сопровождающие, Василиса Сергеевна.

— Конечно, — скупой улыбается она и идет проводить посетителя. Работы море, поэтому она не задерживается. Когда за Полеевым закрывается дверь агентства, Василиса раздает всем задания и сама возвращается в кабинет. Герман тоже уходит к себе. Как-то совершенно незаметно он влился в коллектив и обосновался в пустующем кабинете. Совершенно невыносимый, он нашел общий язык с ребятами, и те на первых порах ему помогали в работе. А сейчас, спустя почти три месяца, он совершенно уверенно управляет с заданиями, которыми засыпает его Василиса. Повзрослел и взялся за ум? Переосмыслил свое поведение? Василиса не знает наверняка, что послужило причиной, но такой Герман нравился ей намного больше...

Тьфу ты! К чему вообще пришли такие мысли? Он не должен ей нравиться! Что ей, мало было нервов с бывшим мужем? Ну, уж нет! Василиса не наступит на те же грабли...

Тогда, кажется, давным-давно... целых восемнадцать лет назад, Василиса могла себе позволить влюбиться до беспамятства. Кто не влюблялся в юности? Она тогда только шагнула во взрослую жизнь. Восемнадцать... это был прекрасный возраст...

И Дима был очень внимателен и терпелив. Тогда Василиса была трепетной фиалкой, по уши в него влюбленной. Закрывала глаза на все недостатки, прощала. Но как же она заблуждалась тогда! Из внимательного и любящего парня Дима превратился в диктатора, от которого хотелось сбежать. И она сбежала, почти. Точнее сказать, просто подала на развод, когда Дмитрий был в командировке. И когда он вернулся, Вася уже съехала от него в съемную квартиру. С разводом получилось даже легче, чем Василиса думала. Хоть Дмитрий и был против, их развели без суда. Детей не было, от совместно нажитого имущества Вася отказалась. На тот момент она уже была во фрилансе, и прежде чем зарегистрировать свою фирму, Василиса предусмотрительно решила получить свидетельство о разводе. Она-то отказалась от совместно нажитого, а вот Дмитрий мог из принципа наложить лапу на то, что ему не принадлежало...

Он был вне себя! Как могла всегда кроткая Василиса так его обвести вокруг пальца? И свекровь еще... сколько раз эта неприятная женщина звонила и заявлялась к Василисе, чтобы оскорбить, унижить, растоптать. Но Василиса к тому времени уже нарастила броню и на скандалы свекрови не велась.

Василиса прикрыла глаза, потрянула головой, чтобы избавиться от навязчивых воспоминаний. Это было. Это прошло. Надо жить будущим, и не наступать на те же грабли.

Василиса не может себе позволить чувства. Ни с Германом, ни с кем другим. Ей так легче. Никому ничего не обещать. Ни от кого не зависеть. Все просто! И в то же время сложно...

10

Благотворительный вечер уже сегодня, и Василиса совершенно не успевает к нему подготовиться. Осталась до последнего в офисе, и теперь приходится второпях принимать душ и искать костюм. Уже по привычке, заскакивает в черные брюки, белую рубашку классического кроя. Тонкий черный галстук, туфли на шпильке. Волосы в незамысловатую прическу из косы, переходящей хвост. На лицо легкий макияж, и как вишенка на торте — красная помада. Василиса оглядывает себя в зеркале и остается довольной.

В обществе привыкли к ее стилю, и уже не бросают косых взглядов, когда она приходит на мероприятия не в вечернем платье. Наверно, она — единственная, кто может позволить себе выйти в свет с тем, что нравится, а не в чем ее хотят видеть.

Телефон начинает вибрировать на тумбочке, отвлекая Василису от мыслей. Номер незнакомый, но Вася все равно отвечает, мало ли, кто-то по работе звонит...

— Готова, Василиса Кощеевна? Спускайся, я у твоего подъезда, — раздается жизнерадостное в трубке, и Вася просто отключает звонок и еще раз смотрит на себя в зеркало. Черный прямоугольный клатч в руки, по капле парфюма на запястья и шею.

У подъезда осматривает парковку, но знакомый Хендэ не видит. И куда запропастился этот прохвост? Не мог же подъезды перепутать?!

Рядом раздается гудок, и Вася подскакивает от неожиданности. Тонированное стекло с пассажирской стороны плавно опускается, являя свету ослепительную улыбку Германа.

— Запрыгивай, — он прямо из салона открывает перед Василисой дверь.

— Вы сменили автомобиль, Герман?

— Нет, дед за хорошее поведение вернул мою тачку, — он собой доволен. Плавно выезжает из двора.

— Я Вас поздравляю, — Василиса ловит себя на улыбке.

— Вау, — вздыхает Герман.

— Вы о чем?

— Ты улыбаешься.

— Разве? — Василиса продолжает улыбаться, но на Германа не смотрит. Он притормаживает на светофоре, разворачивается к ней корпусом.

— Ты очень красивая, — как у него так просто получается говорить комплименты? Но приятно, черт возьми! Василиса отводит от него взгляд.

— Спасибо, Герман.

В банкетном зале уже полно людей. Василиса оглядывает толпу.

— Кого ищем? — Герман встает рядом. Непривычно видеть его в костюме. Не классическом, но все же. Клетчатые брюки, жилетка и пиджак, белоснежная рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами, волосы все такой же пышной шевелюрой, но зачесаны назад. На ногах коричневые стильные туфли. Кажется, щетина стала короче...

— Нравлюсь? — вздергивает бровь Герман, одаривая Василису обольстительной улыбкой.

— Наконец-то прилично выглядите, Герман.

Он пропускает ее колкость и еще шире улыбается.

— А ты мне пиз. ц как нравишься! А вон и наши, пойдем, — не дает ей и секунды, чтобы ответить. Ведет через толпу, положив горячую ладонь ей между лопаток.

Марго с Вадимом стоят в компании организатора мероприятия и самого Петра Степановича.

— Добрый вечер, молодые люди, — улыбается он. — Вы как раз вовремя.

Вечер проходит хорошо. Гости собрались щедрые. После официальной части все кучкуются в компании по интересам.

— Ну надо же... — Василиса слышит насмешливое за спиной. Голос ей хорошо знаком, но она надеялась, что не пересечется с бывшим мужем. Не повезло... — Василиса Сергеевна, собственной персоной... как всегда, в брюках, и как всегда одна...

— Дмитрий Михайлович, — улыбается Василиса. Она старается не обращать внимания на колкости Дмитрия, но дамочка, что держит его под руку, раздражает своим надменным взглядом. Под стать своему мужчине.

— Почему же одна, — раздается рядом. — Как такая великолепная женщина может быть одна... — на спину ложится горячая ладонь. — Нас ждут, — говорит Герман, немного склоняясь к уху Васи. Напоследок касается виска Василисы губами, оставляя мимолетный поцелуй. — Извините, нам пора, — Герман уводит Васю к столику, у которого собрались его дед и ребята из агентства.

— Что это за цирк? — пытается возмутиться Василиса.

— Не ругай меня, они все еще смотрят...

— Герман!

— А что, надо было позволить этому уроду пройти по тебе дизайнерскими туфлями?

— Мне все равно, что говорит бывший.

— Хорошо, что все равно... — Герман выглядит довольным. Вот бы еще знать, отчего?

Марго и Вадим отчаливают, не дожидаясь окончания вечеринки. Василиса тоже не прочь сбежать, но не знает, как тактично откланяться. Она не любит вот такие мероприятия. Мысли снова возвращаются к реабилитационному центру, в котором они были несколько дней назад. Общались с пациентами и волонтерами.

— Спасибо, дорогие друзья! В этом году мы собрали рекордную сумму... — ведущий озвучивает цифры, а Василису уже тянет к выходу Герман.

— Куда? — только и успевает воскликнуть, как за ними уже закрывается дверь банкетного зала.

— Официальная часть закончена, твоя работа выполнена. Я решил тебя забрать с этого мероприятия. Дед дал добро.

— Очень интересно, почему вы решаете...

— Давай напьемся? — вдруг выдает Герман. — Устал, сил нет... надо расслабиться. Но одному не хочется.

— А я-то тут причем?

— Ты тоже работала на износ. Вот и подумал, что было бы неплохо...

Василиса скептически приподнимает бровь. А почему бы и нет? Она, действительно, устала, да и компания ей нравится. Ей вообще этот парень нравится все больше. И это пугает, но, черт! Как же хочется хоть раз расслабиться. Не думать о том, что будет, не взвешивать "за" и "против".

— Если не хочешь в клуб или в бар, можем поехать ко мне...

— И куда это, к тебе?

— Здесь недалеко.

— Поехали, — говорит уверенно Василиса и идет к BMW Германа. Он разблокирует

машину с брелка и открывает перед Васей дверь. Едут недолго, сворачивают к новой многоэтажке. Подземный паркинг встречает немногочисленными, но дорогими автомобилями. Герман останавливается недалеко от лифта и глушит мотор.

Он не часто здесь бывает. Потому что у деда намного удобнее. Готовит там повар, убирает в комнате горничная. А здесь все приходится делать самому. Но Герман не повез бы Василису в дом деда. Это было бы странно. А здесь всегда есть выпивка в мини баре, а еду можно заказать. Что он и делает сразу, как они поднимаются в квартиру. Спрашивает у Василисы, что бы она хотела. Заказ принимают и обещают доставить через час.

На вечере они так ничего и не съели. Василиса лишь сделала пару глотков шампанского, да так и носила бокал весь вечер. А сам Герман закинул в рот пару канапе. Но разве это еда для здорового мужчины?

Квартира Василисе очень нравится, несмотря на темные оттенки. Такая, мужская, сдержанная, минималистичная. Зато, какая терраса! Думала, что двери ведут на балкон, а оказалось...

Широкое открытое пространство, огороженное парапетом, привлекло Василису сразу. Она вышла через широкие двухстворчатые двери и огляделась. Шикарно! Если бы у Васи был такой уголок, она бы проводила здесь все свое свободное время! Кресло-кокон с мягкой подушкой манит, и Василиса не может отказать себе в удовольствии. Удобно и уютно.

Она скидывает туфли и пиджак, устраиваясь поудобнее. Герман выходит через пару минут. Он тоже остался в рубашке и брюках. В руках поднос с бокалами, бутылкой вина и тарелкой нарезки.

— Не холодно? Могу принести плед, — улыбается Герман. Просто улыбается и смотрит, как разомлела Василиса от пары глотков вина. Она выглядит расслабленной и даже улыбается.

— Не холодно.

Разговор не клеится, но и напряжения между ними нет. Герман сидит в кресле с закинутыми на низкий стеклянный столик ногами.

— Меня дико раздражало, когда ты закидывал ноги на стол, — вдруг переходит на "ты" Василиса.

— А сейчас? — усмехается Герман.

— Привыкла, наверно, — отпивает еще глоток напитка.

— Ну, у меня две новости, и обе хорошие. С какой начать.

— С хорошей, — Василиса уже не просто улыбается. Она почти смеется.

— Окей. Первая новость: ты, наконец-то перешла на "ты"!

— Браво, ты сегодня мистер Очевидность. А вторая?

— Ты ко мне привыкла, — прищуривается в своей манере Герман, заставляя Васю смутиться. Это она что, сама ему так сказала? Что вообще происходит? — За это и выпьем!

Отпивают по глотку. У Германа в руках появляется небольшой пульт. Он нажимает на кнопки, и откуда ни возьмись начинает играть тихая мелодия. Что-то инструментальное, спокойное и романтическое.

— Что это за музыка? — спрашивает Вася. Ей нравится. Хочется закрыть глаза и представить бескрайнее море.

— Nacho Sotomayor.

— Мне нравится, — кивает своим мыслям Василиса.

— Мне тоже, — Герман встает и протягивает Василисе раскрытую ладонь. —

Потанцуешь со мной?

Вася смотрит пару мгновений на длинные красивые пальцы парня, а потом вкладывает свои в его ладонь. Герман притягивает ее ближе. Музыка сменяется, но все так же обволакивает пространство своей таинственностью и мелодичностью. Василиса прикрывает глаза. Легкий ветерок раздувает выпавшие из прически мелкие прядки. Герман касается щекой ее виска и тоже закрывает глаза.

Это странно... чувствовать себя так. Василисе нравится то спокойствие, которое поселилось в душе. Совершенно неожиданно для нее самой, парень, что жутко раздражал, вдруг стал какой-то спасительной пилюлей от окружающего мира. И даже его руки, что время от времени скользят по ее спине вверх-вниз, не доставляют дискомфорта. Наоборот, тело наполняется волнением и каким-то предвкушением... и если Герман захочет сейчас ее поцеловать, она не будет против... да, Василиса хочет, чтобы он ее поцеловал! Или сама его поцелует...

Звонок в дверь нарушает тишину, и Василиса вздрагивает.

— Курьер, — говорит Герман и, коснувшись губами ее виска, выходит с террасы. Волшебство момента испаряется, вводя Василису почти в панику.

— Кошмар! Что творится... — Василиса трет горячие щеки ладонями и возвращается в кресло. От греха подальше!

11

Напряжение сковывает тело, но Василиса старается не подавать вида. Идет помогать Герману с ужином. Возвращаются на террасу. Герман все же приносит плед и накидывает на плечи госты. Приятная компания, вкусный ужин и терпкое вино делают свое дело, и Василиса откидывается в коконе, поджимая под себя ноги.

— Кто-то сейчас уснет, — хмыкает Герман.

— Да, пора домой...

— Оставайся, места хватит.

— Ну уж нет, — улыбается Василиса.

— Да ладно, я ж не буду приставать.

Василисе даже хочется спросить: "А почему?". Но она лишь качает головой.

— Пойдем, покажу тебе гостевую, — все же уговаривает Герман и берет Васю за руку. Спальня просто великолепная! Огромная кровать с упругим матрасом, темное постельное, приглушенный свет... Василисе нравится. Она ловит себя на мысли, что нравится все! И вечер, и парень, и его дом. И то, как он смотрит на нее.

Так, словно нет никого другого. Она — единственная.

— Полотенце и футболку сейчас принесу. Душевая за соседней дверью, — Герман выходит, а Василиса решает прилечь на минутку, но кровать такая уютная, что не отпускает из своих объятий, заставляет погрузиться в сон...

Когда Герман возвращается в спальню, Василиса уже сладко спит. Он кладет на спинку кресла полотенце и свою футболку, присаживается на корточки перед кроватью и поправляет прядь волос у лица Василисы. Вася красивая, глаз на оторвать. И как держит Германа в тонусе! С первого дня и до сегодняшнего. Невероятная женщина!

Целует ее нежную щеку, разрумяненную вином и свежим воздухом. Василиса пахнет так притягательно! Это Герман почувствовал еще во время танца. Легкий, еле ощутимый аромат так и манит.

— Доброй ночи, Василиса Кошеевна, — улыбается Герман и выходит из комнаты, тихо

прикрыв за собой дверь.

***

Томление. Вот, что чувствует Василиса, когда открывает глаза. В комнате темно, и совершенно непонятно, который час. Вася спускает ноги с кровати, потягивается сладко. Она словно до сих пор пьяна, голова немного кружится. Глаза печет от макияжа, который она не смыла перед сном. Да и в квартире Германа нечем... Кроме мыла, которым Вася старается не умывать лицо.

Из комнаты Василиса идет на цыпочках, чтобы не разбудить хозяина квартиры. Так же тихо открывает дверь в ванную и замирает. Звук льющейся воды отрезвляет. Вася фокусирует взгляд на запотевшем стекле душевой.

Герман стоит к ней спиной. Стекло не прозрачное, но Василиса словно видит, как парень упирается ладонями в стену, подставив лицо под капли. Или она просто додумывает? Или фантазирует, как капли ползут по поджарому телу, утекая воронкой в слив? Ох, черт!

Василиса смаргивает и спешит выйти, но от волнения слишком сильно толкает дверь. Та с громким щелчком захлопывается.

Василиса никогда не чувствовала себя так глупо, даже в юности, когда за ней ухаживал Дмитрий. А сейчас что происходит? Она пулей возвращается в комнату, находит сумку и телефон, и спешит покинуть квартиру. Но не успевает и почти сталкивается на выходе из комнаты с Германом. Он так близко, что Вася ощущает аромат его геля для душа. Взгляд помимо воли соскальзывает по обнаженному торсу парня. Он хорошо сложен, крепкие плечи и руки, и даже пресловутые кубики имеются.

— И куда ты на ночь глядя? — невозмутимо спрашивает Герман, пока Вася гипнотизирует полотенце, низко повязанное на бедрах парня.

— Домой, — наконец, Василиса заставляет себя посмотреть в глаза Германа. — Лучше поеду...

— Исключено. В такой поздний час не стоит кататься по городу непонятно с кем... Душ свободен, полотенце я оставил в твоей комнате на спинке кресла.

И уходит в сторону своей спальни. Станный. Ну и какая ему разница, уедет Василиса или нет...

А Герман не хочет отпускать. Мало ли, что за водитель попадется в такси... нет, он, конечно, вызвал бы ей такси бизнес класса. Но все же если Василиса останется здесь, у него... с ним! Герману будет спокойнее.

Или нет? Покой ему уже даже не снится. Потому что когда он услышал хлопок двери, понял, что Василиса была здесь, в ванной комнате. Возбуждение вперемешку с адреналином пронеслось по венам. Быстро обтеревшись полотенцем, Герман поспешил перехватить беглянку, и успел вовремя. Василиса хотела уйти, как он и предполагал. Чего только ему стоило стоять на месте и молчать, пока взгляд Василисы скользил то вверх, то вниз по его телу.

Пришлось экстренно сваливать в комнату, потому что возбуждение становилось слишком очевидным. Оставив дверь приоткрытой, чтобы слышать передвижения Василисы, Герман не спеша оделся и прошел в кухню. От нечего делать, решил заварить чай. Шумоизоляция в квартире сделана надежная, и звука воды из ванной не было слышно, но он точно знает, что Вася там. Она не выходила долго, заставила Германа усомниться, не сбежала ли она. Но он понимает, что такого быть не может, ведь входную дверь он закрыл на ключ.

Когда Василиса проявляется в кухне, Герман как раз разливает чай по чашкам. Василиса мнетя на входе, сомневаясь, уместно ли сверкать голыми ногами перед парнем. Она вдруг вспомнила, что он сегодня сказал ей прямо на приеме. "А ты мне пиз...ц, как нравишься..." Это он вообще имел ввиду? Или именно сегодня? Какие же глупости лезут в голову!

— Чай, — протягивает Герман ей чашку на блюдце.

— Может, выйдем на террасу? — в кухне просторно, но Васе невыносимо оставаться с парнем в замкнутом пространстве. Ей не хватает воздуха и становится жарко.

— У тебя волосы мокрые, простудишься.

— Там тепло, — возражает Вася и уже шагает в сторону двери. Вдохнув полной грудью ночной воздух, она садится в кресло, прикрывая пледом обнаженные ноги. Футболка Германа оказалась не такой длинной, как хотелось бы. А взгляд парня то и дело соскальзывает вниз к ее бедрам.

Герман садится в кресло рядом и закидывает босые ступни на столик. Василиса хмыкает и отпивает чай. Она не особо любит травяные или фруктовые чаи, но сегодня отчего-то напиток кажется особенно вкусным.

Они сидят какое-то время молча. Свет в окнах соседних домов уже погас, и на террасе довольно темно. Герман не стал включать фонари, чтобы не смущать Василису. И глаза уже привыкли к темноте. Он украдкой наблюдает за Васей, отмечая, что молчание ее не тяготит. Она неспешно отпивает чай и смотрит в темное небо, по которому плывут облака. Спустя некоторое время Василиса тоже закидывает ступни на край столика. Герман усмехается, приподнимая бровь.

— Что? — улыбается Василиса. — Дурной пример заразителен.

— Я не против, Василиса Кощеевна. Делай, что душа пожелает...

— Почему ты называешь меня Кощеевной? Из-за фамилии?

— Потому что очень строгая.

— Я строгая? Нееет...

— Да-да, строгая. Но тебя это совсем не портит. Даже наоборот.

Василиса отводит взгляд. Почему-то слова Германа ей приятны. Он словно комплимент сделал. Хотя, скорее всего, это комплимент и был. Герман в них мастер. Иногда его слова звучат излишне резко и прямолинейно. Но его это совершенно не портит, так же, как и строгость Василису...

12

Дмитрий оказался в сложной ситуации. Клиент, что должен прибыть на днях, изъявил желание провести встречу с женами. Несмотря на то, что Дмитрий был в разводе, эта новость не особо освещалась в прессе. И Дмитрий очень надеялся, что Вася пойдет ему навстречу. Но как бы ни так! Она очень изменилась. От той покладистой девчонки, которую он брал в жены, ничего не осталось, кроме внешнего сходства. Да и то...

Василиса выглядела просто шикарно в своих брюках и рубашках, наглухо застегнутых под самый воротничок. Она перестала носить платья и юбки. Закрылась, отгородилась ото всех, но стала еще более сексуальной. Ее холодность только еще больше будоражит воображение. Чертова стерва!!!

Пришлось говорить клиенту, что жена приболела, лишь бы не сорвался с крючка. Дмитрий знал, что Василиса не пойдет на контакт. Но почему-то решил проверить.

У Василисы был постоянный любовник, с которым она встречалась пару раз в неделю. Об этом Дмитрий тоже знал. Но и того Вася оставила за бортом. Не понятно, правда

почему. Хотя, к чему этот анализ? Новость о расставании бывшей жены с любовником заставила его злорадно усмехнуться. Чего еще можно ждать от Василисы?

Но свято место пусто не бывает, и Дмитрий просто выходит из себя, когда видит рядом с бывшей какого-то юнца. На благотворительном вечере этот молокосос не отходит от Василисы ни на шаг, и когда, наконец, она остается одна, Дмитрий приобнимает за талию стоящую рядом девицу и идет вместе с ней в направлении Василисы. Произнесенные колкости в сторону бывшей не возымели должного результата. Василиса лишь надменно усмехается, изогнув бровь. И тут же к ней подходит тот самый юнец и уводит. Бесит. Как же бесит эта высокомерная стерва...

Но от этого хочется ее себе в постель не меньше.

Девица, что Дмитрий потянул с собой в качестве ширмы не отстает от него весь вечер, и, может, это к лучшему. Потому что из ушей скоро повалит пар. Надо сбросить напряжение, и Дмитрий везет новую знакомую в ближайший отель. Номера здесь приличные, всегда чисто и персонал не отсвечивает. Ночь выдается бессонной. Малышка оказывается очень страстной, а накопившаяся неудовлетворенность Дмитрия прорывает плотину, унося все мысли о бывшей жене.

Наутро Дмитрий вызывает такси для ночной гостьи, на что она обижается. А сам заваливается в постель и засыпает.

Через два дня после благотворительного вечера назначена встреча с тем самым заказчиком. У Дмитрия была идея привести с собой в качестве лжесупруги какую-нибудь подружку, но в сети полно его совместных фотографий с Василисой. Лучше снова скажет, что Вася не смогла присутствовать...

***

Василиса заканчивает встречу с заказчиком, которую было решено провести в ресторане. Такого неформального плана встречи Василиса не особо приветствовала, но иногда они были просто необходимы. Заказчик уходит, а Василиса решает еще выпить кофе. Но вдруг у ее столика останавливается кто-то. Василиса поднимает взгляд на незнакомого мужчину и вскидывает вопросительно бровь.

— Добрый день, Василиса Сергеевна. А Дмитрий Михайлович сказал, что Вы не сможете присутствовать на встрече.

— Здравствуйте. На какой встрече?

— На нашей с ним, — незнакомец садится в кресло напротив, не спросив у Василисы на то разрешения. — Меня зовут Мейхер Станислав Николаевич. Рад знакомству с супругой Дмитрия.

— В каком смысле, с супругой? И с какой стати я должна была присутствовать на вашей встрече? — немного резко, но Василиса совершенно не понимала, что происходит.

— Ну, как же... Дмитрий Михайлович сказал, что Вы приболели...

— Мы с Дмитрием Михайловичем уже три года в разводе, и на его встречи я не хожу по вполне понятным причинам. Мы не поддерживаем с ним отношений... Извините, мне пора... — Василиса встает, Станислав тоже. — Всего доброго, Станислав Николаевич, — Василиса пожимает мужчине руку и спешит уйти, чтобы не столкнуться с бывшим. К счастью, она успевает вовремя...

***

Дмитрий вне себя от злости. Чертова стерва! Не смогла промолчать или что-то придумать. Выложила Мейхеру всю правду-матку. Пришлось выкручиваться, но Дмитрий

справился. Заказчика пришлось убеждать в том, что с Василисой они в разводе, но находятся в прекрасных отношениях. Просто у нее сейчас трудный период, и она зачастую очень нервная... Мейхер смотрел скептически, но спустил ситуацию на тормозах. Видимо, ему так же был выгоден контракт с Кошечевым.

Но Дмитрий не мог так все оставить и поехал к Василисе в офис. Войдя в приемную, он, не обращая внимания на встрепенувшуюся Марго, открывает дверь кабинета. Василиса сидит за своим белоснежным столом в белоснежном кресле. Невозмутимая и спокойная, начинает выводить Дмитрия на эмоции еще больше.

— Ну ты и сука, Вася...

— Не удивил. Меня и похуже называли...

— Это как же? — злобно усмехается Дмитрий.

— Твоей женой, Дим...

Молчание прерывает сама Василиса.

— Я надеюсь, что свои проблемы с заказчиками и партнерами ты будешь решать без моего участия. А сейчас, настоятельно рекомендую покинуть мой офис. У тебя плохая энергетика, у ребят пропадет вдохновение...

Дмитрий не знает, как сдержал свою злость и агрессию. Хотелось схватить сретву и встряхнуть хорошенько. Как она посмела так с ним разговаривать!? Уму непостижимо! Но Дмитрий разворачивается на пятках и делает шаг к выходу, прямо в дверях чуть не сталкиваясь с тем самым молокососом, с которым Вася была на приеме. Пока терпение не лопнуло окончательно, Дмитрий выходит из кабинета, задев плечом сосунка. Хотя как-то спустить пар, иначе быть большому взрыву. Даже голова заболела. Чертова стерва! Когда-нибудь доведет до греха...

13

Василиса не была в восторге от идеи Германа, но и отказать не могла. Все же дни рождения своих работников Вася старалась не пропускать. Она, конечно, строгий руководитель, но вежливый и внимательный. Чтобы не мудрить с подарком, Василиса выписала Герману премию. Он молодец, заслужил. Его проекты уходят к заказчикам на "ура". И сам Герман, в общем-то, отлично справляется с поручениями. У него светлый ум и куча идей, которые воплощать Василиса ему не препятствует.

Ночной клуб. Какая глупость... хотя, Герман — молодой парень, где, как не в клубе, праздновать? И вот Вася стоит у зеркала в гардеробе и пытается выбрать наряд. Она так тщательно даже к официальным мероприятиям не готовится. А тут, и прическу сделала, и макияж... и даже надела платье. Черное, длиной до середины бедра, с глубоким треугольным вырезом на спине и закрытое спереди, это платье подчеркнуло стройную фигурку и длинные ноги Василисы. Светлые волосы Вася подколола в небрежный высокий пучок. Туфли на высокой шпильке завершили образ. Не слишком ли? Ведь и дураку понятно, что это не Васин стиль. Она страстная любительница брюк. Но почему-то сегодня она не оставила себе времени для отступления, и вот уже выходит из квартиры и уверенным шагом идет к лифту. Свою машину Василиса оставляет на парковке и садится в вызванное заранее такси. Усталость, накопленная за последнюю неделю, чуть ли не свалила Василису с ног, но она не могла пропустить праздник.

С Германом после спонтанной ночевки у него дома, Василиса общалась ровно. Хотя были сомнения, что он будет болтать лишнее. Но вот еще один плюсики в его копилку: ни слова о том, что Василиса провела ночь с ним под одной крышей, Герман не произнес. Это

стало их маленьким секретом.

В клубе полно народа, но Василиса уверенно идет к лестнице на второй этаж. Вип зона выделена здесь полукругом в виде балконов, вход в каждую комнату из общего длинного коридора. Герман забронировал балкон за дверью с номером три, и вот Василиса уже входит в нужное помещение. Здесь приятный полумрак и не так громко, как внизу. Небольшой столик забит закусками, на темных кожаных диванах с низкими спинками уже сидят гости. Навстречу Василисе встает именинник.

— Василиса Кощеевна, шикарно выглядишь, — улыбается в своей манере Герман и обнимает долгожданную гостью.

— Благодарю, Герман. С праздником, — Вася протягивает ему конверт, но Герман улыбается и подставляет щеку для поцелуя. Вася закатывает глаза, но все же целует именинника.

Герман обнимает Василису немного дольше, чем позволяют приличия. Вася удивила сегодня всех, надев платье. Марго увидела начальницу еще на входе в клуб, с их балкона открывается отличный обзор. И указала на Василису всем присутствующим. Пока Вася поднялась, они успели обсудить, какая же она красотка, и что платье ей очень идет. Вот и Герман оценил и не смог отказать себе в удовольствии. Вырез платья на спине Василисы так и манит. Горячая ладонь парня задерживается на обнаженной коже. Василиса сводит лопатки. Герман проводит в примитивной ласке большим пальцем вверх — вниз, запуская мурашки по прохладной нежной коже.

Василиса спешит отстраниться и сесть на свободный диванчик, но снова сама себя загоняет в угол. Герман занимает место рядом с ней. Его бедра широко разведены, он расслаблен и довольно улыбается, закинув одну руку на низкую спинку дивана. Василиса же не находит удобного положения, потому что как бы она не села — соприкосновения с парнем избежать не выходило. То колени касаются его бедра, то по спине еле ощутимое прикосновение горячих пальцев.

Стараясь расслабиться, Василиса вливается в беседу. Ей нравятся вот такие вылазки с ребятами. Это и для простого общения полезно, и для сплочения коллектива.

А еще Василиса допивает второй бокал вина, что тоже способствует отвлечению от мыслей о парне, что так нагло вторгается в ее личное пространство.

Вадим и Марго уходят на танцпол, уводя с собой еще четверых. За столом остаются лишь Василиса и Герман.

— Пойдем, потанцуем? — предлагает Герман.

— Ну уж нет, — смеется Василиса, а он залипает на ее улыбке. Впервые она вот так улыбается, искренне, не пытаясь скрывать эмоции.

— Почему?

— Я не умею танцевать энергичные танцы. Мой потолок — танец под медленную музыку, и то только импровизированный.

— Это не сложно, давай я тебя научу. Здесь тебя никто не увидит.

— Ты увидишь.

— Это не в счет, я ведь в качестве учителя!

— Неет...

— Дааа... — и Герман все же вытаскивает Василису из-за стола. Места свободного здесь не слишком много, но для двоих хватает. Герман начинает двигаться, не отпуская руки Василисы. — Просто почувствуй музыку, доверься мне... закрой глаза.

И Вася почему-то послушно опускает веки, ловя на их обратной стороне яркие всполохи стробоскопов. Но так даже проще. Она начинает ощущать все острее: запахи, движения, прикосновения. Она позволяет Герману вести в танце. Наверно, это все действие выглядит странно, но как же хорошо Василисе сейчас...

Герман не может отвести взгляд. Такую Василису он еще не видел. И не в одежде дело, хотя Вася в платье выглядит крышесносно. Дело в ее улыбке, доверии, взгляде, который, наконец, стал мягче.

Он назвал ее сухоцветом? Болван! Глупец! Идиот... Она такая... живая! Просто отчего-то постоянно закрывается и не позволяет никому увидеть ее настоящую. Но Герману повезло. Он видит. Выпивает ее эмоции и пьянеет с каждой секундой настолько, что позволяет рукам притянуть Василису ближе и почти обнять. Она доверчиво кладет ладони на его плечи и все так же, не открывая глаз, позволяет вести в танце. Диджей, как по заказу, ставит более медленную композицию, и Герман довольно улыбается. "Спасибо тебе, добрый человек"... — проносится в голове. И тут же мысли утекают горячей волной в пах, потому что Василиса вдруг разворачивается к Герману спиной и плавно ведет бедрами. Охренеть просто, какая она горячая! Какая пластичная! И как притягательно пахнет! Герман утыкается носом в ее шею, царапая щетиной нежную кожу. Вдыхает аромат, касается губами ушка с массивной стильной сережкой. Пальчики Василисы сжимаются в порыве на предплечьях парня. Герман дуреет от такой близости. Открывает глаза, соскальзывая взглядом по тонкой шее, на которой дико бьется венка. Сердце ухает куда-то с желудок, когда Василиса отстраняется. Вот сейчас она вlepит ему леща и уйдет...

Но нет, она оборачивается в его руках и приникает губами к его колючему подбородку. Секунду помедлив, Герман обхватывает затылок Василисы ладонью и впивается жадно в ее губы. С чьих-то губ срывается то ли стон, то ли вздох. Не разобрать, кто чаще дышит. Безумие, вот, что происходит между ними.

Пальчики Василисы впиваются в плечи Германа, притягивая ближе. Что-то звенит, падает. Кажется, смахнули со стола что-то... Но оторваться друг от друга не в силах. Герман наступает, отгесняя Васю в сторону до тех пор, пока она не упирается спиной в стену. Это хорошо, хоть какая-то опора, потому что ноги Василису совсем не держат.

Герман скользит ладонью с талии к груди, сжимает холмик в порыве, срывая сладкий стон с губ Василисы. Отрывается от губ, склоняется и смыкает зубы на чувствительной вершинке прямо через ткань. Пальцы Василисы зарываются в волосы на макушке парня, притягивая ближе, пока его рот проделывает фокусы с ее затвердевшими от возбуждения сосками. Проворная ладонь Германа скользит под платье, и пальцы безошибочно находят чувствительный бугорок. Надавливают, обводят по кругу, снова надавливают, срывая глухие всхлипы. Язык Германа оставляет влажный след на шее и подбородке Василисы. Хочется укусить, оставить на ее коже след, пометить, но Герман сдерживает порыв.

Пальцы парня ныряют под кромку трусиков, движения становятся более резкими и рваными. Василиса стонет в губы Германа, и он чувствует первую волну дрожи. Вася замирает на мгновение, но Герман не перестает двигать рукой. Впивается в ее приоткрытый рот, не закрывая глаз. Он хочет видеть все, не пропустить ни секунды ее наслаждения. Глаза Василисы распахиваются, встречаясь с взглядом парня. Поцелуй глушит стон, тело Василисы дрожит, и через несколько мгновений обмякает в руках Германа. Он обхватывает ее одной рукой, отводя в сторону дальнего диванчика. Садится так, чтобы Василиса была прикрыта его телом на случай, если вернуться ребята, снова целует Васины губы, а потом касается

языком своих пальцев, которыми ласкал Василису. Совершенно бесстыже слизывает с них влагу и снова целует Васю. Это так порочно, как и все, что только что произошло между ними. Василиса всхлипывает, не в силах сдержать эмоции. Прячет лицо на плече Германа. Стыдно ли ей за такое поведение? Безусловно! Но какая же легкость в теле...

14

Молчание повисает в комнате. Василиса, поправив одежду, откидывается на спинку дивана и закрывает ладонями лицо. Какой кошмар! Что же она натворила?! Поддалась порыву и умелым рукам Германа...

— Вась...

— Не надо, — еле слышно в ответ.

— Что, не надо? — диван скрипит кожаной обивкой, и Василиса чувствует прикосновение к своей руке. Герман переплетает пальцы с ее, немного сжимает. — Василиса... Ты... — он подбирает слова, но ни черта не получается. — Я хочу, чтобы ты знала. Я ни о чем не жалею. И не буду.

— Сумасшествие какое-то, — выдыхает Вася и освобождает руку. Встает с дивана и идет на выход. Герман встает следом. — Не надо, Герман! Я хочу побыть одна...

И выходит из комнаты. Герман выжидает пару минут, наблюдая с балкона, что Василиса идет в сторону уборных, и идет за ней. Возле нужной двери, как всегда, очередь из прелестниц, и все как одна кокетливо улыбаются Герману. Но он лишь гипнотизирует дверь, из которой никак не выходит Василиса.

Она сначала закрывается в кабинке. Ноги все еще ватные, непонятно, как она вообще дошла сюда уверенной походкой. Василиса закрывает крышку на унитазе, срывает пару салфеток, вытирает поверхность и садится. Внизу живота все еще сладко ноет, трусики насквозь промокли. Закрывая глаза, Василиса словно со стороны видит себя в объятиях Германа...

— Кошмар! — стонет еле слышно она, поднимаясь на ноги. Сорвав еще несколько салфеток, Василиса приводит себя в порядок, стирая следы страсти. Все же выходит из своего укрытия и моет руки в ледяной воде. Сейчас бы не помешал душ, но вот проблема — Вася не дома!

Пока она пряталась в уборной, очередь к двери почти исчезла. Толкнув дверь, Василиса уверенно выходит в мрачный коридор, и ее сердце снова подпрыгивает. Герман привалился спиной к стене, заложил руки в карманы и прикрыл глаза, откинув голову назад. И долго он тут стоит?

Словно чувствуя ее взгляд, Герман отлипает от стены и делает шаг навстречу Василисе, но она выставляет вперед ладонь.

— Нет, стой на месте... не надо, пожалуйста... — и Герман останавливается. Смотрит на Василису настороженно. Им бы поговорить, но слова не складываются в предложения. Намного проще было выразить чувства прикосновениями и поцелуями. Только, похоже, Василиса была к такому не готова. Она обходит Германа по дуге и почти бежит к выходу. Он плетется следом. Не приближается, но и оставить ее одну не может. Ждет, пока она сядет в такси и провожает машину взглядом.

— Мужики, есть сигарета? — спрашивает он у рядом стоящих. — Спасибо, — вытаскивает из протянутой пачки сигарету и прикуривает от чиркнувшей тут же зажигалки. Едкий дым наполняет рот, оседая горечью на языке. Ну и гадость...

Еще затяжка и еще, пока не обжигает пальцы. Вот же черт! Роняет сигарету, тут же

поднимает ее и тушит о край урны, отправляя окурок в мусор. Возвращаться в клуб нет желания, но там его гости. Которые, кажется, о нем и не вспоминали. Поэтому немного посидев с ребятами, Герман осушает свой бокал и идет на выход.

***

— Герман, у тебя в девять встреча с потенциальным заказчиком на выезде. Адрес сброшу в сообщении. Потом забираешь Вадика, едете к Гончарову в офис.

— Хорошо, — головная боль только усиливается от звонкого голоса Марго в трубке, пульсирует в висках и давит на глаза. Василиса не отвечает на звонки. Если приехать к ней домой — это будет слишком навязчиво? Надо отвлечься. Работа не ждет, и как только от Марго прилетает сообщение с адресами, Герман берет ноутбук и выдвигается из дома. Встреча затягивается, но проходит очень продуктивно. Заказ, можно считать, в кармане, и Герман едет к Вадиму. Приходится ждать, пока тот освободится, и когда они приезжают в агентство, рабочий день подходит к концу. Марго в приемной нет, и Герман, стукнув по двери в кабинет Василисы, открывает дверь и уверенно входит внутрь. Но разочарование накрывает волной. Василисы в кабинете нет. Постояв в дверях несколько секунд непонятно зачем, Герман выходит из приемной, выискивая взглядом Марго.

— Маргош, а Василиса Кощеевна уже ушла?

— Ее сегодня не было.

Герман невольно напрягается.

— Почему?

— Ты не в курсе, что ли? У нее же отпуск с субботы. Она укатила на отдых.

— И когда вернется? — совсем Герману такой расклад не нравится. После такого расставания, хрен знает, что Вася надумает за время отъезда...

— Через две положенные недели, — Марго улыбается и занимает место за своим столом. Как она умудряется сочетать в себе по-детски милое личико, острый ум и стержовность — не понятно. Да это дело не Германа. Его сейчас волнует, почему он не в курсе, что Вася собиралась уезжать, и что делать с этими треклятыми двумя неделями...

15

Отпуск выдался как раз кстати. Василисе необходимо время, чтобы разобраться в чувствах, расставить все по местам и прийти в себя. Она такой желанной себя никогда не ощущала, хотя с Димой у них была довольно разнообразная сексуальная жизнь. А с Германом, словно земля из-под ног. Спонтанно, совершенно неуместно, до безумия волнующе. Возможно, так все ощущалось оттого, что в любой момент их могли застать на горяченьком. Но Василиса все же думала, что дело в мужчине, который был рядом. В Германе...

Василиса ведь сама его поцеловала! Спровоцировала, разожгла огонь, которого сама испугалась. И сбежала, потому что не нашла смелости посмотреть парню в глаза. И не знала, что сказать. А говорить пришлось бы. Не в тот вечер — так позже, по телефону или на работе — пришлось бы!

Она кончила! Не от своих пальцев, а от прикосновения мужчины... Этого она тоже никак не ожидала, потому что уже грешным делом подумала... Подумала, что просто не способна. Но как же умело Герман заставил ее плавиться от страсти. Совершенно невообразимое чувство. Василиса уже и забыла, что можно вот так хотеть мужчину. Когда плевать на все, что творится вокруг. Да и знала ли она раньше, каково это? Вася начинает сомневаться...

И теперь, сидя на пустынном пляже, Василиса сама себе удивлялась. Повела себя как глупая малолетка... И как теперь себя реабилитировать перед Германом, она тоже не знала. Здесь же ей было почти спокойно. Спрятав глаза за солнечными очками, Василиса нежилась под теплыми лучами солнца. Как хорошо, что удалось вырваться и захватить последние теплые деньки... скоро осень вступит в свои права, деревья сбросят листву и начнется сезон дождей. Василиса не любит дождь. Такая погода навеивает тоску и уныние.

Солнце клонится к закату и с моря начинается дуть прохладный ветерок. Вася собирает вещи в объемную пляжную сумку и подхватывает сандалии за ремешки. Ноги вязнут в почти остывшем песке, ветерок подхватывает мелкие прядки, выпавшие из пучка. Василиса подходит к дорожке, вымощенной деревом, и обувается. До отеля рукой подать. Он находится на первой береговой линии, и чтобы выйти на пляж, не надо даже покидать территорию. Пройдя по красивой территории, Василиса входит в прохладный холл и принимает звонок, едва услышав вибр.

— Петр Степанович, добрый вечер, — здороваются она.

— Здравствуйте, Василиса Сергеевна. Как Ваш отпуск?

— Спасибо, хорошо... — удивительно, откуда ему известно о том, что Василиса на отдыхе? Неужели, Герман рассказать успел?

— Не хотел Вас беспокоить на отдыхе, но дело не требует отлагательств...

Полеев излагает суть проблемы, точнее, проблемы в этом нет. Просто Василисе придется созвониться с Марго и раздать указания по проекту. Это займет не больше часа вместе с согласованием по видео связи. Но почему Полеев не позвонил сразу в офис — вопрос. А еще он поинтересовался отелем, в котором остановилась Василиса: хороший ли сервис, есть ли вайфай... Ну, конечно, есть... Наверно, такой бонус есть даже в самых простых отелях и гостевых домах. А здесь-то... четыре звезды все-таки. Номера не из дешевых, шикарный интерьер и обслуживание, вкусная еда и практически незаметный персонал, что немаловажно.

Вечер проходит как обычно. Василиса неспешно ужинает в ресторане при отеле и возвращается в номер. На небольшой террасе при номере, Вася забирается с ногами в кресло, накрывает колени пледом и включает ноутбук. Отпуск отпуском, но она руководитель, поэтому всю работу контролирует даже на расстоянии. Марго прислала отчеты, Герман три варианта проектов для нового заказчика. Вася отправляет в ответном письме корректировки. Тут же приходит ответ, что Герман все исправит. И больше ничего. Ни-че-го! Может, с ее стороны было невежливо не отвечать на его звонки. Но Василиса надеялась на его понимание. Хотя...

Он за последние несколько дней не написал ни одного сообщения, кроме рабочих писем на почту. Но то необходимость. А на счет личного — полный штиль... И настроение Василисы скатывается до нуля. В дверь номера стучат, и Василиса спешит открыть. На пороге стоит беллбой. В его руках объемная коробочка.

— Я ничего не заказывала...

— Там записка от отправителя, — улыбается парень, проходя к столику, оставляет коробочку и выходит. Василиса провожает его непонимающим взглядом, но тут же захлопывает дверь и возвращается к загадочной коробочке. Записка, действительно, есть, и Вася раскрывает открытку.

"Прости мою несдержанность, Василиса Кошечкина"

Каков прохвост! А Полеев-старший!? Это же он сдал локацию Василисы, больше

некому... Да и ладно!

Губы Василисы растягиваются в довольной улыбке, она открывает крышку коробки и улыбается шире. Бутылка дорогого вина и конфеты, по виду очень похожи на ручную работу, в красивой упаковке. Нетерпеливо раскрывая коробочку, Василиса пробует сладость на вкус. Довольно жмурится и подхватывает из коробки бутылку. В шкафчике рядом с мини баром находится автоматический штопор. Василиса смеется, вспоминая, как в старшей школе они с подружками пытались откупорить бутылку вина подручными средствами. И так, и сяк они мучили деревянную пробку. Протолкнуть внутрь не удалось, как и вытащить. В итоге, девчонки расковыряли пробку до такого состояния, что мелкие ее крошки просыпались в бутылку, и пришлось процеживать вино через ситечко для чая. Вот это приключение было... не то, что сейчас: хоп, и пробка вытаскивается без труда.

Широкий дизайнерский бокал довольно обманчив, и Василиса понимает, что приговорила уже половину бутылки. Смелости прибавляется, и Вася решает написать Герману сообщение. Она же воспитанная девочка. Надо поблагодарить парня за презент. Слово за слово, и вот уже глубокая ночь, а Вася все не отлипает от телефона. Она знала, что Герман интересный собеседник. Это было понятно еще с того вечера, когда она оставалась у него ночевать. А теперь в их беседе присутствует некая доля перца. Каждое слово будто обжигает. Нет, никакого сексуального подтекста, но все же Василиса ищет двойной смысл. Она все ждет, пока Герман вернется к теме их близости, но он пишет о всякой чепухе, шутит и лишь говорит, что без Васи на работе скучно. "Мы все расслабили булки", прилетает от него и Василиса смеется в голос. Она поражается его манере общаться, причем в работе он совершенно другой. Ни слова лишнего. Но с ней он может себе позволить неформат. И Васе это нравится, она словно чувствует себя моложе. Той беззаботной девчонкой, которой была до замужества. Парадокс в том, что Дмитрий до сих пор упрекает ее в холодности, но он же сам Василису такой сделал. Воспитал под себя. Ты не должна громко смеяться, это неприлично. На встречах держи спину прямо, а рот на замке, иначе скажешь что-то невпопад...

Сейчас Василиса понимает, что Дмитрий просто угнетал ее. Подстраивал под те стандарты, которые ему были нужны. И вообще, если она настолько не соответствовала его представлениям об идеальной женщине, зачем тогда это все было?

"Василиса Кощеевна, ты что там, спишь?" — Вася настолько погрузилась в мысли, что не ответила на последние три сообщения. Ничего не остается, как написать, что да, засыпает. И пожелать доброй ночи. Ответное сообщение с сердечком в конце не заставило себя ждать, и Вася снова улыбается. Допивает вино и скидывает с плеч плед. Стало очень прохладно, и Василиса возвращается в номер. Принимает быстрый душ и ложится спать.

16

На месте не сидится от слова "совсем". Это Герман понимает к концу первой недели отпуска Василисы. Он знает, где она. И у него два полноценных выходных. Все проще простого, и в пятницу вечером он заходит на сайт и бронирует билеты на самолет. Авиасообщение с курортом популярно круглый год, и удается забронировать билет только на неудобное место скраю в самом начале салона. Почти бессонная ночь, аэропорт, неприветливая стюардесса... еле высидев полтора часа полета, упираясь коленями в стену, Герман, наконец, выходит на свежий воздух. Аэропорт здесь расположен в очень живописном месте. Можно увидеть из одной точки и море, и горы. Вдохнув полной грудью и перехватив поудобнее дорожную сумку, Герман идет на выход. Такси до отеля доезжает без

пробок. В широком светлом холле никого, кроме администратора. Регистрация проходит быстро, и вот Герман в своем номере. Администратор ни в какую не шел на уступки, и не сказал, в каком номере проживает Василиса. Не админ, а цербер. Сказал, что это конфиденциальная информация. Ну и ладно, Герман и сам справится.

Еще раннее утро, и можно было бы спать часов до семи. Но сон не идет, и Герман, переодевшись в светлые штаны и рубашку, идет на разведку. Холл, ресторан, выход к морю и... Василиса. Она расположилась на одном из белоснежных лежаков. Ее волосы собраны в высокий пучок, глаза за темными стеклами очков, на плечах белая льняная рубашка, прикрывающая великолепное тело в купальнике.

Герман заходит со спины и откидывается на соседнем лежаке. Он не может сдержать улыбки, но Василиса совершенно не реагирует на то, что у нее появился сосед.

— Доброе утро, Василиса Кощеевна, — все же говорит он, и Вася вздрагивает. — Прости, не хотел напугать.

— Герман? — Вася пальчиком опускает очки на кончик носа. Она удивлена настолько, что даже забывает поздороваться. Но Герману все равно. Он соскучился по ее колючему взгляду.

— Зависть замучила, решил тоже отдохнуть пару дней у моря, — изгибает он бровь и обольстительно улыбается. — И вот, неожиданность... тебя встретил!

— Ну, конечно... чистая случайность, — улыбается в ответ Вася, не в силах сдержать радость. Оказывается, она соскучилась. И совсем неважно, на какой ноте они расстались.

— Как водичка? — Герман скидывает рубашку.

— Без понятия, я не купаюсь.

— Почему?

— Вода холодная...

Герман хмыкает, закатывает штаны повыше и встает. Протягивает Василисе раскрытую ладонь.

— Прогуляемся?

Василиса с сомнением окидывает пляж взглядом, но все же вкладывает пальцы в ладонь парня. Он помогает ей встать и руки не отпускает. Они идут к кромке воды, прохладные волны, набегающие на берег лижут ступни Германа. Василиса, недолго думая, тоже входит по щиколотку в холодную воду. Ежится, по телу разбегаются мурашки. Герман смеется и тянет Василису за руку, делая шаг вдоль кромки воды. Тишину утра нарушает тихий шелест волн и крики чаек.

Герман украдкой поглядывает на Василису. Никаких тебе откровенных вырезов и бикини. Лаконичный черный слитный купальник. Но Василиса в нем не менее соблазнительная. Легкая ткань рубашки соскользнула с изящного плеча, заставляя Германа сглотнуть вдруг скопившуюся слюну. Он голоден. Не в прямом смысле, конечно. Такого плана голод не утолить сытным завтраком. И Герман начинает сомневаться, правильно ли поступил, вот так прилетев к Васе. Это же чистой воды мазохизм, быть рядом и не иметь возможности...

Черт! В памяти всплывают картинки с вечеринки, и организм помимо воли оживает. Герман, быстро чмокнув Василису в губы, с разбега ныряет в холодную бирюзовую воду. Надо остыть. И неважно, что на нем штаны, ведь плавательные шорты он не стал надевать. Главное — успокоиться. И спустя несколько минут вода уже не кажется такой холодной.

Василиса терпеливо ждет на берегу. Она присела прямо на песок у кромки воды, то

зарываясь ступнями во влажный песок, то подставляя ноги воде. Герман возвращается к берегу, и Василиса встает.

— Сумасшедший, простудишься...

— Беспокоишься обо мне?

— Конечно, у тебя два незаконченных проекта! — Деланно возмущается Василиса, понимая, что Герман видит ее насквозь. Он подходит вплотную, обнимает Василису за плечи.

— Я обязательно сдам проекты вовремя, — шепчет на ушко. — Ты только не исчезай больше, ладно? — Легкий поцелуй у основания шеи, и мурашки разбегаются по нежной коже. Герман приподнимает бровь, намекая, что он все видел.

— Что? Холодно... — пытается оправдать свою реакцию Василиса.

— Ну, да, я так и подумал... Пойдем на завтрак?

— Угум.

17

Как ни странно, Василиса в компании Германа чувствует себя спокойно. Нет ни зажатости, ни мук совести от того, что между ними было. Василиса смотрит на парня, будто другими глазами. Он не возвращается к разговору о личном. Лишь иногда Василиса ловит на себе его задумчивые взгляды. После завтрака они снова идут к морю. Все же хорошо, что пик жары уже прошел, и можно не бояться обгореть на солнце. Но Василиса все же прихватила с собой солнцезащитный крем, потому что от природы белокожая, она умудряется обгореть даже в пасмурную погоду.

Герман наблюдает за тем, как Вася растирает крем по рукам, затем, по бедрам и узким голеникам. Он подсаживается на ее шезлонг и забирает тюбик крема. Выдавливает немного на ладонь и легкими движениями начинает втирать в обнаженную спину Василисы. Лямки купальника мешают, но Вася, словно прочитав его мысли, скидывает их с плеч, придерживая ладонями лиф.

Герман зависает на мгновение, но снова возвращается к своему занятию.

Василиса прикрывает глаза, когда пальцы Германа сжимают чуть сильнее ее напряженные плечи. Массаж очень кстати, потому что в силу офисной работы, мышцы шеи и спины постоянно нагружены.

Не в силах оторваться от нежных плеч Василисы, Герман садится поудобнее, перекидывая ногу через лежак. Руки плавно смещаются от основания шеи на плечи и ниже по рукам.

— Ммм, как хорошо... — немного хрипло говорит Василиса, заставляя Германа улыбнуться.

— Считай, у тебя теперь есть персональный массажист.

— Бесстыжий, отнимаешь хлеб у Мали.

— У кого? — Герман перестает разминать плечи. Склоняется так, чтобы заглянуть Василисе в глаза.

— Это моя массажистка в центре красоты.

— Ааа, — хитро улыбается Герман. — Я, конечно, не профессионал, но в твоём распоряжении 24/7. Так что...

Василиса закатывает глаза. Ну вот и вернулся привычный Герман.

Парень целует нежное плечико и встает с шезлонга.

— Пойду, освежусь...

Василиса провожает Германа внимательным взглядом. Он в плавательных шортах выглядит просто великолепно. Ныряет в лазурную гладь, поднимая брызги, и плывет на глубину. Василиса поправляет лямки купальника и надевает солнечные очки. Нега от массажа развеивается и возвращаются сомнения. А вдруг ничего не получится... С Германом будет не так просто расстаться, они работают вместе... А с другой стороны, почему они должны расстаться?

Василиса закатывает глаза. Они еще не вместе, а она готовится к расставанию? Ну, бред же!

Герман возвращается через несколько минут, заваливается на свой лежак и закладывает руки за голову. Василиса беззастенчиво рассматривает его через темные стекла очков. Волосатость на его теле повышенная, темные короткие волосы покрывают грудь и спускаются дорожкой под резинку шорт. Но что Василисе нравится — безволосые подмышки. Это прямо какой-то пунктик.

Интересно, а за резинкой шорт тоже?..

Вася смаргивает мысли и словно густо краснеет. Поправляет нервным жестом очки и вздыхает.

— Как на счет прогулки? Или ты любишь тюленить? — спрашивает Герман.

— В каком смысле, тюленить?

— Пассивный отдых.

— Нет, я... — Василиса и рада бы сказать, что любит активный отдых, но не может. — Я не знаю. Всегда тюленила, — признается она.

— Эээх, Василиса Кощеевна! Как же скучно ты отдыхала... — улыбается Герман и встает. — Будем наверстывать! У нас полтора дня, чтобы научить тебя отдыхать по-настоящему.

— Почему полтора?

— Завтра ночью у меня обратный самолет, — Герман тянет ее за руку, помогая встать. Вася даже не подумала, что у них так мало времени. И даже настроение как-то испортилось. — Итааак, где ты успела уже побывать? — Герману было невыносимо находиться с Васей рядом и не распускать руки. Даже не смог просто намазать ее плечи кремом, и возбудился так, что пришлось нырять в холодное море. Зато, если они поедут на какую-нибудь прогулку, он сможет отвлечься.

— Да нигде...

— Лошадей любишь?

— Угум, — Василиса идет рядом с парнем и даже улыбается.

— Я знаю отличное место, где можно прогуляться, посмотреть на лошадок и даже покататься.

Вася соглашается, не задумываясь. Потому что она, действительно, нигде, кроме отеля, не была. Обычно она летала на отдых за границу, а там были прогулки с гидом и куча магазинов. В этот раз почему-то решила поехать в отель на родное побережье, на своей машине. И это классно... Ехать по извилистым дорогам, останавливаться в понравившихся местах и никуда не спешить.

Герман удивился, что Вася приехала на машине, но ничего спрашивать не стал. Он вызвался сесть за руль, и Вася не возражала.

Герман довольно хорошо ориентировался в городе и ловко маневрировал среди машин, держа лишь ему известный курс. Когда они почти выезжают из города, Герман сворачивает с

трассы и еще какое-то время петляет по узкой дороге, в итоге выезжая на засыпанную щебнем широкую площадку, сразу за которой начинается огороженный участок с деревянными воротами. Забором изгородь не назвать, скорее это деревянные столбы с перемычками из толстого бруса, как на ранчо у ковбоев.

Герман ведет Васю через небольшой домик, который, как оказалось, является проходной. Здесь администратор инструктирует и делает пометки в своем журнале, а потом вызывает кого-то по радиии. В помещение через минуту входит тучный улыбчивый мужчина в клетчатой рубашке и широких шортах. Он и провожает парочку к лошадям, выдает им лакомство — яблоки и морковь, объясняет, как найти подход к животным и оставляет у конюшни. Герман со знанием дела скармливает лошадке угощением а Василиса не решается. Она разглядывает великолепное животное. Длинная грива свисает с мощной шеи, а глаза словно смотрят в самую душу. Герман кладет на ладонь Василисы яблоко и, не отпуская ее руки, протягивает животному угощение. Это непередаваемое ощущение! Василиса с замиранием сердца смотрит, как лошадь подхватывает яблоко и задорно им хрустит. Из горла Васи от восторга вырывается какой-то странный звук, и она уже самостоятельно протягивает лошадке на ладони морковь.

18

— Хочешь прокатиться? — Герман совершенно довольный, судя по улыбке. Василиса засматривается на него и пропускает момент, когда он склоняется и целует ее губы.

— Я не умею...

— Ты очень смелая, Василиса, — констатирует Герман. — Не каждый может признаться так свободно, что чего-то не умеет...

— А ты умеешь?

— Угум. Мама очень любила лошадей и часто брала меня на ипподром. А когда там открыли школу верховой езды, отвела меня на занятия.

И, вроде, улыбается, но как-то грустно.

— Тебе ее не хватает?

— Угум.

— Прости, — Василиса касается ладонью колючей щеки Германа. Она ни разу не видела его таким... настоящим. От ее прикосновения взгляд Германа теплеет, и он тянется к ее губам. Поцелуй получается нежный, тягучий, волнующий. Василиса гладит дрожащими пальцами шею Германа, зарывается в волосы на затылке. Герман отрывается от желанных губ первый.

— Какая же ты... невероятная, — снова касается губ, но поцелуй прерывает неожиданное:

— Иго-гоооо...

Вася и Герман смеются, будто в порыве позабыв, где находятся.

— Ну так что, кататься будем?

— Давай...

После краткого инструктажа, Николай, тот самый мужчина в клетчатой рубашке, дает добро Герману самостоятельно везти Василису. Помогает той взобраться на лошадь. Герман сидит позади нее и почти обнимает.

— Как высоко, — еле слышно говорит Василиса, вцепившись пальцами в предплечья парня.

— Не волнуйся, Василиса Кощеевна, — губы Германа близко к ушку, и соблазн

прихватить его зубами настолько велик, что Герман тяжело вздыхает. Его дыхание задевает мелкие прядки, выпавшие из пучка, который Василиса наспех собрала перед поездкой. По ее коже идут мурашки, заставляя передернуть плечами. Лошадь тоже дергает головой и ее задривок вздрагивает, почти повторяя движения Василисы. Герман, улыбаясь, хмыкает. Женщины...

Прогулка Василисе очень нравится. Герман направляет лошадь по выделенной дощатым забором тропе, откуда открывается чудесный вид на горы. По пути разговор складывается сам собой, Василиса через какое-то время расслабляется. Когда в конце тропы они выходят на смотровую площадку с видом на море, Вася в который раз за день восторженно улыбается. Герман спрыгивает с лошади, оставляя Васю в седле, и делает несколько фотографий на свой смартфон. Василисе даже позировать не нужно. Она прекрасно смотрится в седле. Фотографии получаются шикарные, и какую-то из них Вася обязательно загрузит в свой Инстаграм.

Обратный путь проходит уже на закате, отчего уже знакомый пейзаж видится совершенно по-другому. Герман останавливается в паркинге отеля, когда на город опускаются сумерки.

— Поужинаем? — спрашивает осторожно он.

Василиса улыбается, как девчонка перед первым свиданием.

— Сколько раз я произносил это слово? — Герман смеется, обнимая Васю за плечи.

— И первый раз я отвечу согласием.

— В номер закажем? — предлагает Герман.

— Хорошо. Только сначала в душ.

— Тогда я буду ждать тебя в гости. Заселился в триста первый.

— Договорились, — Герман выходит из лифта на третьем этаже, а Василиса поднимается на пятый. В номере прохладно от работающего кондиционера, и Василиса ежится. Подхватывает сменную одежду и идет в душ. Сушит волосы феном без укладки. Светлые пряди ложатся красивыми от природы волнами.

Натянув леггинсы и широкую футболку, Василиса оглядывает себя в зеркале. Сейчас она не похожа на строгого руководителя. Выглядит моложе, что ли? И в глазах непривычный блеск предвкушения.

Волнение скручивается узлом в солнечном сплетении. Чтобы не дать заднюю, Василиса берет телефон, ключ-карту и выходит из номера. Дверь в номер Германа приоткрыта, и она стукнув пару раз, входит внутрь. Оглядывает номер любопытным взглядом, но здесь почти все так же, как и у нее, только в зеркальном расположении. Герман выходит из распахнутых дверей, ведущих на террасу.

— Я уже грешным делом подумал, что ты не придешь...

— Почему? — Вася вскидывает бровь, на что Герман улыбается обольстительно.

— Потому что ты все-таки трусишка...

Василиса прикрывает глаза.

— Были сомнения, — выдает неожиданно честное Василиса.

— Но ты все же здесь.

— Здесь.

— Это очень хорошо, потому что ужин сам себя не съест. Проходи... — в приглашающем жесте отходит в сторону Герман и идет вслед за Василисой. На террасе тихо играет музыка и уже накрыт стол. Стейки из красной рыбы под белым соусом и овощи гриль

выглядят очень аппетитно. День выдался насыщенным, поэтому они сразу приступают к ужину. Герман разливает по бокалам вино и желает приятного аппетита.

— У тебя такой же номер? — спрашивает Герман, когда Василиса отставляет тарелку в сторону и откидывается на спинку кресла. Светлые распущенные волосы колышет легкий ветерок, прилетевший со стороны моря. В руке бокал с вином.

— Почти. На моей террасе нет качелей...

— Хочешь, пересядем туда?

— Давай, — Василиса с удовольствием встает и идет к широким качелям. Герман устраивается рядом с ней и закидывает руку на высокую спинку. Василиса отчего-то смущается и отпивает глоток вина. В солнечном сплетении снова концентрируется волнение. Она откидывает голову назад, касаясь затылком руки Германа. Он наблюдает за Василисой. Знает, что лучше сейчас держать чувства при себе, но это чертовски сложно сделать. Он ставит свой бокал на пол и, развернувшись, опускается головой на колени Василисы. Она лишь улыбается, наблюдая, как Герман устраивается поудобнее. С его ростом приходится согнуть ноги в коленях. Вася запускает пальчики в густые волосы парня, немного сжимает и массирует. Эти прикосновения неожиданно приятно отзываются в ней. Тишину ночи нарушают лишь отдаленные редкие голоса отдыхающих и ветер, приносящий с моря шум волн. А еще музыка, что льется из колонок, вмонтированных где-то над окнами.

Молчание не тяготит. Герман лежит, закрыв глаза, тихонько раскачивая ногой качели. Пальчики в его волосах расслабляются и через несколько минут замирают. Он открывает глаза и понимает, что Василиса уснула...

19

Василиса открывает глаза, не понимая, где находится. Вскидывается резко, когда вспоминает вчерашний вечер. Какой кошмар, она что, уснула в номере Германа? Последнее, что помнит, как гладила волосы парня, а он лежал на ее коленях...

Осмотревшись, Вася отмечает, что она одета в леггинсы и футболку, что спала в кровати, и что Германа рядом нет. Он ее перенес с террасы в кровать? Дверь в номер распахивается, и на пороге появляется Герман. Он бодр и как всегда улыбочив.

— Доброе утро, спящая красавица. Завтрак уже на террасе. Давай есть и надс выдвигаться.

— Доброе утро, куда выдвигаться? — Василиса даже забывает о смущении от незапланированной ночевки. Надо же, она второй раз остается на ночь под одной крышей с Германом...

— Мы сегодня будем экстремалить. Так что надо поторопиться, чтобы все успеть.

Вася старается не думать о том, куда ее повезет Герман. Потому что само слово, которым он назвал их сегодняшнее развлечение, ее пугает. Она не любит экстремальные развлечения. Но вот в чем парадокс, с Германом она соглашается ехать без отговорок.

Герман снова занимает место водителя. Едут долго, но за приятной и интересной беседой дорога пролетает незаметно. Потом еще идут пешком, и Василиса ахает от затеи Германа, когда понимает, куда он ее привел.

— Нет, нет, нет! Я туда не пойду!

— Да ладно... Давай сделаем это вместе!

— Даже не думай меня туда затащить, я ужас, как боюсь высоты...

Василиса смотрит на высокий мост, с которого прыгают люди на тарзанке. Это же созвучно самоубийству! Самолично шагнуть в бездну... Она не суеверна, но на такое не

согласится!

— Если хочешь, прыгай, Герман, а я пас!

И она осталась наверху, а Герман, пройдя инструктаж и набравшись смелости, сделал шаг с металлического парапета. Василиса словно сама рухнула в какую-то невесомость и закрыла глаза, потому что смотреть на это сумасшествие она не могла. Вася даже потеряла счет времени и очнулась, когда горячие руки сгребли ее в объятия.

— Не дрожи, мышонок. Все хорошо... — тихое на ушко, и Василису пробивает дрожь.

— Ты сумасшедший, Герман. Если в следующий раз захочешь поиграть в опасные игры, это без меня, ясно? — вспыхнула она и, сбросив с себя его руки, пошла прочь от моста. Герман терпеливо идет следом и довольно улыбается, когда Василиса пытается открыть дверь машины, но ключи-то у него... Он снова ловит ее в объятия, зарывается пальцами в волосы на затылке, удерживая взгляд.

— Переживала за меня?

— Иди к черту!

— Только что от него, — усмехается Герман и целует. Нет, не так. Он терзает ее губы, прикусывает и сминает, потому что прыгнуть с моста было легче, чем держать чувства в себе. Он с ума сходит по ней, Василисе. Да, она уже не замораживала взглядом и не осаждала одним словом. Но Герману этого мало... как же мало! Он хочет, чтобы Василиса была его целиком, со всеми достоинствами и недостатками. Такое странное чувство... собственничество? Одержимость? Любовь?

— Отпусти меня, ненормальный, — шепчет прямо в его губы Василиса, пытаясь поправить одежду. — На нас смотрят...

Герман оглядывается. На парковке полно народа, и многие смотрят в их сторону. Кто с любопытством, кто с неодобрением. Открыв Василисе дверь, он тоже забирается в машину и выезжает с парковки. Василиса пристегивает ремень и отворачивается к окну. Молчание затягивается, и когда они, наконец, въезжают в город и останавливаются на светофоре, Герман берет Васину ледяную руку в свою ладонь. Испугалась... а он, дурак, и не понял сразу, что она взаправду...

— Прости меня, — целует подрагивающие пальцы. — Я больше так не буду, честное слово.

Вася откидывается затылком на подголовник и прикрывает глаза. Она повела себя, конечно, слишком эмоционально. Но по-другому почему-то не получилось.

Сзади начинают нетерпеливо сигналить. Герман плавно трогается с места и едет неторопливо в правом ряду. Василиса совершенно не ориентируется в городе, поэтому снова полагается на парня.

Останавливается Герман на большой многоуровневой парковке. Еще несколько минут, и они входят в уютный ресторанчик.

— Что-то есть не хочется, — говорит Вася, когда они занимают столик у окна. Отсюда открывается шикарный вид на море. Солнце в зените, но окна затонированы, и в помещении работают кондиционеры. Прохлада проходится по обнаженным рукам Василисы мурашками.

— Можно заказать еду с собой.

— Хорошо.

Так и делают. Пока ждут заказ, Герман заказывает по большой чашке кофе, от которого Василиса не отказывается.

В отеле решают пообедать в номере Василисы, и пока Герман переодевается, Вася

накрывает на стол. Она немного успокоилась и будто посмотрела на свое поведение со стороны. Ну, боится она высоты, что теперь? Герман ее не принуждал прыгать, а на его желание испытать судьбу Василиса повлиять никак не могла. Они никто другу. Точнее, Василиса не знает, кто они... Парой их назвать сложно. Герман ее подчиненный, а она его руководитель. Но нельзя назвать их отношения рабочими. Так же, как и дружескими. Но и любовниками они не являются. Приятели? Разве приятели так целуются?

Щеки заливаает жаром от воспоминаний. Это был не поцелуй, а какое-то наказание. Нежности совершенно не было, хотя Василиса знала, что Герману она не чужда. И как разобраться в себе и своих чувствах — вопрос, который остается открытым. В конце концов, они взрослые люди, смогут как-то это обсудить... наверно. Хотя разговоры о личном у них не складываются. Василиса умывается прохладной водой и решает оставить эту тему. Пусть решает Герман, он ведь мужчина — вот и пусть делает первый шаг.

В дверь стучат, и Василиса спешит открыть. Она не перестает удивляться, насколько Герман предусмотрителен. Он входит в номер и протягивает ей букет роз в квадратной коробке. Кремовые лепестки мелких цветочков наполняют ароматом прихожую, и Василиса прячет в букете лицо, глубоко вдыхая. Целует Германа в знак благодарности и ставит коробку с цветами на тумбочку рядом с кроватью. На террасе сейчас жарко, поэтому Василиса предлагает расположиться за столиком в номере.

И снова разговоры на отстраненные темы, но долгие внимательные взгляды Германа заставляют Васю краснеть. Как школьники, честное слово. Ни он не делает первый шаг, ни она. А Василисе так хочется побыть слабой девушкой... Она настолько срослась с образом стервы, которая знает, что ей нужно, и как этого достичь, что сложно действовать как-то по-другому. Она привыкла держать свою жизнь под собственным контролем, который сейчас стал ослабевать. Хочется сильное плечо рядом, но не такое подавляющее, как бывший муж.

Время до вечера пролетает незаметно, и Герману пора собираться в дорогу. Как же мало времени... Хотя, отпуск скоро закончится, и Вася вернется к работе. Там-то они будут видеться каждый день, и находиться рядом. Вроде и хорошо, но такая перспектива страшит тем, что не останется личного пространства. Не наскучат ли они друг другу?

Вася смаргивает тревожные мысли и отстегивает ремень безопасности. Она вызвалась проводить Германа в аэропорт, хоть тот и отговаривал. Но вот так попрощаться в отеле и отправить его на такси ей не хотелось.

— Ну что, Василиса Кощеевна... пора прощаться. Я буду скучать по тебе, — улыбается своей коронной улыбкой Герман и обжигает взглядом.

Василиса просто целует его улыбку.

— У тебя не будет времени скучать, завалю тебя заданиями, — обещает Вася, пытаясь шутить, хотя в горле застревает комок. Не хватало еще разреветься... Тьфу ты! — И прекрати меня называть Кошеевной, бесишь...

— Ну, наконец-то! Я уж думал, так и будешь терпеть... — довольный Герман притягивает Василису за затылок и целует уже сам. Объявляют посадку, и Герман идет к паспортному контролю. Василиса провожает его взглядом, пока Герман не заворачивает за угол, и идет к парковке. На выезд с паркинга образуется пробка, но Василисе спешить некуда. По дороге прилетает фото от Германа. Он уже в самолете и пишет, что уже скучает. Вася улыбается, и пока стоит на красный свет светофора, делает селфи. Отправляет Герману в ответ, добавляя смайл поцелуйчик.

В отель приезжает, когда стрелки часов перевалили за полночь. Сон не идет, и после

душа Василиса выходит на террасу. С моря снова веет прохладой, и Вася накидывает на плечи плед. Два дня... всего два дня, а она чувствует в душе раздрай. Словно девчонка-первокурсница, которой была когда-то. Она снова влюбилась. Но только если раньше, девчонкой, она была беззаботной и верила в сказку и любовь до гроба, то теперь... Обжегшись однажды, каждый раз будешь дуть на воду, кажется так говорят? Так вот она и дует.

С Арсением она так не переживала. Она знала, что между ними просто секс, и что она точно в него влюбиться не может. Нет, он вполне привлекательный мужчина. Но ничего в душе не откликалось. А тут молодой, дерзкий, горячий парень... Мужчина!

Герман очень изменился за последнее несколько месяцев. И запал Василисе в душу. Наверно, потому что Вася просто отвыкла от мужского внимания. А еще потому, что ее тело откликалось на каждое прикосновение Германа. Словно проснулось от долгого сна, и теперь требует наверстать все то, что пришлось не по своей воле пропустить. По коже снова мурашки от воспоминаний о поцелуе возле моста с тарзанкой. Вот уж Вася не могла представить, что сможет так беззастенчиво с кем-то целоваться у всех на виду. Странное, совершенно непонятное доселе чувство...

20

Герман не находил себе места всю неделю. Извелся сам и извел Василису. Казалось бы, ну уехала Василиса в отпуск. Первую же неделю он как-то работал, отдыхал... Но после совместных выходных стало практически нестерпимо без нее. Он не мог ни на чем сосредоточиться, хоть и сдал все проекты в срок.

Переписки и звонки не спасали, и в пятницу вечером Герман снова сорвался к Васе. Ее он предупредил, точнее, поставил перед фактом, что уже с аэропорту и вот-вот займет свое место в самолете.

Василиса же провела всю неделю на пляже и с мыслями о дерзком парне, в которого, кажется, влюбилась. Странно чувствовать так остро разлуку и близость. И страшно, что в итоге ничего не выйдет. Что наступит пустота и разочарование. Стараясь развернуть мысли в позитивное направление, Василиса в пятницу провела кучу времени в спа центре при отеле. Массаж, маникюр, педикюр и уходовые процедуры для кожи и волос. После долгое раздумье над тем, что надеть... В итоге едет встречать Германа, боясь опоздать.

Как и предполагал Герман, Василиса встречает его в зоне ожидания. Она выглядит просто великолепно! Волосы завиваются в локоны, легкие летние брюки скрывают точеные ножки, но оставляют простор для фантазии. В цвет брюкам просторная рубашка спадает на одно плечо, открывая острые ключицы. А главное — на лице улыбка, которую не мешкая целовывает Герман. Руки Васи обвивают его шею. Герман сжимает Василису в объятиях, не в силах оторваться. Но разум все же берет верх, и Герман, перехватив поудобнее дорожную сумку, обнимает Василису за плечи и ведет к выходу.

— Я жуть, как соскучился по тебе, Василиса Кошечкина, — целует ее в висок, вдыхая аромат ее волос.

— Это вместо приветствия?

— Вместо приветствия был поцелуй.

— Все с тобой понятно...

Василиса отказывается уступить Герману место водителя, и сама садится за руль. Герман залипает на ее плавных движениях. Она прекрасна! Невозможно отвести взгляд!

— Не отвлекай меня, — хмурит брови Вася.

— Не могу. Придется тебе потерпеть... предложил бы тебе оштрафовать меня, но вот незадача, мы не на работе...

— Тебе не хватает санкций?

— Ужас, как! Без тебя в агентстве скучно.

Герман рассказывает Василисе последние новости из агентства и некоторые пикантные подробности. В ходе обсуждения проекта, Марго и Вадим кричали друг на друга так, что слышал весь квартал, а потом Вадим просто закрыл неугомонный рот поцелуем. Правда, потом отхватил звонкого леща, но улыбаться не перестал.

— С ума сойти, страсти какие... — улыбается Василиса.

— Да уж. — Герман берет руку Василисы и переплетает пальцы.

Вася даже смущается от такой откровенной нежности. Дмитрий никогда вот так просто не брал ее за руку. А, оказывается, это очень приятно.

В отеле решают заказать ужин в номер. Герман заселяется в номер по соседству с Василисой, который на удивление, оказался свободен. Быстрый душ, встреча курьера, и вот парень уже стучит с дверь Васи. Болезненно долгие несколько секунд ожидания, пока Василиса открывает. Как же приятно видеть ее удивление, когда она видит букет цветов в его руках.

— И когда ты успел?

— Только что, — улыбается Герман, входя с номер Василисы.

Ужин приносят немного позже, а пока Герман открывает вино и разливает по бокалам.

Василиса пьянеет с пары глотков. Она так волновалась перед встречей, что есть не хотелось. А вот сейчас кажется, что съела бы слона. Хорошо, что решила заказать на ужин мясо и салат. Стейки здесь готовят отменно, поэтому даже ничего не стала выдумывать.

— Ну обними уже меня! — раздается сзади, и Василиса вздрагивает.

— Герман... я...

— Только не говори, что для тебя все слишком быстро, неожиданно и так далее!

— Это и собиралась сказать, — Василиса отворачивается к окну, чтобы скрыть волнение от неожиданного разговора о чувствах.

— Василис?

— Что?

— Давай ужинать, — как-то обреченно говорит Герман и садится в кресло перед уже накрытым столом.

Настроение безнадежно испорчено. И аппетит пропадает. Василиса ковыряет вилкой салат, съедает несколько кусочков огурца и допивает вино. Вроде, храбрости прибавляется, и она уже готова сделать первый шаг, но Герман целует ее в щеку и уходит к себе.

Бессонная ночь в тревожных мыслях тянется как жвачка, и когда за окном светает, Василиса не выдерживает и встает. Лосины, майка и ветровка, на ноги кроссовки, волосы в хвост. Василиса не берет ни телефон, ни сумку. Просто выходит из номера и идет на пляж. На фоне сереющего неба вода выглядит темной и мятежной. Волны шумно окатывают берег и пенятся. Ветер приносит в лицо мелкие брызги, с неба накрапывает дождь. Погода под стать настроению Василисы, и от этого становится еще хуже.

Она ведь старается, правда... старается быть мягче. Быть более нежной и понимающей, более... слабой. Но ни черта не получается, потому что привыкла доверять только себе.

Прогулка вдоль пустого пляжа не приносит успокоения, и Василиса обессилено откидывается на шезлонге. На ночь матрасы убирают, и деревянная поверхность лежака

сквозь одежду холодит, но Василиса продолжает лежать и смотреть в светлеющее небо. Мрак рассеивается, но все равно моросит дождь. Погода так себе, и Василиса даже рада этому. Ведь пока она здесь на отдыхе, было солнечно и практически безветренно.

До полудня нужно освободить номер, а на часах уже почти восемь. Поторопиться бы, но Василиса еле передвигает ноги. Усталость навалилась на хрупкие плечи и давит вниз. В лифте Василиса приваливается спиной к стене и прикрывает глаза. На этаже тихо, но выйдя в широкий коридор, ведущий к номеру, Василиса останавливается. У ее двери с телефоном в руках топчется Герман.

Он взволнован, и когда оборачивается и замечает Василису, выдыхает с облегчением и идет навстречу.

— Слава Богу, Василиса Кощеевна. Я уже думал, что-то случилось... Ты не открывала дверь и на звонки не отвечала...

— Телефон остался в номере, — Василисе даже стыдно становится. Она и не подумала о том, что Герман будет так обеспокоен ее отсутствием.

— Я так и понял.

Вася прикладывает ключ-карту и пропускает Германа вперед. Скидывает кроссовки, на которые налипло влажного от дождя песка.

— Там дождь, — говорит Василиса, чтобы хоть о чем-то говорить, потому что молчание невыносимо. Герман наблюдает за ней из-под нахмуренных бровей. — Я совсем не в форме, давай ты сядешь за руль? И, если ты не против, можно не дожидаться полудня. Выедем после завтрака?

— Хорошо, — лишь соглашается Герман. Василисе не нравится, что он хмурится. На его щеках проступают желваки, руки в карманах. Смотрит в окно, думая о чем-то своем.

Мрачный, но такой красивый... черная худи с капюшоном и черные джинсы Герману очень идут. Чуть отросшие волосы, как обычно, в творческом беспорядке спадают на лоб.

Василиса подходит к нему сзади и обнимает за пояс, упираясь лбом спину. Почему-то хочется плакать, но такой слабости Вася не может себе позволить.

Герман накрывает ее руки ладонями и вздыхает. Как же с ней трудно... Нет, он, конечно, понимает ее. И старается быть терпеливым, хотя давно уже не пацан, и сдерживать свой характер и темперамент сложно.

— Прости меня, — пальчики Василисы сжимаются на его животе, заставляя мышцы сократиться.

— Я не в обиде. Просто не знаю, как к тебе подступиться, Василиса Кощеевна, — наконец-то он привычно хмыкает, и Василиса улыбается. Герман разворачивается, прислоняется поясницей к подоконнику и уже сам обнимает Васю. Отводит от ее лица выпавшую из хвоста прядь, проводит пальцами по бледной щеке. — Ты не спала, что ли?

Вася лишь отрицательно качает головой.

— Значит, будешь спать в машине, — поцелуй в щеку и теплые объятия успокаивают, и Василиса зевает. — Предлагаю собрать вещи и идти на завтрак, а после сразу в дорогу. Что-то домой хочется...

— Хорошо, только переоденусь, — Вася берет нужные вещи из гардеробной и скрывается в ванной комнате. Выходит уже полностью одетая, с макияжем и высоким хвостом. Быстро пакует чемодан.

— Готово. Можно идти, — выходят из номера. Завтрак быстрый, потому что никто из них не хочет задерживаться в отеле. Забирают из номеров вещи и спускаются в паркинг.

Пока Василиса устраивается на пассажирском сиденье поудобнее, Герман захлопывает багажник и садится за руль.

— Включим кондиционер или приоткроем окна? — спрашивает он.

— Кондиционер.

— Тогда тебе пригодится это, — Герман хитро улыбается и накрывает колени Василисы пледом. Вася краснеет.

— Ты что, украл плед из номера? Ах, ты, воришка...

— Я оставил щедрые чаевые за ущерб, — и пока Василиса не решила сдать его администрации отеля, выкруливает с парковки.

Василиса начинает клевать носом минут через десять, бессонная ночь все же вытянула последние силы. Вася откидывает спинку кресла и блаженно прикрывает глаза. Герман поправляет повыше плед, чтобы Василисе было уютно, и сосредотачивается на дороге.

Он тоже почти не спал, но чувствует себя бодрым и полным сил. Извилистая дорога, что то уводит в горы, то снова возвращает к морю, успокаивает нервы. Он всегда любил дорогу, но никогда не получал столько удовольствия. Душу грело, что Василиса рядом. И неважно, что она спит. Главное — она здесь, с ним. Вот это ее сморило. Она просыпается через несколько часов, когда Герман останавливается на заправке.

— Который час? — сонно потягивается Вася, заставляя Германа сглотнуть.

— Почти три.

— Серьезно? Ничего себе, я сплю...

— Скоро будем дома, — улыбается Герман и выходит из авто. Пока он оплачивает топливо и заказывает кофе в дорогу, Василиса скрывается в уборной. Голова намного гудит со сна. Вася не привыкла спать днем, и теперь, скорее всего, ее ждет еще одна бессонная ночь.

— Сахар в кофе добавлять? — спрашивает Герман, когда к нему подходит Вася.

— Да, добавь, — ей приятна забота. Вот таких, по сути, обычных мелочей в ее жизни не хватало. Герман немного расслабился и уже не хмурится. Протягивает ей стаканчик с кофе, а Василиса улыбается и целует его. Это даже не поцелуй, а легкое касание, но вот на его губах растягивается довольная улыбка, которой так не хватало Василисе.

Остаток пути они слушают музыку и говорят, говорят, говорят... О музыке, увлечениях, детстве и юности. Герман понимает, что Василиса не всегда была такой холодной и сдержанной. Он смеется, когда Вася рассказывает о своих школьных подружках, с которыми она перестала общаться после замужества. И совсем не улыбается, когда Вася вдруг признается, что жалеет о многих своих поступках. Например, что вычеркнула из своей жизни людей, которые были дороги. Она замолкает от такой неожиданной откровенности. Это были просто мысли вслух. Василиса не планировала раскрывать душу, это как-то случилось само. Герман благодарный слушатель, и когда она замолкает, просто переплетает свои пальцы с ее в знак поддержки.

21

— Василиса Сергеевна, пришли приглашения на ивент в Панораму. Среди гостей представители бизнеса, рекламы, развлечений и известные коучи. Намечается что-то типа конференции, потом афтепати, — звонко зачитывает Марго информацию. — Два пригласительных на четыре лица, — и с надеждой смотрит на Василису.

— Хорошо, — Вася без слов понимает помощницу. — В пару себе кого возьмешь?

— Руслана, — удивляет Марго. Василиса настороженно смотрит на Маргариту и все же

не сдерживается, вздергивает бровь: а как же Вадим? Марго вздыхает. — Мы поссорились.

— Понятно... Что там еще?

— Из северной столицы пришло приглашение. В рамках бизнес конференции намечается много интересного. А спонсоры заинтересованы в Вашем присутствии. Хотят обсудить возможное сотрудничество.

— Когда?

— Через неделю.

— Хорошо, закажи билеты.

Марго делает пометки в планшете.

— Это все, — Маргарита ждет указаний, но их не следует. Вася отпускает помощницу, просит чашку кофе, которую неожиданно приносит Герман.

— Добрый день, Василиса Кощеевна, — обворожительно улыбается прохвост.

— Тебе когда-нибудь надоест меня так называть? — Василиса беззлобно закатывает глаза и принимает из рук Германа белоснежную чашку с напитком.

— У меня нет ответа на твой вопрос.

— По какому поводу визит? — переходит Вася на деловой тон.

— Соскучился.

— Я серьезно.

— И я. Но раз ты не в настроении говорить о личном... вот два проекта к последнему заказу. Взглянешь? — протягивает Васе планшет. Пока та неторопливо листает страницы и отпивает кофе, Герман залипает на ее лице. Красивая! Светлые волосы убраны в высокий гладкий пучок. Скулы заострились, вероятнее всего от нервного напряжения, что не покидало ее последнее время. Очки в стильной черной оправе делают Васю до неприличия соблазнительной. Черная водолазка облепила стройное тело... Герман сглатывает вдруг скопившуюся слюну и отводит взгляд в окно.

Сложно с ней... с Василисой. У Германа никогда не возникало проблем с женщинами, он всегда знал подход к прекрасному полу и не испытывал трудностей в общении. А вот к Василисе не знает, как подступиться.

По стеклам снова начинают барабанить капли дождя. В кабинете становится темно, и Василиса щелкает выключателем на настольной лампе.

— Что ж, очень хорошо, Герман, — говорит Вася, вырывая Германа из мыслей. — Можешь отправлять на согласование, — она протягивает планшет через стол, но Герман вместо гаджета касается ее запястья. Тянет немного на себя, чтобы Василиса склонилась над столом. Спина Васи изящно прогибается, и Герман, не в силах сдерживаться, прикикает к сладким губам. На удивление, Василиса отвечает на поцелуй, но быстро отстраняется. Какой стыд... на рабочем месте...

— Поужинаем сегодня? — попытка — не пытка. Вдруг, согласится? И Василиса кивает, улыбаясь. — Тогда после работы не убегай. Я знаю классное местечко, — подмигивает Василисе в своей манере Герман и выходит из кабинета.

Время до вечера тянется медленно, зато Герману удается все подготовить. И вот он уже открывает перед Васей дверцу авто, выпуская под морозящий дождь. Ему интересна ее реакция на то, куда он ее привез. Но Василиса — кремень. Молчит и идет рядом с Германом. Спрашивает только когда выходят из лифта на нужном этаже.

— Почему мы приехали к тебе домой?

— А разве не классное место? Я думал, тебе понравилось в прошлый раз, — улыбается

он, хоть и начинает сомневаться в собственной затее. Может, не надо было так сразу?

— Понравилось. Особенно терраса, — вдруг говорит Василиса, улыбаясь в ответ. И Герман пропускает ее первой в открытую дверь.

Дома у Германа идеальный порядок, ничего не валяется, на поверхностях ни пылинки. В гостиной у панорамного окна накрыт стол. Выйти на террасу не получится из-за дождя, но любоваться на открывающийся вид ничто не мешает.

Сначала Василиса скрывается в ванной, долго держит руки под холодной водой. Смотрит на себя в зеркало: нет, не удастся скрыть от Германа свое волнение. Если подрагивающие руки можно спрятать под столом, то куда деть глаза? Совершенно дикий взгляд никуда не спрятать.

Василиса делает дыхательную гимнастику, но черта с два она помогает... Раздается стук в дверь.

— Василис, ты там в порядке?

— Да, уже иду, — она все же выключает кран и, промокнув руки белоснежным полотенцем, открывает дверь. Герман тоже взволнован. Она считывает это по взгляду и немного успокаивается. Этот парень странно действует на нее. Не хочется сравнивать его с бывшим, но это, наверно, чисто женское...

С Дмитрием она всегда ощущала себя на вторых ролях. А сейчас, словно она — центр вселенной. Василиса чувствует свою власть над Германом. Ей нравится, как он на нее смотрит. Он словно кипятит все ее эмоции, заставляет их пузыриться и подниматься со дна ее замороженной души. Она годами пыталась задавить в себе все, что могло причинить боль: доверие, нежность, любовь... А теперь что?

— Ну, пойдём, Василис, чего стоишь? — Герман подталкивает ее, касаясь ладонью между лопаток, и Вася отмирает. Устраивается удобно в заботливо выдвинутом Германом кресле.

— И кто же приготовил такой шикарный стол? — женское любопытство во всей красе.

— Сначала я хотел заказать еду из ресторана. Но потом подумал, что лучше тети Лиды никто не приготовит.

Кто такая тетя Лида Василиса уточнять не стала. Только выдала скупую улыбку и взялась за приборы. За ужином напряжение потихоньку уходит. Герман старается отвлечь долгожданную гостью. Он приятный собеседник и интересный человек. Кажется, он окутывает Васю своим теплом. Это приятное чувство. Как бы Василиса не противилась, она влюбляется в этого прохвоста...

Дождь почти утих, и Герман предлагает Васе все же выйти на террасу с кофе. Два бокала вина расслабили Васю окончательно, и вот она уже придерживает на плечах плед, открывая перед Германом дверь. Он ставит чашки с напитком на импровизированный столик. И тут разговор перестает клеиться. Василиса кутается в плед и смотрит вдаль, туда, где начинают гаснуть огни в окнах домов. Дурацкая ситуация между двумя взрослыми людьми.

Герман снова берет инициативу на себя. Обнимает Васю со спины и утыкается носом в ее затылок. Глубоко вдыхает, ведет носом к шее, прикикает губами к чувствительному местечку за ухом. Василиса оборачивается в его руках и обнимает в ответ, укрывая пледом плечи Германа. Вместе намного теплее. Или это жар Германа согревает их обоих?

Руки Германа проворно выправляют Васину водолазку из брюк. Пальцы нежно касаются кожи, отчего спина Василисы покрывается мурашками. Герман наступает,

оттесняя Василису. Она отступает, пока не упирается спиной в стену. Нет, это дверь, которую сдвигает в сторону Герман, и они оказываются в тепле. Плед опадает к ногам, туда же летит водолазка Василисы и футболка Германа. Он шикарен! Вася проходится горячим откровенным взглядом по обнаженному торсу Германа. Не худой, но поджарый, мышцы отчетливо выделяются при каждом движении. Взгляд обжигает, как и поцелуи.

Сквозь тонкое кружево лифчика Васи проступают затвердевшие горошины сосков, и она выдыхает прерывисто, когда Герман смыкает на одном из них зубы, а второй сосок сжимает пальцами.

Вася путает пальцы в волосах на затылке парня, притягивая его ближе, хотя куда уж еще? Но Василисе мало. Справиться с застежкой на джинсах парня получается довольно ловко, и она нетерпеливо обхватывает тяжелый, налитый желанием член. Герман стонет глухо, упираясь лбом в ее плечо, и тоже ныряет ладонью в ее трусики. Растирает по возбужденным складочкам влагу, дурея от осознания того, что происходит.

Он так долго ждал! Так долго хотел Василису. И вот она, в его руках. Герман помогает ей избавиться от брюк и скидывает джинсы с себя, представая перед Васей полностью обнаженным. На ней же остается кружевное белье, и снимать его Герман не спешит. Что-то в этом есть... Герман впитывает в себя каждую эмоцию Василисы. Он изголодался, пока Вася пряталась. Сейчас она такая открытая и незащищенная... не потому, что обнажено ее тело. Она открыла перед ним душу.

Мурашки по коже от неторопливых ласк. Кажется, оба пытаются растянуть удовольствие, но Германа срывает.

Он прижимает Василису спиной к стене, закидывает ее стройную ножку на свое бедро, упирается членом в горячую промежность. Василиса откидывает голову назад, подставляя шею под поцелуи. Могла ли она представить, что их ужин закончится вот так? Да, черт возьми! Она хотела этого!

Герман сдвигает перешеек трусиков и неторопливо погружается в лоно. Но желание слишком сильное, чтобы медлить.

— Прости, Василис, но первый раз будет коротким... — и толкается вперед. Слова о скором финише немного разочаровывают Василису, ведь ей мало... Почти всегда было мало. Она не успеет за столь короткое время кончить... Надежда лишь на то, что Герман сможет ее довести до оргазма после своего финиша.

Она прислушивается к своим ощущениям, отвечая на поцелуи парня. Подается бедрами ему навстречу, впивается ногтями в его плечи, впитывает в себя его горячее дыхание. Хорошо... так хорошо... еще чуть-чуть...

— Аааах, — выдыхает Вася тихое прямо в губы Германа. Оргазм накрывает так неожиданно, что Василиса теряет ориентиры, и если бы Герман не держал ее в своих сильных руках, она рухнула бы на пол.

В глазах цветные круги. Герман ловит оргазм Василисы и еле успевает выскользнуть, изливаясь на живот и бедра Васи. Дыхания не хватает, словно пробежал марафон без подготовки. Он прижимает Василису к стене, сцеловывая капельки пота с ее шеи и плеч. Охренеть просто, как это было!

Герман прикусывает нежную кожу у основания шеи Василисы, вдыхает аромат их страсти.

— Съел бы тебя всю! — ловит в ладони ее щеки, притягивает для поцелуя. Но Василиса отвечает вяло, словно вот-вот уснет. — Ну ты и слабачка, Василиса Кошечкина! Рано

расслабилась, у нас впереди целая ночь...

— Маньяк, — хихикает глупенько Вася, сама от себя не ожидая.

— Еще какой! — Герман подхватывает Василису в охапку и несет в сторону ванной.

22

Утро выдалось таким же пасмурным, но Василиса отчего-то улыбается. Нет, она, конечно, знает, что поднимает ей настроение. Парень, что хозяйничает у плиты и пытается приготовить омлет. Но получается яичный блин, который Герман делит пополам и раскладывает на белоснежные тарелки, присыпает зеленью и украшает помидорками черри. Василиса и подумать не могла, что Герман такой...

А какой он на самом деле? Вася ведь до сих пор не смогла его разгадать. Вроде и знакомы давно, но все же остается толика сомнений. И почему этот харизматичный раздолбай выбрал ее? Нет, Вася не считает себя какой-то недостойной. Скорее просто не понимает, как молодой парнишка мог увязаться за взрослой женщиной? Она внешне, конечно, даст фору многим молодым, и возраст — лишь цифра, как говорит Герман. Он во многом прав, но червячок грызет.

Чтобы не портить прекрасный завтрак своей задумчивостью, Василиса отвлекается на болтовню Германа. В этом ему нет равных. Он и о себе успевает рассказать, и вытянуть из Василисы какие-то истории из жизни. Вася даже не замечает, как выкладывает ему о себе все, что он спрашивает. И если раньше она совершенно не хотела ни с кем делиться чем-то личным и дорогим для нее, то с Германом происходит все само собой.

Еще немного, и Василисе пришлось бы штрафовать саму себя за опоздание на работу. Она входит в свой кабинет за пару минут до начала рабочего дня, потому что пришлось заезжать домой, чтобы переодеться. Германа в квартиру она не пригласила, потому что тогда рабочий день был бы потерян. Они и так еле отлипли друг от друга утром.

В рабочей суете Василиса отвлекается от личного, но все равно забывает сказать Герману о том, что нужно подготовиться к вечеринке в Панораме. Это огромный по меркам города отель, в котором проводятся бизнес мероприятия разного формата. Так, ивент, на который Вася получила приглашение, будет проходить в неформальной обстановке. Но все понимают, что это будет огромная деловая встреча. На мероприятии можно завести полезные знакомства или обзавестись выгодным заказом.

Василиса не очень любит выходить в свет, но по роду своей деятельности, она не может отказаться от приглашений. Это дурной тон, в конце концов. Да и лишний раз щелкнуть по носу недоброжелателей тоже очень хочется. Это повышает самооценку. Если что, это Вася про бывшего мужа подумала.

Пару дней назад Василиса видела Дмитрия в одном из бизнес центров, где у нее была встреча. И выглядел он не очень. Некогда модная стрижка отросла, под глазами залегли круги. Неужели это из-за того, что тот самый заказчик отказался от проекта, и Дмитрию влетело от вышестоящего начальства? Об этом тоже в деловых кругах прошел слух. И, естественно, Василисе птичка на хвосте принести успела. Даже стыдно стало в какой-то момент за то, что подставила Кошечева перед заказчиком.

Ох, что за дурная привычка, винить себя в чужих бедах? Василиса старается избавиться от нее, но иногда все же проскакивают подобные мысли.

Наконец, рабочий день подходит к концу, и Василиса собирает небольшую планерку. Рассказывает о вечеринке, дает указания на завтра, потому что с утра ее не будет в офисе. Марго и Вадим снова устраивают перепалку, на что Вася грозит, что уволит обоих. Они

вроде бы затихают, но Василиса знает, стоит лишь выйти за дверь, как они снова сцепятся.

— Ты избегаешь меня, что ли? — в холле нагоняет Василису Герман.

— С чего бы? — Василиса изгибает вопросительно бровь.

— Я думал, мы поужинаем вместе...

— Герман, я бы с удовольствием, но и так нарушила свой режим. Я не помню, когда в последний раз была в спортзале, да и поздние ужины вредны...

— Я знаю отличный способ сжигать лишние калории, — подмигивает он, но Василиса непреклонна.

— Я не против твоих методов, но если они не будут идти в разрез с моими.

— Ух, моя любимая злюка вернулась, — усмехается Герман и совершенно неожиданно притягивает Василису за шею. Целует, но быстро выпускает, потому что знает: Василиса не готова афишировать их отношения. — Тогда до завтра?

— До завтра, Герман. — Вася спешит к своему автомобилю и прячется внутри. Герман провожает белый Вольво взглядом и возвращается в офис, где не утихает перебранка между Марго и Вадимом. — Ребят, может, хватит собачиться? — почему-то раздражается Герман. — Вы бы уже или переспали, или не трахали друг другу мозг...

Маргоша вспыхивает от такого заявления парня. Нет, она, конечно, знала, что Герману палец в рот не клади. Но чтобы так откровенно выражать свое мнение, да еще и при всем коллективе...

Вадим же просто проводил хмурым взглядом коллегу и снова взглянул на Марго. Она, придя в себя, подняла руку вверх, финаля скандал фирменным жестом среднего пальца.

— Сучка мелкая, — хмыкает он, и понимает, что Герман прав. Надо решить проблему, и секс вполне подходящий вариант. Вот только Марго его не подпустит и на пушечный выстрел. Потому что думает, что он «кобель обыкновенный». Это цитата Маргоши, кстати.

Тем временем Василиса въезжает в паркинг спортзала и выходит из авто, забирая из багажника сумку с формой. На стойке рецепции она здоровается с администратором и идет переодеваться. Тренер заранее был предупрежден о том, что сегодня Василиса будет в зале. Василиса знает Марка кучу лет, и доверяет себя только ему. Парнишка, что был непроходимым троечником в школе, оказался талантливым спортсменом. Как жаль, что из-за полученной травмы ему пришлось уйти из большого спорта. Зато Марка без экзаменов приняли в Институт Физкультуры и спорта, и вот он, красавчик Марик! Собирает вокруг себя толпу девиц в спортзале, но не берется тренировать ни одну из них. Потому что он любит организованность, собранность и дисциплину.

Как к нему попала Василиса? Да она и не помнит точно. Просто в один день он подошел к ней в зале и предложил показать пару упражнений. Так и стала Василиса постоянной его подопечной. Она стойко выполняла все, что требовал Марк. И, кстати, хороший тренер на вес золота, как и стоматолог, терапевт и парикмахер. Василиса это точно знала. Марк — мастер своего дела!

Тренировка дается Василисе особенно тяжело, хоть Марк и не нагружает сильно.

— Ты как улитка, Василиса! Что с тобой? Где боевой дух?

— Фух, оооох, — вздыхает Василиса, спускаясь с очередного снаряда. — Я не в форме, Марик. Давай на сегодня закончим? Иначе завтра я не то, что улиткой буду... Вообще встать не смогу.

— Ладно. Но в пятницу без опозданий и оправданий.

— У меня мероприятие вечером. Давай в обед встретимся? Ты в зале будешь?

— Да, как раз в районе двух часов есть окошко.

— Отлично, до встречи, — машет Василиса на прощание рукой и идет в душ. Вода всегда приносила облегчение, но не сегодня. В теле какая-то необъяснимая слабость, словно все силы выкачали. Веки наливаются тяжестью, и Василиса упирается в стену ладонями. Что за чертовщина творится, она понятия не имеет. Но в таком состоянии за руль садиться нельзя.

Выйдя из душа и просушив волосы феном, Василиса одевается и выходит на ступени спортклуба. С неба снова сыпет противная морось, и Вася вздыхает раздосадовано, когда приложение показывает ожидание такси больше получаса.

Откуда-то сбоку раздается автомобильный гудок, и Василиса оборачивается. Герман моргает ей фарами, приглашая в теплый салон. Василиса словно в полусне спускается по ступеням и идет к машине. Герман прямо из салона открывает ей дверь. Вася пристегивает ремень и откидывается затылком на подголовник.

— Ты меня прости, Василис, но выглядишь паршиво. Тебе плохо? Что болит?

— Ничего не болит, просто устала очень, — Василисе даже удается улыбнуться и поднять руку, чтобы ласково коснуться ладонью щеки Германа. Он перехватывает ее запястье и целует пальцы, а затем запускает мотор и вырывается с парковки. Василиса проваливается в дрему, и открывает глаза только когда машина останавливается. Герман привез ее домой. Он помогает Васе выбраться из машины и провожает до подъезда, в лифт и на нужный этаж. Василиса совсем не удивляется, когда он входит за ней в квартиру. Она совершенно не стесняется, когда он не выходит из комнаты, и переодевается при нем. Отчего-то по телу пробегает озноб, и Василиса надевает любимую теплую пижаму. Герман заставляет Василису лечь спать, а она и не против. Сразу засыпает, как только голова касается подушки. Последним, что помнит, это ощущение поцелуя на щеке и как на плечи ложится теплое одеяло.

23

Выспалась. Василиса открывает глаза и сладко потягивается. Окна в комнате плотно зашторены, и совершенно не понятно, который час. На тумбочке у кровати Вася находит телефон, заботливо поставленный на зарядку, и оживляет экран.

— Сколько?! — Вася вскакивает и начинает беспорядочно метаться по комнате. Полдень? Не может быть! У нее же работа! У нее важная встреча! — Чертов мальчишка, — пыхтит она, входя в ванную комнату. Быстро приводит себя в порядок, в гардеробной отыскивает костюм по погоде. На консоли у входной двери обнаруживает ключи от машины и записку.

«Ни о чем не переживай, Василиса Кошечкина. Я все разрулил!»

— Невыносимый просто! — Вася захлопывает дверь и входит в лифт. Ее машина оказывается припаркованной на отведенном месте, поэтому проблем с тем, как добраться на работу нет. По дороге она несколько раз пытается дозвониться Герману, но он скидывает звонки. Прилетает сообщение, что скоро освободится и приедет в офис. Вот прохвост!

Перед въездом на парковку бизнес центра Василису нагоняет бэха Германа. Он паркуется первый и выходит из машины, чтобы открыть дверь Васе. На его лице довольная улыбка, он свеж и бодр, как никогда. Как ему удастся ничего не делая вывести Василису из себя — загадка. И Вася готова спалить его дотла своим раздражением.

Вместо каких-то оправданий, Герман затыкает ее рот долгим поцелуем. Он соскучился невероятно! Вообще, планы на вчерашний вечер у него были грандиозные. Но когда он

увидел бледную Васю на ступеньках спортклуба, решил немного переиграть. Ей нужен отдых, а он терпеливый.

Когда Герман отрывается от сладких губ Васи, она уже немного успокаивается.

— Не ругай меня только, Василиса Кощеевна. Я из лучших побуждений!

— Не делай так больше, — предупреждает она. — Я так понимаю, ты сам поехал на встречу?

— Угум, и вот, что тебе привез, — он протягивает ей папку с документами и подталкивает в направлении входа в здание. Василиса на ходу просматривает бумаги, и глазам не верит.

— Они предоставляют нам скидку? Seriously?

— Так точно, — Герман доволен собой.

— Как тебе удалось?

— Благодаря моему обаянию и врожденной харизме... — он едва успевает увернуться от шуточного подзатыльника. — Харрасмент, Василиса Кощеевна? Как не стыдно!

Василиса, улыбаясь, входит в офис, где как обычно, кипит работа. Здоровается со всеми и проходит в свой кабинет.

— Так как?

— Я пообещал им скидку на разработку сайта и интернет магазина. Вычтешь из моего оклада, — говорит он. — Потому что скидка, которую я сторговал покрывает все издержки.

— Ты молодец, Герман.

— Уже не злишься на меня? — подмигивает в своей манере Герман и обольстительно улыбается.

— Уже нет.

— Отлично. Тогда, хорошего дня, Василиса Кощеевна, — он клюет ее в губы быстрым поцелуем и уходит в свой кабинет. А Василиса еще раз просматривает бумаги, настраивается на работу и, наконец, включает ноутбук.

Как-то неожиданно быстро приходит вечер пятницы, и Василиса готовится к бизнес-вечеринке. Она надевает серебристый брючный костюм и затягивает волосы тугим хвостом на затылке. Безупречный, еле заметный макияж и туфли-лодочки завершают образ. Вася себе не изменяет, и никто не удивляется, когда она появляется на вечеринке в брюках. Герман тоже в неформальном костюме. Странное дело, но коричневый цвет ему идет. Брюки и жилет в клетку, белоснежная рубашка и стильные лоферы с потертыми носиками смотрятся на нем просто шикарно. Волосы, как обычно в творческом беспорядке. На лице улыбка на миллион. И смотрит лишь на Василису, хотя в помещении полно разодетых в лучшие наряды девиц.

— Прекрасно выглядишь, Василиса Кощеевна, — Герман подставляет ей локоть. Так, под руку, они входят в зал, где планируется основная программа.

В толпе то и дело встречаются знакомые лица. Василиса и Герман здороваются и останавливаются то там, то здесь. В фото-зоне мерцают вспышки, и Василиса с Германом позируют для прессы.

Не обходится и без деловых переговоров, для которых организаторы выделили несколько кабинетов. К концу вечера Василиса понимает, что хочет есть, о чем и говорит Герману. Он только довольно улыбается и, взяв Васю за руку, прямо под вспышками камер, выводит из зала. Они наглым образом сбегают, оставляя Марго и Руслана отдуваться за всех.

В уютном ресторанчике приглушено освещение. Людей не много, и есть возможность

выбрать столик. Герман выдвигает для Василисы кресло и садится напротив. Официант принимает заказ и приносит бутылку вина. Герман наблюдает, как Василиса делает глоток красного напитка и довольно прикрывает глаза. Его взгляд сползает в глубокий вырез ее пиджака. Под плотной тканью нет белья, это он точно знает. Потому что весь вечер хотел удостовериться в этом и пытался нащупать на спине застежку лифчика. Но нет... Застежки, в смысле.

Ужинают не спеша. Словно тысячу раз так делали. Нет ни скованности, ни смущения. Василиса наслаждается атмосферой вечера и обществом парня. Ей нравится, как он говорит. Нравится, что умеет слушать. И вообще, он весь ей нравится! В памяти проносятся воспоминания о той ночи, что они провели без сна, и Василиса прячет зарумянившиеся щеки за широким бокалом. И вздрагивает, когда ее колена касается горячая ладонь. Столик настолько маленький, что Герман без труда сжимает острые коленки Василисы, порочно улыбаясь.

— Сейчас же прекрати, Герман...

— Хорошо, но только если мы ни минуты здесь больше не задержимся.

Василиса лишь кивает, и Герман просит у подошедшего официанта счет. Оплачивает картой, что позволяет быстро уйти.

К машине тянет Василису, словно на буксире. Город почти пустой, и Герман втапливает педаль газа в пол. Василиса нетерпеливо ерзает и скрещивает ноги, чтобы унять накотившее возбуждение. Она не фанат высоких скоростей, но сейчас рада, что Герман едет максимально быстро.

Они приезжают к многоэтажке Германа. Быстрая парковка, почти бегом к подъезду, скоростной лифт и темная прихожая квартиры. Одежду не шадят, скидывают прямо на пол. Как Герман и предполагал, на Василисе лишь трусики из тонкого кружева. Он заваливает Васю на диван в гостиной. Прямо перед его лицом возвышаются упругие груди с возбужденными горошинами сосков. Он приникает губами сначала к одной, ласкает, покусывает, урчит как сытый кот. Потом к другой, не в силах оторваться.

Василиса так возбуждена, что, кажется, готова кончить уже сейчас. Но Герман спускается поцелуями ниже, продолжая сладостную пытку.

Невероятный парень! Заставляет Василису плавиться от каждого прикосновения и стонать, стонать, стонать... Когда сил терпеть уже нет, Василиса тянет голову парня ввех и целует горячие губы. Это так порочно и так откровенно — чувствовать вкус своего возбуждения на его губах.

Герман врывается в нее резко, потому что уже и так на грани. Это не просто секс. Это настоящий трах. И Василиса такая податливая в его руках.

Герман отстраняется и переворачивает ее на живот, подтягивает ее попку вверх и вдруг отвешивает легкий шлепок по округлой ягодице. Василиса ойкает от неожиданности, но снова неосознанно подставляется под настойчивые руки Германа. Она и знать не знала, что может быть все так! Да и то, что Герман равнодушен к ее попке, тоже не знала. Но тут она в таком открытом положении перед ним... И стыда совершенно нет, есть лишь желание всецело принадлежать этому парню.

— Обопрись руками, — командует Герман, и Вася кладет ладони на спинку дивана. Движения становятся резче, и Герман слегка меняет угол проникновения. Он тоже опирается ладонями в спинку дивана, накрывая Васину спину собой. Он дышит ею, хочет пропитаться ее ароматом, чтобы до завтра хватило. Хотя, завтра он сделает с Васей то же

самое... Он вообще готов любить ее круглосуточно, с минимальными перерывами на сон и еду. Иначе, долго они на одном сексе не протянут.

Василиса сжимает пальчики на обивке дивана и утыкается лбом в спинку. Она уже близко к финалу, Герман чувствует, как она сжимает его. Как же хорошо! Невероятно просто...

— А-а-ах — Василиса не может сдержать стон, и ее ладошки почти соскальзывают со спинки. Герман валится сверху и тоже кончает. Так бурно, словно за одним оргазмом следует второй.

— Черт, Василис... Я, походу не успел...

— Что не успел? — Василиса пытается отдышаться и не особо вникает в его слова.

— Выйти вовремя не успел.

— А, да не страшно. У меня безопасные дни, — выдыхает Василиса, устраиваясь в руках Германа поудобнее. Герман обнимает ее и притягивает ближе, утыкаясь носом в ее влажный от пота висок. — Надо в душ, — сквозь сладкую дрему замечает Василиса.

— Полежим немножко и пойдем, — улыбается Герман и тоже уплывает.

24

— И как мы тут без тебя? — возмущенно говорит Герман. — Да еще и такое мероприятие...

— Ничего, вы справитесь. Я в вас верю, и полностью доверяю, — Василиса строго осматривает ребят, что сидят за столом. Вадим и Маргоша в последнее время притихли, и не конфликтуют. Сидят, вон, смотрят на Василису как на восьмое чудо света. Герман хмурится, и только Валя довольна, потому что это будет ее первый выход в свет. Она и мечтать не могла. А вот Василиса решила, что девушка вполне готова представлять интересы фирмы. — Я постараюсь не задерживаться, но сами понимаете, как пойдет. Эта командировка назревала давно, и мы же так к ней готовились... Ну, ребят, чего вы хмурые такие! — Василиса улыбается, вводя Марго и Вадика в очередной ступор. Они крайне редко видели улыбку босса, и вот сейчас это стало очередной неожиданностью. — Давайте, настраивайтесь, а мне пора паковать чемодан.

Ребята расходятся. Все, кроме Германа. Он так и сидит хмурой тучей.

— Почему нельзя перенести поездку на пару дней? Я бы мог полететь с тобой.

— Потому что надо брать «ЮниТекс», пока горяченькие. Они и так нам крови попили своими сомнениями. Наконец-то дело сдвинулось с мертвой точки.

— Ладно, — Герман нехотя встает со своего места и идет к Василисе. Она за последнее время привыкла к его проявлению чувств. И даже ребята не удивлены совсем, что между начальницей и подчиненным роман, который, как ни старалась Вася, скрыть не удалось. Ведь довольно странно, что почти каждое утро они приезжают на работу вместе и на одной машине.

Герман обхватывает ладонями щеки Василисы и нежно проводит по острым скулам подушечками больших пальцев. Такая знакомая ласка, но так волнует Васино сердце. Она прикрывает глаза, ощущая нежный, мимолетный поцелуй.

— Ты же знаешь, как я буду скучать? — шепчет Герман прямо в ее губы.

— Знаю.

— А ты? Будешь по мне скучать, Василиса Кощеевна?

— Безусловно, — в своей манере, но с пьяной от его нежности улыбкой на губах, отвечает Василиса и сама целует. — Мне пора, Герман, иначе не видать нам контракта,

потому что на рейс я опоздаю.

— Давай, беги...

И она уходит, напоследок, пожелав ребятам удачи на мероприятии.

Какое-то неясное чувство тревоги не дает Василисе расслабиться в дороге. Летать она не боится, поэтому дело не в перелете. Тогда в чем? Она не может уловить все время ускользающую мысль, и решает не заострять на ней внимания. Еще раз пересматривает подготовленные документы, и когда самолет садится в пункте назначения, Василиса твердой походкой идет к автомобилю, который прислали за ней потенциальные заказчики.

Вот их шикарный офис. Вот зал переговоров. Вот управляющий и толпа юристов, когда Василиса прилетела одна. Но ее такие перестраховки с встречающей стороны не особо напрягают. Они здесь больше рискуют, чем она. Пусть проверяют все документы снова, она никуда не спешит. Пока ждет решения от руководства «ЮниТекс», успеваешь просмотреть фотоотчет с мероприятия, куда ее ребята отправились в этот вечер. Вот сэлфи из автомобиля. Вадик за рулем, рядом Герман, на заднем сиденье девчонки. Все такие довольные, улыбаются. Василиса ловит на себе немного удивленный взгляд одного из юристов принимающей стороны. И продолжает улыбаться, потому что просто настроение хорошее.

Спустя долгих три часа, контракт все же подписан, и Василиса едет в отель. Было бы хорошо вернуться домой сегодня же, но вот досада — билетов не было. Василиса принимает душ, ложится в шикарную кровать и пишет сообщение Герману, но от него ответа нет ни сразу, ни через время. Ни утром, когда Василиса первым делом тянется к телефону. Странно это все, но да ладно!

Такси до аэропорта, самолет, нескончаемые три часа полета, снова аэропорт, такси до дома. Василиса входит в квартиру совершенно без сил. Пишет Герману и Маргоше, что уже дома и, приняв душ, валится в свою любимую кровать.

Наутро в офисе все радостно встречают Василису, поздравляют с успешной сделкой. Кто-то из ребят предусмотрительно принес красивый большой торт, и в честь такого дела они решают устроить чаепитие. Василиса даже позволяет себе съесть кусочек сладости, потому что заслужила. Выстояла перед пытливыми взглядами принимающей стороны, не подавая виду, что волнуется. Даже кончики пальцев подрагивали, не говоря уже о том, что во рту пересохло и сердце барабанило, как ненормальное.

После чаепития все расходятся по кабинетам и вливаются в работу. Герман перед уходом шепнул на ушко, что у него есть планы на вечер, и чтобы Вася никуда не убегала. Да она и не собиралась. Настолько привыкла, что почти каждый вечер они проводят вместе, что два дня расставания оказались пыткой. Соскучилась она по этому прохвосту, чего таить. И с нетерпением ждала вечера, но тут телефон пиликает сообщением, и Вася пялится на экран невидящим взглядом...

25

Василиса не верит своим глазам. А ведь она еще с самого начала ждала чего-то такого... Герман довольно улыбается на снимке, а не его плечо доверительно положила голову девица в крохотном платье, под которое даже белье не наденешь — видно будет. Она улыбается ему так плотоядно, что у Василисы не возникает сомнения: готова отдаться в ту же секунду. А его рука покоится на ее талии.

На глаза набегают предательские слезы, которым Василиса не дает скатиться по щекам. Мужественно смаргивает, несколько раз глубоко вздыхает. Номер, с которого прилетела

фотография, ей не знаком. Да и какая разница? Если все и так понятно.

— Василис, ты закончила уже? Поехали домой? — в дверном проеме появляется взъерошенная голова Германа.

— Езжай, у меня еще дела.

— И что случилось? Ты расстроена.

От него невозможно ничего скрыть. Василиса вздыхает.

— Все нормально. Езжай.

Герман подходит к столу и склоняется для поцелуя, но Василиса вместо губ подставляет щеку. Герман напрягается, но ничего не спрашивает. Выходит из кабинета и идет на парковку. Садится в машину, но уезжать не спешит. Смотрит на светящиеся окна кабинета Василисы и ждет непонятно чего. Когда свет гаснет, он отъезжает в дальний угол парковки и наблюдает, как Василиса садится в машину. Едет за ней, стараясь не привлекать внимания. Но не тут-то было, и Вася улавливает в зеркале заднего вида знакомый автомобиль. Резко сворачивает на парковку у магазина и выходит из авто. Герман делает то же самое.

— Я, кажется, просила тебя уехать, — повышает голос Василиса.

— А я не захотел! — громче обычного в ответ. Герман не понимает, что на Василису нашло. Еще днем все было в порядке, и они собирались провести выходные вместе. Явно, что-то произошло. Вот только что? — Что с тобой происходит!

— Со мной ничего! И не надо за мной ехать, я в няньках не нуждаюсь, взрослая девочка уже!

— Вась, ты чего? — удивляется Герман. — Расскажи мне, не бойся...

— А мне уже нечего бояться... Все, чего я боялась, уже случилось! Оставь меня, Герман! — и возвращается в машину.

— Не думал я, что ты такая трусиха, Василиса Кошечкина! — кричит он ей вдогонку, но Вася не оборачивается. Садится в машину и громко хлопает дверцей.

Герман наблюдает, как машина Василисы выезжает с парковки и сворачивает в противоположную сторону от дома. И куда это она?!

Он не может вот так ее отпустить. Тормозит первое попавшееся такси и обещает щедро отблагодарить, если не будет задавать вопросы и сопроводит вон ту белую машину. Таксист оказывается понятливым, и едет за Васиным Вольво. Герман напрягается еще больше, когда она выезжает за пределы города и разгоняется по трассе. Чертовщина какая-то!

— Едет в сторону побережья, — констатирует водитель.

— Едем за ней, мистер очевидность, — Герман раздражен. Он искренне не понимает, что могло произойти. В таком состоянии Василисе лучше не садиться за руль, но она какого-то черта решила в ночь ехать по перевалам. Хорошо, что машин мало. Не сезон, и время позднее.

— У тебя денег-то хватит расплатиться? — с сомнением смотрит на Германа водитель.

— Столько хватит? — Герман вынимает из кармана четыре красных купюры и бросает на переднее сиденье.

— Хватит, — и таксист больше не донимает Германа разговорами. Выключает приложение на своем смартфоне и сосредотачивается на дороге, стараясь сильно не отставать от горящих красным фонарем впереди идущей машины Василисы. Толковый мужик, ведет уверенно и плавно. В какой-то момент Герман проваливается в дрему. Тревожные мысли не покидают, и когда таксист тормозит резче, чем обычно, Герман вскидывается.

— Приехали. Вольво на парковке отеля. Девушка вошла внутрь здания.

— Спасибо, — Герман добавляет у купюрам еще одну и быстро выходит на влажный воздух. Отель ему знаком, здесь останавливалась Василиса, когда была в отпуске. Он смотрит сквозь панорамные двери, как Вася регистрируется и берет ключ-карту. Время на огромных часах на стене за стойкой рецепции показывает четыре утра. Небо черное, пасмурное, да еще и ноябрь. Светает поздно, поэтому есть надежда, что раньше часов девяти Василиса из номера не выйдет.

За стойкой рецепции уже знакомая администраторша. Герман включает все свое обаяние, чтобы вывести заветные цифры номера Васи. А еще просит, чтобы девушка позвонила по номеру с его визитки, когда Василиса куда-нибудь выйдет.

Так и происходит. Утром около десяти часов раздается звонок. Администраторша отчитывается, что Василиса попросила вызвать такси. Пункт назначения — Центр экстремального туризма.

Что задумала Василиса, Герман даже представить не мог. Он срывается с места и вызывает такси. Когда приезжает на место, замечает Василису перед мостом с той самой тарзанкой, с которой Вася отказалась прыгать. Знакомый парнишка-инструктор, завидя Германа, подходит поздороваться.

— Ты прыгать?

— Нет, за девушкой своей наблюдаю.

— Она оплатила прыжок с инструктором. Но уже минут двадцать стоит и смотрит в ущелье.

— Вместо инструктора с ней должен лететь Я. Только она не должна знать.

— И как нам это провернуть? Завязать ей глаза?

— Плачу двойную цену. Но с ней должен лететь я, — Герман не сводит глаз с Васи, но парнишка просто кивает.

— Махну тебе, как будем готовы.

Василиса делает несмелый шаг вперед, внимательно слушает инструктаж...

26

Трусиха? Да как бы ни так! Василиса очень смелая. Лишь не решилась спросить в глаза, что за девица так откровенно вешалась на ее парня. А ее ли он? В этом Василиса почему-то уже не была так уверена. Она доверилась. Она влюбилась! И что теперь делать с этой своей любовью? На глаза снова набегают слезы, но Василиса злым резким движением смахивает их кулаком. Она едет, куда глаза глядят, и понимает, что движется к побережью лишь когда дорога начинает петлять серпантинами между гор. Темнота непроглядная, и освещения почти нет, только в особо крутых поворотах светоотражающие знаки, да катафоты на столбиках, что отделяют полосу попутного движения от встречи. Хорошо, хоть разметка на дороге свежая, иначе было бы совсем печально.

Удивительно, но Василиса не чувствует усталости или сонливости. Встречных автомобилей почти нет, да и попутки встречаются редко. Василиса включает радио и слушает бестолковую болтовню ведущих вперемешку с какими-то современными хитами. Репертуар, конечно, так себе. Но флешку она ставить не хочет, потому что кажется, каждая песня ассоциируется с Германом. А о нем Вася думать сейчас не хочет.

Наконец, Василиса паркует машину у отеля и идет к стойке администратора. Номер, в который ее заселяют, находится на первом этаже. Василиса не зажигает свет, просто скидывает с себя одежду и заваливается в кровать. Одеяло приятно согревает тело, и

Василиса только сейчас понимает, как замерзла. Выскочила из офиса безкуртки. О чем только думала? Или о ком...

И одежды с собой у нее нет. Об этом тоже Василиса не позаботилась. И что делать?

Она берет телефон и довольно быстро находит местный интернет магазин одежды. К счастью, у них есть доставка. И выбор довольно большой. С Васиным размером одежды проблем тоже не возникает. Она добавляет в корзину комплект трикотажного белья, майку, свитер и джинсы. Ботинки и куртку тоже решает купить. Ну не в ее же брендовых ботильонах совершать то безумие, которое она запланировала! Она докажет Герману и себе, что смелая! Что готова бороться со своими страхами!

Утром беллбой приносит ее заказ. Как раз вовремя! Василиса только проснулась и приняла душ. Неплохо было бы сначала постирать новую одежду, но на это Василиса себе времени не оставляет, иначе просто передумает.

Она просит администратора заказать такси и, когда машина подъезжает ко входу в отель, Василиса уверенным шагом выходит под морозящий дождь. Да уж, погода подкачала. Но Василису ничего не остановит, даже дождь!

У моста с тарзанкой людей мало. Как они еще не закрылись на зимний сезон? Василисе повезло! Она оплачивает прыжок, но берет паузу, чтобы морально настроиться. Страшно! Вот, что реально страшно! Вася смотрит с моста вниз и понимает, что разбитое сердце не убивает. А вот такой прыжок может. Если порвется резинка, или что-то пойдет не так. Да и от страха может все, что угодно с организмом случиться. А вдруг, сердце остановится? Или тромб оторвется?

Да господи, Вася! Решилась, так иди и делай!

Василиса читает про себя аффирмации, как молитву. Уж лучше бы выучила молитву, чем всю эту хрень...

Инструктор призывно улыбается, и Василиса решается. Она внимательно слушает правила, соблюдение которых гарантирует безопасность, пока парнишка надевает на нее снаряжение. И самое сильное желание у Василисы сейчас — уйти с моста и не прыгать. Но инструктор говорит:

— Повернитесь ко мне спиной, я пристегну свое снаряжение к Вашему.

И Вася разворачивается. Смотреть вперед страшно, потому что под ногами бездна. Василиса закрывает глаза и глубоко дышит, слушая звуки карабинов. Голова начинает кружиться от частого неровного дыхания. Паника. Вот, что это за чувство.

К спине прижимается мужское тело. Инструктор говорит что-то про правильное положение рук, и словно обнимает Василису. Странное ощущение, но протеста в теле не вызывает.

— На счет «ТРИ», прыгаете. Готовы? — парнишка спрашивает чисто для порядка, но тут же говорит: — «ТРИ»!

И инструктор делает шаг в бездну вместе с Василисой в руках.

По инерции тело разворачивает вниз головой, секунды свободного падения кажутся вечностью. Кровь приливает к голове и в висках барабанит пульс. Василиса пытается выровнять дыхание, но оно комом застревает в горле. Резинка стопорит падение, растягивается и амортизирует.

— Ааааааааа, — прорезается голос у Василисы. Она запоздало кричит, не узнавая свой голос. Руки инструктора на ее теле слегка сжимаются. Что там говорил в инструктаже парнишка? Можно выкрикивать все, что душа пожелает? — Аааааа, чертов Герман! Как же

я тебя ненавижуууууууууу...

— А я тебя люблю, — раздается позади, когда истеричные крики Василисы затихают, и прыгунов опускают на склон горы. Василиса замирает. Все-таки тромб оторвался и застрял где-то в головном мозге, раз у нее такие галлюцинации! Но ведь руки-то она на себе ощущает! Его руки...

Василиса ахает, когда, еле стоя на ногах, оборачивается. Герман хмур и взъерошен, как мокрый воробей. Он во вчерашней одежде, под глазами залегли тени усталости. Он смотрит на Василису и ждет реакции, которая не заставляет долго ждать. Эхо от звонкой пощечины разносится по ущелью. Голова по инерции поворачивается в сторону.

— И за что? — он готов выслушать приговор. И готов простить эту пощечину, лишь бы узнать, в чем дело, и почему Василиса кричала, что ненавидит его.

— За то, что заморочил мне голову. За то, что заставил ревновать. За то...

— Ты объяснишь, что конкретно стряслось? Я ни черта не понимаю!

— Да ладно тебе, Герман! Мне пришло сообщение, что ты прекрасно проводишь время на конференции, и следом фото, на котором ты обнимаешься с какой-то девкой...

— Что за девка? Я ни с кем не обнимался!

— Мне-то откуда знать, кто она такая?! — возмущенно кричит Василиса. Она понимает, что ведет себя неадекватно. Но, наконец, набралась смелости сказать вслух. Теперь-то она точно не позволит называть себя трусихой.

— Покажи фото!

— Телефон остался наверху.

— Тогда пошли!

Они садятся в небольшой внедорожник, который отвозит их наверх. Герман забирает свои вещи и прихватывает Васины. Она сидит на лавке у моста. Подрагивает от пережитого стресса. Парни предложили ей горячий чай, но Василиса отказалась. Не хватало расплескать кипяток на себя! Руки так дрожат, что она не в силах удержать даже телефон, не то, что пластиковый стакан с чаем.

Герман садится перед ней и протягивает телефон. Понимая, что она сейчас не сможет снять блокировку, спрашивает пароль, и сам вводит цифры. Экран загорается их совместной фотографией. Герман поднимает взгляд на Василису, но та сидит с закрытыми глазами. Из-под темных ресниц катятся жемчужины слез. Он не выдерживает, аккуратно стирает слезы большими пальцами и целует соленые губы.

Все же входит в месседжер и ищет контакт, что прислал ту самую фотографию. Но фото удалено отправителем, остался лишь номер. Герман вводит его в своем телефоне и замирает на мгновение. Не может быть!

Василиса наблюдает за Германом потухшим взглядом. И вроде, почти уже не болит за грудиной. Вот бы он сейчас ушел и на глаза больше не попадался. Уволился. Так было бы легче собрать себя по частям.

Герман листает что-то в телефоне.

— Это фото тебе прислали? — он разворачивает смартфон экраном к Василисе, но она закрывает глаза. — Ты должна посмотреть.

— Я не хочу! — огрызается она.

— Василиса Кощеевна! — возмущается он. — Посмотри, — уже тише. — Пожалуйста, Вась.

Она открывает глаза и смотрит на экран. Та самая фотография. И она в телефоне

Германа... Как же больно, черт возьми! Просто кивает и снова закрывает глаза. Чувствует ладони Германа на своих коленях.

— Вась, этому фото больше года. Посмотри на дату...

И Василиса смотрит. Действительно, прошлогоднее. Герман листает ленту Инстаграм вверх.

— Это бывшая моя. Я не знал, что она до сих пор обижается. Видимо, не отболело... Вась?

— Ммм?

— Я думал, ты доверяешь мне.

В ответ только жалобный всхлип, и Герман понимает, что сейчас не время для разговора. Он словно чувствует ее боль. Обнимает Василису крепко, не вставая с колен и безнадежно пачкая брендовые джинсы в глинистую жижу.

Как бы он хотел забрать всю ее боль себе. Чтобы Василиса снова улыбалась, чтобы ее глаза светились счастьем. Чтобы доверяла ему. Чтобы ни о чем не переживала.

— Вась, я люблю тебя. И не предаю, слышишь? Вась!

Но в потоке слез Василиса не может вымолвить ни слова.

— Вась, а давай поженимся? — Герман ловит на себе заплаканный расфокусированный, но удивленный взгляд. — Ну а что? Мы любим друг друга. Испытание такое прошли — с моста в пропасть вместе сиганули! — Переводит на шутку. — Нет, еще, конечно, будут испытания похлеще. Сделать ремонт в доме, выбрать мебель для кухни... Я слышал, что многие семейные пары не выдерживают этого, представляешь? Но мы ведь не они, правда?

Ну и шутник! И Василиса сама не замечает, как сквозь слезы начинает улыбаться.

— А потом еще будем спорить, мальчик или девочка должен первым родиться. А потом, кого завести, собаку или кошку... Ох и сложно нам будет! — он снова стирает слезы с ее щек. — Но одно не изменится, Василиса Кошечкина!

— Чччто? — всхлипывает Вася.

— Я не перестану тебя любить...

27

К отелю приезжают ближе к полудню. Василиса всю дорогу молчала, прислонившись виском к плечу Германа. Она понять не могла, почему не решилась спросить об этой злосчастной фотографии напрямую? Это же так просто...

Вместо простого разговора она поехала в такую даль. И совершила самый безумный поступок в своей жизни — прыгнула с моста в пропасть. Хоть и со страховкой, но все же...

За стойкой рецепции знакомая администраторша. Она окидывает нечитаемым взглядом взъерошенную Василису и перепачканного в грязи Германа. Он улыбается, отвечая на дежурную улыбку администратора.

— Марина, могли бы Вы прислать в номер Василисы Сергеевны горничную? Мы хотели бы сдать одежду в прачечную.

— Конечно. Прямо сейчас?

— Через полчаса. Спасибо, — Герман улыбается обольстительно.

Василиса вымоталась, поэтому на ревность сил не осталось. Ей очень хочется спать, о чем она и говорит Герману.

— Я с тобой. Можно? — он тоже выглядит уставшим, поэтому Василиса и не думает отказываться от его компании. Но сначала — горячий душ! После Василисы ванную

занимает Герман, и когда он возвращается в комнату, Василиса уже в кровати. Он забирается к ней под одеяло, не снимая халата.

— Сейчас придет горничная. Отдам ей одежду, и сразу к тебе под бочок, — целует ее в висок. Вася лишь кивает, и закрывает уставшие глаза, тут же проваливаясь в сон. Да такой крепкий, что не слышит возвращения в постель Германа. Он обнимает Василису, целует нежное обнаженное плечико, выглядывающее из-под одеяла. Засыпает Герман быстро, потому что последние сутки вымотали.

Василиса просыпается, когда за окнами уже вечерет. Красноватый осенний закат оставил лишь тонкую полоску света над горизонтом. Герман еще спит, но когда Василиса пытается развернуться в его объятиях, сжимает крепче.

— Спи, — Вася целует его в колючий подбородок. — Мне надо в уборную.

Герман все же выпускает Василису. С каким-то болезненным наслаждением наблюдает, как она неторопливо спускает ноги с кровати и закутывается в белоснежный отелевский халат. Герман трет ладонями лицо, приходя в себя после сна. Наверно, лучшим планом на сегодня будет остаться в отеле. Ну, не ехать же в ночь домой! Хватит с них одной бессонной ночи — вчерашней. Пока Вася в ванной, Герман предусмотрительно пишет сообщение Маргоше, чтобы та перенесла все встречи с завтрашнего дня. Она спрашивает, все ли нормально. Волнуется, значит? Герман заверяет, что все хорошо, просто Василисе Кошечевне нужна передышка.

Когда Вася возвращается в комнату, Герман стоит у окна. В приоткрытое окно слышен шум волн, и совсем уже стемнело.

Василиса упирается лбом в плечо Германа, и он, не мешкая, обнимает ее.

— Давай договоримся с тобой, Василиса Кошечевна.

— О чем?

— О том, что если тебя что-то будет беспокоить, ты мне сразу об этом скажешь.

— Хорошо, — шепчет Василиса.

— Пообещай.

— Обещаю, — не задумываясь, говорит Василиса. Потому что и сама убедилась в том, что лучше спросить. Иначе, можно сделать неправильные выводы.

— И еще... — Герман встает лицом к Василисе. — Я был неправ. Прости меня, Василиса Кошечевна. Ты не трусиха. Ты самая смелая девушка из всех, кого я знаю... и уж теперь ты никуда от меня не сбежишь.

— Не сбегу, — улыбается Вася.

— А почему... — дает ей возможность признаться в чувствах самой. Но Василиса лишь заговорщицки улыбается. — Любишь меня?

— Возможно...

— Ну Вася... — Герман обхватывает ее щеки ладонями.

— Что, Вася?

— Скажи мне...

— Я не готова.

— А когда будешь?

— Узнаешь об этом первым.

Их губы сталкиваются в неторопливом поцелуе. Герман смакует каждое мгновение, сжимает в объятиях женщину, о которой мечтал последние несколько месяцев. Проворные пальцы ловко развязывают узел на пояске халата, разводят в стороны полы. Герман с

удовольствием бы полюбовался на стройное тело Василисы, но сейчас больше хочется целовать. Он спускается губами ниже, прихватывая зубами нежную кожу.

— Так и хочется тебя пометить...

— Только попробуй, — шипит Василиса от очередного укуса и сжимает пальцы в волосах на макушке Германа. Он подхватывает Васю на руки и несет к кровати. Заваливается так, что Василиса оказывается сверху. Она тушует пару секунд, но стесняться ей нечего. Ее фигуре позавидуют и двадцатилетние девчонки! Прямая осанка, изящная линия плеч, высокая маленькая грудь с призывно торчащими сосками, рельефный плоский животик...

Упираясь в грудь Германа, она поднимается и скидывает с хрупких плеч халат. Горячие руки парня жадно сжимают то упругие груди, то бока Василисы, то разведенные бедра.

— Ты прекрасна, Василиса Кощеевна, — Герман пьяно улыбается, и Вася решает немного подразнить. Впивается ноготками в его грудные мышцы и подается вперед бедрами. — Нереальная просто...

— Вполне реальная, — Василиса освобождается от одежды полностью и развязывает пояс на халате Германа. Склоняется к его груди, прокладывает дорожку из влажных поцелуев по животу. Мышцы пресса напрягаются под ее губами. Чистый кайф, когда мужчина вот так реагирует на прикосновения! Василиса нетерпеливо ерзает, спускается ниже и ниже, пока не касается губами возбужденной плоти.

— Здохнуть можно, — шепчет Герман, когда Вася проводит языком по уздечке. Василиса не особо опытна в плане минета, но очень хочется доставить Герману удовольствие. Она лижет, сосет, вбирает в рот его член, словно леденец. Крупный, вкусный леденец. И сама настолько возбуждается, что не сразу понимает, что от нее хочет Герман. Лишь сквозь шум в ушах слышит тихое:

— Развернись, — и поддается Герману, который перекидывает ее бедро через свое плечо и нажимает на ее поясницу, заставляя ее колени разъехаться шире. Василиса стонет, когда Герман целует внутреннюю поверхность ее бедер. И сама продолжает ласкать его.

Она, конечно, не девственница давно, и даже минета пару раз Дмитрий достаивался. Но вот так откровенно они друг друга ни разу не ласкали. Про позу шестьдесят девять Вася знала, но всегда казалось, что это... слишком! А сейчас Вася открыта перед Германом настолько, что и стыда не осталось. Он ласкает возбужденные складочки, заставляя ее стонать и подмахивать бедрами. Вася вся словно оголенный нерв. Ей так хорошо, что даже больно. И она из последних сил старается отсрочить оргазм, чтобы кончить вместе с Германом. Вбирает его член настолько глубоко, насколько это возможно.

Герман сжимает ладонью ее бедро и скользит пальцами второй руки в горячее лоно. Вася уже близко, он чувствует сокращение ее внутренних мышц. Герман решает ускорить ее удовольствие и делает несколько резких движений пальцами из стороны в сторону.

Василиса и представить не могла, что можно кончить ТАК. Она словно умерла и возродилась. Станным образом с его членом во рту.

Герман не позволяет ее рту соскользнуть с члена и с громким стоном извивается в ее горло. В порыве сжимает пальцы одной руки в волосах Василисы, второй — на ее попке. Василиса судорожно глотает и мычит, пытаясь отстраниться. Герман приходит в себя и отпускает ее волосы.

— Сумасшедший... что творишь... — пытается отдышаться Василиса и падает без сил спиной на кровать. Герман смещается и разворачивается к Василисе, нависает над ней.

— Это ты меня с ума сводишь, — целует ее опухшие после минета губы, слизывает и ее

языка свой вкус. Словно и не кончал вовсе. Член колом стоит, и с этим надо что-то делать. Не прерывая поцелуй, подается бедрами вперед и скользит в Василису. Не спеша, растягивая удовольствие. Вася закидывает голени на его спину, притягивая ближе. Безумие чистой воды! По взмокшей коже мурашки от сквозняка из приоткрытого окна. Глаза в глаза, чтобы не упустить ни одной эмоции друг друга. Толчок, еще толчок, и еще. Пока Василиса снова не улетает, а за ней и Герман...

28

— Полеев просит Вас принять участие в пресс конференции, посвященной делам фонда.

— С чего бы? Мы просто помогаем привлечь общественность к помощи, зачем мне еще и на конференции выступать?

— Я без понятия. Он, кстати, сегодня в пятнадцать тридцать должен приехать, обсудить.

— Ладно, попытаюсь соскочить, — больше мысли вслух, чем ответ Маргоше.

— Новогодняя вечеринка в этом году будет проходить в виде костюмированного бала.

— Еще одна блажь, — закатывает глаза Василиса, ловя улыбку Марго. — Тематического бала?

— Нет, просто условие — костюм какого-нибудь героя.

— Тебе подойдет костюм женщины-кошки, — раздается смешливое от дверей, и девушки переводят взгляд на улыбающегося Германа.

— Еще чего?! — вспыхивает Вася, отводя взгляд.

— Как решите, какой костюм хотите, дайте знать. Закажем, — делает пометку в планшете Марго и уходит.

— Ты в своем уме? — вскидывает руки растерянно Василиса.

— Все в курсе, что мы вместе.

— Это не значит, что нужно давать лишний повод для сплетен.

— Окей... прости, больше не буду, — Герман садится в кресло напротив Василисы и сгребает ее ладошки в свои. — Я взял на себя смелость и заказал нам костюмы.

Василиса закатывает глаза и немного нервно смеется.

— Только не говори, что решил и правда нарядить меня в костюм женщины-кошки...

— Конечно нет. В латексе тебя должен видеть только я...

Василиса опускает взгляд от смущения. Как удастся Герману ее смутить после всего, что между ними было — вопрос! Но отчего-то горят даже уши.

— Тогда что же ты придумал?

— Принцесса и пират! Разве не идеальная парочка? — Герман отпускает ее руки, чтобы вытянуть из кармана телефон и найти нужную фотографию. Поворачивает к Василисе экран.

— И крюк вместо кисти руки тоже будет? — изгибает вопросительно бровь Василиса.

— Ну, конечно, куда ж без крюка?

— Круто. Тогда надо сказать Марго, что нам костюмы не нужны.

— Хорошо, — Герман странно смотрит Василисе в глаза.

— Что?

— Неужели ты моя?.. — выдыхает Герман и тянется прямо через стол за поцелуем.

— Ты все еще сомневаешься? — изгибает бровь Василиса и целует улыбающиеся губы Германа. Но тут же отстраняется и усаживается в свое любимое кресло. — Не забывай, что мы в офисе, Герман, — строго говорит она и надевает очки.

— Охренть просто, как ты меня возбуждаешь своей строгостью, Василиса Кощеевна! Настанет день, когда я тебя трахну на этом столе. Не снимая одежды и вот этих очков.

— Пошляк! — в шоке открывает ротик Вася, но сладкая волна возбуждения проходит по телу, концентрируясь внизу живота.

— Еще какой, — Герман обходит стол и, склонившись над Василисой, ныряет ладонью в ее промежность, плотно обтянутую офисными брюками. — И не говори, что тебе это не нравится, — проходится вверх вниз по ее горячему возбуждению, целует пылающую щеку и, подмигнув, выходит из кабинета со словами: — На вечер ничего не планируй...

Когда за ним захлопывается дверь, Василиса спешит к приоткрытому окну. Жадно вдыхает холодный воздух и прикрывает глаза. Ну и прохвост! Разве можно вот так? И как теперь работать, когда в трусиках мокро настолько, что даже стыдно.

С трудом, но Вася приходит в себя, когда рабочий телефон начинает звонить. Это даже хорошо, что работы навалилось. Потому что Василиса — руководитель, и ей нужно все держать под контролем. У нее ответственность за фирму, за людей, что здесь работают. Личная жизнь и любовь — это, конечно, замечательно. Но дела никто не отменял.

После обеда к назначенному времени приезжает Полеев. Василиса уже свыклась с мыслью, что ей придется принять участие в готовящемся мероприятии. И с этой мыслью она встретила посетителя.

— Как успехи Германа? Не выводит на конфликт? — улыбаясь, спрашивает Полеев.

— Он молодец, делает успехи.

— Я был очень удивлен его метаморфозам. Спасибо Вам, Василиса.

— Да мне-то за что? — Василиса отводит глаза. Неужели Полеев все знает?

— Что-то мне подсказывает, что не просто так мой внук взялся за ум... Он ничего и никогда не делает просто так.

Ага, и замуж он ее позвал тоже не просто так. Но вот этой темы они после возвращения с побережья больше не касались.

— Так что там с конференцией?

— Да, точно... конференция, — Полеев хитро улыбается и открывает папку.

— Это список приглашенных журналюг, — у Петра Степановича не очень-то теплые отношения с репортерами. А если быть точнее, он их терпеть не может. Поэтому он всеми силами старается отгородиться от интервью. И для этого ему нужна Василиса. Она мастер находить нужные ответы быстро и четко. А еще держать лицо. — Я очень на Вас надеюсь, Василиса. А вот здесь — предполагаемые вопросы.

— Хорошо, я ознакомлюсь, — кивает Василиса, как бы намекая, что пора Полееву уже идти по своим делам.

— Отлично. Тогда в следующую пятницу буду рад видеть Вас в конференц-зале. Всего доброго, Василиса.

— До свидания, Петр Степанович, — Василиса провожает гостя до двери и возвращается за рабочий стол. Пролистать принесенные Полеевым бумаги не занимает много времени. Примерно так она и предполагала, и ничего «такого» в вопросах нет. Она будет импровизировать, и надеяться, что никто не будет спрашивать не по теме.

А вообще... Вася откидывается на спинку кресла, мерно раскачиваясь. Хочется чего-нибудь вкусенького! Вот только чего? Прикрывая глаза, Василиса фантазирует, как бы она с удовольствием съела большое шоколадное мороженое. Или молочную шоколадку. Да, точно, шоколадку! Обязательно пористую, чтобы пузырьки приятно лопались на языке. В ее

детство была «Виспа», ну или как-то так ее называли. Тот вкус Василиса, кажется, помнит до сих пор. Но сколько не искала что-то похожее — все не то. А сейчас все равно, лишь бы что-то сладкое съесть...

— Тук-тук! — в дверях появляется улыбающийся Герман. — Я взял на свое усмотрение, надеюсь, тебе понравится.

Он ставит на стол крафтовый пакет и подставку с бумажными стаканчиками.

— И что там? — Василиса уже разворачивает пакет и заглядывает внутрь. — М-м-м, — прикрывает глаза от сладкого аромата. — Ты не поверишь, но я сто лет не ела пончики.

— Это донаты, — улыбается Герман.

— Да как не назови, смысл один. Круглый пухляш с дыркой в серединке, и очень вкусный... — Вася с удовольствием вгрызается в румяный бок. Пончик оказывается вкусным. Полит сверху молочным шоколадом, посыпан шоколадной посыпкой. И внутри начинка из шоколада. Когда Василиса была маленькой, ее бабушка говорила, что от такого количества сладкого попа слипнется. Василиса улыбается своим воспоминаниям и откусывает еще кусочек. — А что в стаканчиках? — Герман смеется нетерпеливости Василисы и вытаскивает из картонного держателя один стакан.

— В кофейне новинка. Нежный латте Барбарис Мята. Не знаю, любишь ли ты леденцы Барбариски, но я решил рискнуть.

Василиса отпивает напиток и довольно жмурится.

— Ты — мой герой, Герман! Спасибо, — склоняется над столом и целует парня. Он ловит ладонью ее затылок и не отпускает, когда Василиса пытается отстраниться. Еще пару раз целует ее сладкие от шоколада губы.

— Поделишься вкусняшкой?

— Конечно, угощайся, — почти смеется Василиса и садится в свое кресло. То ли ранний ужин, то ли поздний обед. Но все очень вкусно и сладко, прямо так, как мечталось Василисе. — Теперь бы мяса кусочек...

Герман удивленно поднимает брови, неуверенно улыбаясь.

— Что? Тебе никогда не хочется закусить сладости чем-то более существенным?

— Нет.

— А у меня всегда так. Правда, я и сладкого не ела давно... — немного смущенно говорит Василиса и прячется за стаканом с кофе.

— На ужин хотел заказать рыбу, но раз ты мясо хочешь...

— Нет, пусть будет рыба, — скороговоркой произносит Василиса и сама себе удивляется.

— Ну ладно. Я зайду за тобой. К тебе поедем? Или останемся у меня?

— Если у тебя, мне надо взять сменную одежду, — предупреждает Василиса.

— Тогда сначала к тебе. Потом ко мне, — Герман очень доволен тем, что смог угодить Василисе с угощением. Ему вообще нравится, как она воспринимает такие мелочи. Она искренне радуется. И стала чаще улыбаться. Даже ребята в офисе заметили. Вадим высказался в своей манере: «Просто Герман качественно отлюбливает нашу Василису», за что получил подзатыльник от Марго и от германа лаконичное: «Еще хоть слово — нарвешься на кулак».

Вадим, конечно, не со зла. Просто у него веселый нрав и ко многим вещам он относится легко. К тому же сексу. Он не видит в этом ничего стыдного. Ну, хотя люди друг друга, так зачем отказываться от удовольствия? Надо брать от жизни все, иначе в старости и вспомнить

будет нечего.

Его мнение разделяют далеко не все. Поэтому Вадик решил, что лучше оставить его при себе, иначе реально скоро получит по морде за свой язык.

Герман же не мог дожидаться вечера, и когда ребята стали потихоньку расходиться по домам, поспешил в кабинет к Василисе. Подождет ее прямо там, иначе она найдет отговорку и снова решит задержаться. А он хочет домой, вкусный ужин и обнимать Василису!

29

— Василиса, скажите, Вы только помогаете фонду как рекламный агент? Или принимаете участие в сборах? — молодой парнишка долго тянул руку, чтобы задать вопрос.

— Я стараюсь помогать по возможности. Когда рекламой, а когда материально.

— У нас есть информация, что Вы посещаете диспансер.

— Это правда. Но мы ведь не мои волонтерские дела пришли обсуждать, поэтому давайте по теме.

Василиса сидит за столом между Полеевым старшим и младшим. Герман ободряюще улыбается, и следом отвечает на вопрос. Потом Петр Степанович. Из толпы встает пышная барышня. В ней всего много: килограмм, наращенных ресниц, длины ногтей и количества макияжа. Она сидела на двух стульях, и совершенно не обратила внимания на то, что сейчас Полеев-старший махнул рукой совсем другому журналисту.

— Вопрос к Василисе Сергеевне. Скажите, правда, что у Вас отношения с Германом?

Вася стопорится на мгновение, но берет себя в руки.

— Каким образом личная жизнь Василисы Сергеевны касается темы нашей конференции? — Герман берет удар на себя. — Если у вас больше нет вопросов по фонду, давайте закругляться.

Народ в зале начинает гудеть, недовольный тем, что ответа не последовало, и что у них еще есть вопросы. Но Петр Степанович дает отмашку, и на импровизированную сцену выходит представитель фонда и обещает ответить на все вопросы, которые еще остались без ответа.

— Ты как? — спрашивает Герман, когда они скрываются в комнате для персонала.

— Нормально, — Василиса холодна и задумчива.

— Тебя что, задели слова этой выскочки?

— Мне показалось, что их всех больше волновало личное, чем дела фонда. Терпеть не могу людей, которые лезут туда, куда не следует.

— На то они и журналисты. Новости фонда — для них скучная работа. А вот то, что мы с тобой вместе — станет сенсацией.

Василиса фыркает неопределенно и закатывает глаза. Сенсация, сказал же...

Герман берет в руку какой-то флакон с полки, имитируя микрофон, подносит его к губам и, меняя голос, пародирует горе журналистку:

— Василиса Кощеевна, а правда, что вы в отношениях с Германом?

Вася включается в игру.

— Правда. Мы с ним практически живем вместе, и еще много, очень много занимаемся сексом. Каждый день, в разных местах, — томно отвечает она и наблюдает, как сменяются эмоции на лице Германа.

— Если бы ты им так ответила, больше вопросов не последовало бы.

— Это вряд ли. Зато эта цитата бы светилась на всех информационных площадках города.

— Да и черт с ней.

— Вряд ли такой скандал Петр Степанович оценил бы.

— И то верно. Но мне кажется, что он и так все знает.

— И кто же ему все рассказал?

— Я не говорил. Да и когда? Мы с ним не видимся практически.

— Ладно, это уже неважно.

— А что важно? — Герман говорит с неким намеком, но Василиса остужает его пыл.

— То, что мы пропустили обед, и я теперь готова слона съесть!

Герману нравится такая Василиса. Нет, она ему любая нравится. Вспомнить хотя бы, как она встретила его впервые. Стояла посреди своего белоснежного кабинета, такая холодная и неприступная, строгая и до зубного скрежета отстраненная. Но теперь-то Герман знает, какая она бывает. Горячий лед, не иначе. Иногда может заморозить одним лишь взглядом. А иногда спалить дотла своим внутренним огнем.

После обеда Герман предлагает прогулять остаток дня и везет Василису в кино. Идея была так себе, потому что Вася выбрала психологический триллер, к концу которого Герман уснул. Он и не думал, что так его разморит, но музыка была настолько монотонной, что проснулся Герман только когда в зале зажегся свет. Василиса пыталась объяснить задумку режиссера, но Герман для себя решил:

— В следующий раз фильм выбираю я.

— Ну, ладно, — Василиса согласилась не задумываясь. Потому что фильм оказался очень на любителя. И в восторге от картины она не осталась.

Вечер они проводят в подготовке к завтрашней встрече с заказчиками. Еще раз пробегаются по плану, Герман делает пометки в своем планшете. Когда Василиса засыпает, у него сна как ни бывало. И чтобы не тратить времени даром, Герман садится за новый проект, который должен стартовать как раз к новогодним выходным. Подумать только, скоро Новый Год! Как же стремительно пронеслось время. Как одно мгновение, но столько успело произойти. Вот он, Герман, который в недавнем прошлом вел разгульный образ жизни и ни к чему не стремился, сидит и смотрит на женщину, которая так и не приняла предложения выйти за него замуж. Наверно, для нее мало просто слов. Об этом Герман как раз-таки и не подумал. Неплохо было бы купить кольцо. И сделать предложение еще раз в более торжественной обстановке, а не перепачканным по колено в глине...

Да, точно. Надо пригласить Василису в ресторан, и там подарить кольцо. Или это слишком банально? Ресторан... Чего она там не видела за свою карьеру в рекламном бизнесе. «Думай, Герман, думай! Тебе досталась совершенно неподражаемая женщина! Надо ей соответствовать!» — проносится в его голове насмешливым голосом деда. Ну и жук же он! Слово уже тогда знал, что все так закрутится, что Герман влюбится в Василису «по самое не могу».

Герман закрывает вкладки на планшете, убирает разбросанные по столу бумаги и идет в душ, а затем забирается под одеяло к Василисе и сгребает ее в объятия. Вот так-то лучше, а все дела можно оставить на завтра!

Новогодний бал. Звучит-то как... Василиса осматривает себя в зеркале и довольно улыбается. С прической и макияжем ей помогли профессионалы, хоть Вася и сама умеет наводить красоту. Но сегодня что-то пошло не так. С самого утра Василиса чувствовала усталость. Противное чувство, ей богу! Когда двигаться совсем не хочется, и диван в углу

кабинета так и манит... но Василиса же кремень!

Зато успела записаться в салон красоты, и вот теперь осталось надеть только платье. Красивое, красное, пышное платье.

Герман скоро придет, поэтому надо торопиться. Но и с этим возникает проблема. Чертова шнуровка! И в итоге, когда Герман звонит, Василиса чуть не плачет.

— Я не готова, Герман...

Ее голос звучит расстроено, и Герман спешит подняться в квартиру.

— А где крюк? — вместо приветствия спрашивает Василиса, когда открывает дверь.

— А, в машине оставил. С ним рулить неудобно... Так почему ты такая невеселая?

— Я не могу зашнуровать корсет... — Василиса поворачивается спиной. Герман захлопывает дверь квартиры и подходит вплотную к Васе. Ведет пальцами по нежной коже спины, целует обнаженное плечо и принимается затягивать шнурки, хоть и хочется ему сейчас совсем другого. Например, выбросить в топку это чертово платье и не выпускать Васю из кровати пару дней. Но пропустить бал нельзя, ибо это будет неуважением к организаторам.

На пятой минуте Герман начинает тихо ругаться.

— Нет, я не спорю, что-то романтическое есть в этом... — выдыхает он. — Но прошу тебя, когда будешь выбирать свадебное платье, давай без вот этого всего...

Василиса замирает на мгновение. В носу начинает щипать. Она думала, Герман просто сказал о свадьбе, чтобы она успокоилась, тогда, в горах.

— Чем тебе не угодили шнурки? — Решает перевести все в шутку Вася.

— Их-то и затянуть сложно, а развязать, наверно, вообще капец, — хмыкает парень, снова целует Васино плечико. — А я жуть, какой нетерпеливый. Поэтому платье должно сниматься легко...

— Кто о чем, а Герман про секс...

— Что плохого с тем, что я хочу свою девушку?

— Ничего плохого, и твои пожелания я учту, — деловым тоном говорит Василиса, снова оглядывая себя в зеркале. Герман стоит за ее спиной. Ему очень идет костюм пирата. Взгляд невольно выхватывает детали: дерзкий взгляд, ухоженная небритость, уголки губ слегка приподняты в полуулыбке, растрепанная шевелюра.

— Нравлюсь? — дежавю, не иначе.

— Очень, — признается Василиса и улыбается. Нет смысла скрывать очевидное. И Василиса уже знает ответ, что сейчас прозвучит.

— И ты мне, пиздец, как нравишься, — ладони пирата ложатся на талию Васи и легонько сжимают. Он ведет губами от плеча по шее, царапая щетиной. — Как жаль, что нам пора ехать. А, может, ну его, этот бал? Пират украдет принцессу...

— Тебе нравятся ролевые игры?

— Как оказалось, костюмы нехило заводят, — признается Герман и вжимается возбуждением в попку Васи. — Черт, сколько здесь слоев ткани... — возмущается он, но улыбается и помогает накинуть Васе на плечи шубку.

Доезжают до места назначения быстро. И снова за руку к входу. Василиса не противится, и это уже радует. Двери банкетного зала распахиваются, являя богатое убранство и уже прибывших гостей. От ярких нарядов рябит с глаз. Герман подает Василисе локоть и вводит в зал. Его осанке может позавидовать и королева. Он кивает встречающимся знакомым немного лениво. Василиса тоже здоровается.

— Молодые люди, мое почтение, — их останавливает Полеев старший.

— Граф Дракула? Ты серьезно? — Герман хмыкает, не веря своим глазам.

— Ну а что, вполне подходит мне по статусу... — Петр Степанович играет бровями. —

Принцесса Василиса, вы прекрасны! — кланяется Полеев, и Василиса склоняется в реверансе.

— А это может быть весело, — довольно улыбается Герман.

— Развлекайтесь, а мне пора... — увидев кого-то в толпе, Полеев улаляется. Герман прослеживает за дедом.

— Это кто? — спрашивает Герман, когда Петр Степанович перехватывает высокую, одетую во все черное, женскую фигурку.

— Я не узнаю с такого расстояния, — с досадой говорит Василиса. Ей очень любопытно, с кем это так любезничает Полеев. Женщина стоит к ним спиной.

— Потанцуете со мной, принцесса? — шепчет на ухо Василисе Герман, прихватывая мочку.

— Разве могу я отказать пирату?

И Герман уводит Василису в центр зала, где уже кружат в ритме вальса пары.

Неожиданно для себя Василиса понимает, что вот оно, ее счастье. В объятиях Германа. Она тонет в его глазах, дышит им. И не так уж страшно, как оказалось, довериться. Василиса словно другими глазами взглянула на себя и свою жизнь. А в чем заключался смысл ее жизни? До того, как в серые будни ворвался молодой темпераментный парень? В работе, самостоятельности и независимости? Возможно. Но как же приятно осознавать, что теперь она не одна. Что рядом есть человек, который любит, который поддержит, который обнимет в моменты слабости.

Кстати, о ней. О слабости. Герман так закружил Васю в танце, что она вспомнила о своем недомогании. И весь вечер Вася думает лишь о том, что ей хочется домой и в кроватку. Герман, словно прочитав ее мысли, решает все же украсть принцессу.

— Пойдем, поедим чего-нибудь, а потом домой.

— Ты пойдешь, я не хочу есть.

— Тогда принесу чего-нибудь сюда. Не хочу надолго оставлять свою принцессу в одиночестве.

— Хорошо.

Герман уходит, а Василиса идет в уборную. Душно, шумно, а еще тошнит. Странно, но Васю здорово укачало в машине, чего раньше не бывало. В пышном платье ужас, как неудобно ходить в туалет. Но выбор небольшой, и Вася спустя минуты мучений, все же справляет нужду. Ноги в узких туфлях начинают ныть. И это еще больше раздражает.

Выходит Василиса из уборной стремительно, полная решимости найти Германа и уйти домой. Но путь ей преграждает высокая крупная фигура.

— Дим, вот не до тебя сейчас, — говорит на ходу Василиса, окидывая взглядом странно смотрящийся на нем костюм пирата. То ли не по размеру он, то ли не по росту...

— А когда до меня будет?

— Никогда, — совсем некультурно так разговаривать, но раздражение переполняет чашу.

— Что на этот раз я сделал не так? Или твой малолетка не удовлетворил? Так давай я исправлю его косяк... — Василиса даже забыла, что злилась. Она скидывает брови удивленно.

— Ты что, пьян?

— Конечно пьян.

— Понятно...

— Что тебе понятно!? — Дмитрия немного качает, но он ловит равновесие. — Пфф, что-то сегодня штормит, — усмехается он, делая шаг к Василисе. — Вась... — и тянется ладонью к ее лицу. — Ваааась, — странная улыбка растягивает его губы. — Я бы не решился, если бы не выпил. Подойти не решился бы, и сказать.

Василиса отступает до того момента, пока не упирается спиной в дверь уборной. Западня! Тупик! Отступить некуда, а руки Дмитрия пахнут сигаретным дымом. Желудок скручивает спазмом, когда Дмитрий склоняется к лицу Василисы. Она с силой отталкивает его, но не тут-то было. Дмитрий всегда был крупным, а сейчас тем более. Он что, в спортзале живет, что ли?

Вася пытается оттолкнуть мужчину и одновременно сдерживать тошноту. И вдруг мужские руки исчезают, как и нависающее над ней тело. Василиса спешит скрыться в уборной, чтобы перевести дух. Тошнота потихоньку проходит. Из-за двери раздается шум и голоса, но Вася не прислушивается. Долго держит руки под струей холодной воды, пока на ее плечи не ложатся теплые ладони.

— Ты как? — Герман смотрит на нее через зеркало. Бледная, но все равно красивая. Его принцесса...

— Нормально. Ты что, подрался? — Вася касается кончиком пальца разбитой губы.

— Ага. Какой-то пират покушался на честь моей принцессы. Пришлось доходчиво объяснить...

— Герман, — Василиса нежно проводит по щеке парня ладонью.

— Ммм?

Так и хочется сказать, что любит, но Василиса не решается.

— Поехали домой?

— Поехали, — Герман целует Василису в висок и подставляет локоть. Покинуть бал им никто не мешает. Накинув на плечи верхнюю одежду, они идут к машине. Василиса небрежно поднимает многослойную юбку, совершенно не заботясь о том, что платье помнется. Герман захлопывает дверь автомобиля и садится на место водителя. Домой! Наконец-то они едут домой!

31

— Как дела, Василиса Кошечкина? — Герман входит в кабинет и застаёт прелюбопытнейшую картину: Василиса расслабленно откинулась в своем кресле и закинула ноги на край стола, скрестив голени. Василиса не отвечает на вопрос парня. Лишь вздергивает бровь.

Герман сглатывает. Охренеть просто, какая Василиса сексуальная в этот момент!

Он подходит к столу и касается тонких щиколоток, проводит большими пальцами по выступающим косточкам. Соблазн закрыть дверь на ключ и воплотить навязчивую фантазию в жизнь не дает здраво мыслить, но Герман знает — Вася не простит ему такой вольности. Поэтому ему приходит совершенно детская, глупая мысль. Он подхватывает ладонями щиколотки Васи и тянет, вывозя ее вместе с креслом в свободное пространство.

— Сумасшедший, что ты творишь? — Василиса хватается за подлокотники кресла, чтобы ненароком не соскользнуть, но злиться на парня не получается. Ей неожиданно нравится то, что происходит. Герман начинает кружить Василису. Звук колесиков по

мраморному полу и звонкий смех парочки привлекают внимание, и в кабинет влетает взволнованная Марго. Но, поняв, что здесь все в порядке, тактично выходит в приемную, плотно прикрывая за собой дверь. Это так прекрасно, что Василиса Сергеевна нашла свое счастье!

Герман останавливает веселую карусель и подхватывает Василису на руки.

— Ты меня закружил, — смеется она, обнимая парня за плечи.

— Прости, не смог сдержаться... Я что пришел-то! Петр Степанович приглашает меня в офис.

— Зачем?

— Вот и я подумал, зачем?

— Поезжай, все равно никаких дел на сегодня нет.

— А ты?

— Что я? Я после работы поеду в салон по своим женским делам. Потом домой.

— Тогда до вечера, Василиса Кощеевна, — целует и быстро уходит, чтобы не было соблазна задержаться.

— У меня к тебе серьезный разговор, Герман, — говорит парню дед. Герман по привычке напрягается от такого начала разговора.

— Я не косячил, вроде, — пытается пошутить.

— А я и не по этой теме. Ты уже достаточно взрослый, чтобы начать вникать в дела фирмы. И я хочу тебе кое-что отдать, — Петр Степанович протягивает Герману большой конверт.

Герман вытаскивает оттуда бумаги, пробегаются глазами.

— Акции?

— Конечно. Ты мой единственный наследник. После смерти твоей матери я позаботился, чтобы, если со мной что-то случится, ты был обеспечен на годы вперед. Но ты до недавнего времени был не готов...

— А сейчас что изменилось?

— Ты сам изменился. Взятся за ум, стал более сдержанным, повзрослел, наконец.

— Я не понимаю, дед, — Герман переступает с ноги на ногу. Почему-то в голове мечутся мысли. "Если со мной что-то случится..." Совсем Герману не нравится эта фраза. — Ты что, заболел?

— Нет, с чего ты взял?

— Это хорошо, — кивает Герман. От сердца отлегло.

— Что хорошо?

— Что все хорошо, и ты не болен.

— Так что, ты согласен стать моим партнером? Я так об этом мечтал...

— Ну... — Герман сомневается, что потянет.

— Без "Ну"! — строгое от Полеева. — Ты — мой внук, Герман. Чтобы ты пришел в себя, я заставил тебя выйти из зоны комфорта. И, как оказалось, это была замечательная идея! Одним выстрелом двух зайцев!

— Ты о чем сейчас?

— О тебе и Василисе, конечно.

— ХорОш, охотничек, — ухмыляется Герман и пожимает деду руку. — Но из Агентства уходить не буду, — предупреждает он.

— Как скажешь, — Полеев уходит, а Герман садится в кресло и закидывает ноги на

низкий столик, подумать только! Дед решил пустить его в святая святых, свою фирму. Видимо, Герман, и правда, изменился.

День подходит к концу, а Герман не находит себе места. Все потому, что Василиса находит отговорки с ним встретиться. В чем дело Герман так и может не выяснил. Занята Василиса, видите ли. И чем, интересно, что даже на звонки не отвечает. Только краткое в сообщении: "Занята. Перезвоню".

Ни тебе эмодзи в конце предложения, ни просто скобки вместо улыбки. Хотя в последнее время Герман приучил Васю пользоваться смайлами, чтобы была понятна интонация написанного. И вот, снова вернулась строгая Василиса, пойми теперь, в каком она настроении.

А завтра начинаются выходные, и совершенно нет желания проводить их в одиночестве, поэтому Герман едет к Василисе. Но в ее окнах не горит свет и дверь никто не открывает.

***

Усталость наваливается на Василису совершенно незапланированно. Вообще, для Васи это становится шоком. Обычно у нее все по плану: работа, отдых, личная жизнь... а тут — усталость! Вася была к ней не готова!

И выходные проходят мимо, потому что даже встать с кровати оказалось сложно. Неужели, заболела? Никаких симптомов кроме слабости, вроде, нет.

И Герман постоянно звонит. Если сказать ему, что плохо — тут же примчится. А Вася хочет просто спать, поэтому сквозь сон отправляет ему в ответ сообщение, что занята и перезвонит. И снова погружается в дрему.

Но Василиса не была бы собой, если к началу рабочей недели не заставила себя встать и прийти в чувство. Утром в понедельник Василиса задерживается в душе чуть дольше и чувствует себя почти человеком, когда выпивает утреннюю чашку кофе.

В прихожей перед Василисой встает еще одна дилемма: ноги вдруг не влезают в любимые сапожки. Замочки просто не сходятся, как Василиса не пытается стянуть кожаное голенище. И приходится обуть осенние полуботинки, чтобы не опоздать на работу.

По дороге в Агентство Василиса пытается понять: еще позавчера ее сапожки отлично застегивались, а сегодня что? Неужели... В голове проносятся возможные причины, причем одна хуже другой. Еще и недавно они с Германом смотрели сериал, где главная героиня вот так же, как и Василиса, не влезла в любимые туфли. Как оказалось, у нее серьезные проблемы с почками.

Пальцы начинают подрагивать. Страшно! Василиса ведь так молода...

Сворачивая на кольце в другую от офиса сторону, Василиса набирает номер помощницы:

— Маргош, доброе утро. Что у нас сегодня по плану?

— Встреч нет, текучка только.

— Тогда я сегодня на выезде. Если что, на связи. Если на звонок не отвечаю — пиши.

— Хорошо, — Марго не задает лишних вопросов. За это Василиса ее очень ценит.

— Герман на месте?

— Нет, у него сегодня две встречи на выезде. Будет только после обеда.

— Окей, до связи.

Хорошо, что Германа нет в Агенстве. Василиса ему потом все объяснит, когда сама узнает.

На нужном перекрестке она сворачивает. В своих тревожных мыслях она теряет счет

времени. Когда паркует машину на стоянке перед клиникой, вздыхает и пытается набраться смелости и просто сдать анализы. Но все тщетно, и Василиса просто идет к стойке рецепции, где приветливый администратор выдает ей все, что нужно и указывает направление к нужным кабинетам.

Вася всегда старалась смотреть своим страхам в лицо, и сейчас тоже сделает это. И если проблемы со здоровьем есть, надо об этом знать и начать лечение.

Господи, как же страшно...

Прелесть частных клиник в том, что нет очередей. Через час Василиса держит в руках результаты анализов и стучит коротко в дверь кабинета врача.

— Какие жалобы? — Спрашивает молодой врач и переводит взгляд с листов с анализами на Василису.

— Ноги отекли, усталость без причины...

Врач снова просматривает результаты.

— Это Вам к гинекологу надо...

— Зачем? Это какая-то проблема по-женски? — Василиса сжимает кулачки, чтобы унять дрожь, но вот с голосом совладать не получается.

— Ну, почему же проблема? Просто Вы беременны, а это не мой профиль.

32

— Беременна? — словно в слоумо переспрашивает Василиса.

— Да, судя по анализам. Поэтому Вам нужно к гинекологу.

Вася благодарит врача и выходит из кабинета. Садится на диванчик в широком холле. Так бывает вообще? Да ну! Какая-то ошибка! Могли ведь анализы перепутать? Или нет?

Поволновавшись заранее, Василиса все же идет к администратору и оплачивает визит к гинекологу. Долго не решается войти в кабинет, но врач сама выходит и приглашает Васю.

Просматривает бегло результаты анализов, отправляет Васю за ширму раздеваться, затем проводит осмотр.

— Ну что же... сейчас еще УЗИ сделаем, и я Вас отпущу.

— Зачем УЗИ?

— Потому что уже пора. Одиннадцать недель. Еще надо будет сдать кровь...

— Я что, реально беременна?

— Реально. И чтобы исключить риски из-за возраста, нужно будет в ускоренном темпе пройти осмотр у других врачей, но только после скрининга. Не волнуйтесь, я Вам все подробно распишу,

На улице, пока Василиса была в клинике, пошел снег. Машина успела остыть, и Василиса включает теплый обдув. Ежится на сиденье, обнимает себя за плечи. Беременна! Уму непостижимо! Хотя, чему удивляться? С приходом в ее жизнь Германа, Вася стала какой-то нимфоманкой. Ей хватает одного жаркого взгляда или прикосновения парня, чтобы возбуждение накрыло волной.

И теперь, смотря на распечатку фотографии с УЗИ Василиса чувствует, как горло сковывает спазм, а глаза наполняют слезы. Она совершенно не планировала. Но как же сладко осознавать, что в ней растет новый человек...

Как воспримет новость Герман? Если действительно любит, обрадуется. А если все, что между ними было — просто игра? Страсть схлынет, женщин вокруг пруд пруди, да и за свою должность Герману держаться не обязательно. Он из состоятельной семьи...

Василиса смаргивает мысли, чтобы не надумать лишнего. Просто нужно рассказать

Герману. А что будет потом... это будет потом!

В любом случае, ребенок для Василисы желанный. И она, не смотря ни на что, от него не откажется!

***

Надоело! Ну, правда, сколько можно? Занята она? Черта с два! Пусть будет занята, но он будет рядом.

Быстро переодевшись и взяв с комода ключи, он выходит под морозящее с неба нечто. Истинно южная зима во всей своей красе.

BMW утробно урчит, вырুলывая из двора. На дорогах из-за непогоды пробки, и Герман нервно барабанит пальцами по рулю. Музыка из динамиков тоже раздражает. Герман делает звук на минимум, стараясь не вспылить и не объехать вереницу машин по обочине.

К дому Василисы подъезжает, когда стрелки часов приближаются к девяти. В окнах Васи горит тусклый свет, и Герман быстро входит в подъезд, когда выходит кто-то из соседей. На нужном этаже звонит в дверь и невыносимо долго ждет. Звонит снова, снова ждет.

Наконец, раздается щелчок замка, и Вася открывает дверь, устало касаясь откоса виском. Она бледная, волосы собраны в растрепанный пучок. Но улыбается и тянется к Герману за поцелуем.

— Привет, — он шепчет прямо в губы, приподнимает Васю над полом и прямо с ней заходит в квартиру, захлопывая ногой дверь. — Я так по тебе соскучился...

— И я по тебе, — Вася рассматривает Германа, ведет ладонью по колючей щеке, путает пальчики в волосы на его затылке.

— Тогда почему избегала встречи?

Василиса вздыхает, отстраняется и за руку ведет Германа в гостиную.

— Я не избегала. Просто все выходные проспала...

— Проспала?

— Угу, — Вася садится в угол дивана, берет в руки папку-уголок со столика.

— А сегодня?

— Сегодня я была у врача, а потом снова спала, — признается Вася.

— У врача? Ты заболела? Бледная совсем...

— Не заболела. Я беременна, Герман.

Он как-то заторможенно кивает, улыбается. Потом хмурится, потом снова улыбается.

— Я понимаю, что ты в шоке. Для меня это тоже неожиданно. Но сразу хочу расставить все точки над "i". Я хочу этого ребенка, и тебя ни к чему не принуждаю...

— Ты в своем уме вообще?!

— В каком смысле?.. — Растерянно спрашивает Василиса.

— Да в прямом. Ты за кого меня принимаешь, раз в твоей блондинистой голове появились такие мысли? Что я не захочу ребенка от любимой женщины!?

Он делает пару нервных шагов в сторону, потом обратно. Смотрит на Васю, садится рядом с ней и обхватывает ее стиснутые в кулачки ладошки своими руками.

— А ты хочешь? — тихо, словно боясь, спрашивает Вася.

— Ну, конечно! Конечно, хочу!

Василиса всхлипывает облегченно. В глазах слезы, которые она пытается удержать, но не удается. Чертовы гормоны...

По крайней мере, теперь Василиса знает, отчего ее настроение меняется так

неожиданно, и почему отекают ноги.

— Вась? — Герман стирает подушечкой большого пальца слезинку с нежной щеки. — Я так тебя люблю...

Василиса улыбается.

— Все еще хочешь жениться на мне? — она смеется сквозь слезы. Герман хмыкает и целует соленые губы.

— Конечно хочу.

— Это хорошо.

— Вась?..

— Ммм?

— А ты меня любишь? — Герман смотрит на нее выжидающе и с какой-то очень трогательной надеждой. Или это Василиса так все воспринимает из-за гормонов?

— Люблю, — тихо, но достаточно, чтобы Герман услышал. На его лице расплзается блаженная улыбка. Герман притягивает Василису в объятия, и столько нежности в его движениях, что Василиса снова роняет слезы.

— Чуть не забыла, вот... — Василиса вытаскивает из папки фотографию с УЗИ. — Первое фото нашего малыша.

Взгляд Германа словно пьяный.

— В следующий раз пойду с тобой.

— Хорошо, — и Василиса снова ныряет в его объятия. — Так спать хочется... — говорит она, зевая.

Герман смеется,

— Это будет интересно...

— Что?

— Сонная Василиса Кощеевна — это что-то из ряда вон...

— Я потом отработаю.

— Я даже не сомневаюсь. А сейчас пойдём баиньки.

33

Несколько месяцев спустя.

Беременность протекает вполне нормально, несмотря на опасения Василисы. Все же не девочка уже, и как бы она отлично не выглядела, против процессов природы не попрешь. Пару раз Васю оставляли на несколько дней в клинике. Отеки беспокоили врача, и она настоятельно рекомендовала не геройствовать. Да Василиса и не собиралась, в общем-то... Она была такой вдохновленной, что вообще перестала спорить. Даже с Германом, который, к слову, волновался больше самой Василисы. Вот уж от кого было неожиданно получать каждый день котлетки на пару и гречневую кашу. И все до ужаса полезное и несоленое.

Герман научился готовить сам, и даже получал от этого удовольствие. Поддержка любимой женщине сейчас очень нужна. А в клинике хоть и хорошо кормят, но это же... совсем не то же самое, что приготовленное заботливым руками мужа!

Да-да, они поженились. Просто расписались, обменялись кольцами и укатили к морю. Не сезон, правда, но погода не подвела. Солнце светило так ярко, что пришлось надевать темные очки. Зато людей на пляже было мало, и Вася с Германом подолгу гуляли.

В Агентстве ребятам накрыли шикарный стол, когда вернулись. Получили кучу подарков и поздравлений. Вадик с Маргошей стали встречаться. Вадим, конечно, остался все тем-же весельчаком и прохвостом, но что-то в нем изменилось. Взгляд, наверное. Он ни на

кого так не смотрел, как на Марго. Она же перестала быть такой резкой и колючей, и словно стала спокойнее. В общем атмосфера в Агентстве радовала Василису, и она со спокойной душой лежала под капельницами, пока Марго была на подхвате.

***

Герман лежит поперек кровати и гладит Васины ноги. Пальцы порхают, выводя замысловатые фигуры, по нежной коже от самых пальчиков с алым педикюром до острых коленок и обратно. Василиса, опираясь спиной на гору подушек, залипла в планшете. Неугомонная женщина! Не оторвать от работы...

Герман, подпирая голову ладонью согнутой в локте руки, рассматривает жену. Василиса расслаблена, улыбается еле заметно, когда его пальца касаются особо чувствительных точек под ее коленями. На ней белая майка и трусики шортиками. Хотя в комнате и работает кондиционер, Василисе жарко. Герман же в низко сидящих домашних шортах и с голым торсом то и дело отвлекает ее от переписки с Марго.

Сквозь большие окна светит яркое солнце. Конец весны, а на улице уже по-летнему жарко.

Не выдержав игнора, Герман прикусывает большой пальчик Васиной ноги. Василиса от неожиданности вздрагивает и роняет планшет на кровать. Воспользовавшись моментом, Герман прокладывает дорожку из поцелуев по изящной голени, прикусывает внутреннюю сторону бедра, нависает над Василисой на вытянутых руках.

— Ты меня очень отвлекаешь, Герман, — включает строгость Василиса. Поправляет на носу те самые очки, которые так вдрхновляют Германа на секс.

— Ты меня тоже, Василиса Кощеевна. Так, давай отвлекаться вместе...

Поцелуй нежный, долгий, чувственный. И не понятно, кто срывается первый, но вот Герман уже сдвигает Васины трусики в сторону и осторожно толкается бедрами вперед. Василиса стонет от удовольствия, низ живота привычно сжимается в сладком предвкушении оргазма. Васино тело вообще стало очень чувствительным на фоне беременности. И ей много не надо, несколько толчков, и она улетает первая, а за ней и Герман.

— Ооо, — Герман сжимает пальцы на бедрах Василисы. — Охренеть просто...

Немного отдышавшись, Герман падает на подушки вместе с Васей. Целует ее плечо, гладит круглый животик.

— Это точно не вредно для малыша? — чуть хрипло спрашивает он. Если сейчас Вася скажет, что вредно, он умрет...

— Врач запретов не давал, значит не вредно.

Вообще, Герман был против того, чтобы Василиса наблюдалась и рожала у врача-мужчины. Что, женщин гинекологов не нашлось что ли? Но Вася долго и терпеливо объясняла своему ревнивцу, что этого врача все очень хвалят, что он тот самый, "от бога". Герман понял, что с Васей спорить бесполезно. Да и надо ли, если этот врач действительно так хорош...

Благо, в сети полно информации в свободном доступе, и Герман находит нужную. Внимательно изучив все статьи и отзывы, решил успокоиться, тем более возраст врача очень обрадовал. Тот одногодка Полеева-старшего...

Герман встает с подушек и целует животик чуть ниже пупка, получая какой-то конечностью малыша по губам.

— Ауч, ты маленький хулиган, — ведет щекой по животику, улыбается.

— А, может, хулиганка... — предполагает снова Вася. Они до сих пор не знают, кто же

у них будет, потому что малыш все время прячется.

— Я так вас люблю, — Герман ластится щекой к животу, как большой кот. Василиса путает пальчики в его растрепанной шевелюре, сглатывая комок слез. Она уже привыкла к таким неконтролируемым всплескам эмоций.

— А мы тебя, очень-очень.

Звонок в дверь прерывает их нежности, и Герман идет открывать, пока Василиса натягивает поверх футболки просторный сарафан. Голоса из прихожей перемещаются на террасу, где в послеобеденное время уже нет солнца.

— Добрый день, Петр Степанович, — улыбается Василиса, подставляя щеки под поцелуи родственника.

— Привет, Василиса, — мужчина приобнимает Васю за плечи, затем касается животика. — Надеюсь, не помешал...

Разговор о пустяках как-то перетекает в другую сторону, и Петр Степанович приглашает молодых на ужин в загородный дом, чтобы познакомить семью с любимой женщиной. Герман хоть и удивлен, но очень рад, что у деда появилась возлюбленная. И, судя по тому, что Петр Степанович очень нервничает, Герман понимает, что не все так просто...

— Да не съедим мы твою любовь, не переживай, — сводит все на шутку, как обычно разряжая обстановку улыбкой. Василиса готовит душистый чай и ставит на стол печенье, которое испекла сама. Ближе к вечеру Петр Степанович покидает их семейное гнездышко, оставляя за собой флер загадочности и предвкушения...

Больше книг на сайте - Knigoed.net